

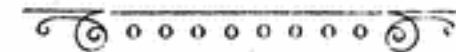
Издание А. Л. Кирснера.

E 90
—
830

ВОДНОЕ ПРАВО

ТУРКЕСТАНА

въ его настоящемъ и проектахъ ближайшаго будущаго.

Работа Кандидата экономическихъ наукъ СПб. Политехническаго Императора Петра I Института Г. Н. Черданцева.

ТАШКЕНТЪ.
„Типографія Туркестанскаго Т-ва печатнаго дѣла“.
1911.

Настоящая работа, не предназначавшаяся первоначально для печати, была окончена въ декабрь 1910 г., помѣщается здѣсь съ нѣкоторыми сокращеніями, но безъ всякихъ дополненій. Неровность изложенія и небрежность слога, къ сожалѣнію, оставшіяся за недостаткомъ времени невыправленными, авторъ извиняетъ себѣ въ известной степени только надеждой, что, быть можетъ, эти замѣтки будутъ въ какомъ-либо отношеніи полезны великому водному дѣлу въ краѣ великаго будущаго, и—своимъ горячимъ желаніемъ преуспѣянія этого дѣла и этого края.

Авторъ.

18712
90

E 90
E 870

ВОДНОЕ ПРАВО ТУРКЕСТАНА

въ его настоящемъ и проектахъ ближайшаго
будущаго.

Работа Кандидата экономи-
ческихъ наукъ СПб. Политех-
ническаго Императора Петра I
Института Г. Н. Черданцева.

ТАШКЕНТЪ.
Типографія Туркестанскаго Т-ва печатнаго д-ва.
1911.

Часть I.

Дѣйствующее водное право Туркестана.

ГЛАВА I.

Естественныя и экономическія основы воднаго права въ Туркестанѣ.

1) Существующія опредѣленія воднаго права многочисленны, разнообразны и въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ въ силу этого необходимо противорѣчивы. Эта пестрота опредѣленій естественно вытекаетъ изъ двухъ основныхъ психологическихъ различій работы отдѣльныхъ человѣческихъ интеллектовъ: большей или меньшей способности охватить группы явленій, относительно которой устанавливается то или другое сужденіе, и большей или меньшей способности отмѣтить тѣ характерныя признаки данной группы, которые должны составить содержаніе даннаго сужденія. Тождественность познаваемого объекта, хотя бы и устанавливаемого въ различномъ объемѣ, даетъ сужденіямъ отдѣльныхъ авторовъ по одному и тому же вопросу элементы общности, различіе же познающаго субъекта — элементы индивидуальности. Стремясь составить себѣ общее понятіе о правѣ того или другого характера къ какому-либо району его дѣйствія, мы естественно пытаемся охватить эти элементы общности, обусловливаемые тождественностью объекта познания. Для этого у насъ имѣется двоякій путь: мы можемъ или путемъ чисто логическихъ операций отвлечь то общее, что имѣется въ сужденіяхъ всѣхъ отдѣльныхъ лицъ по данному предмету, или же мы можемъ изучать характеръ тѣхъ элементовъ или сторонъ объекта, которые своею тождественностью обусловливали общіе элементы сужденій. Очевидно, что второй путь есть сознательно или бессознательно пройденный путь каждаго сужденія, а поэтому по характеру своему болѣе естественный. Онъ не предполагаетъ кромѣ того обладанія сужденіями другихъ, и потому отличается общедоступностью. Мы и воспользуемся имъ, чтобы выработать общее понятіе о водномъ правѣ. Это общее понятіе должно служить основнымъ базисомъ для обсужденія о достаточности или не-

достаточности существующихъ и проектируемыхъ законодательныхъ постановленийъ.

2) Двѣ стороны наблюдаемаго объекта, т. е. воднаго права, обуславливаютъ главнымъ образомъ, то общее, что отражается во всѣхъ опредѣленіяхъ его: это естественная природа водъ и орошаемыхъ ими земель (А) и ихъ экономическое положеніе (В). Первой (А) опредѣляется: а) наличное количество водъ, какъ абсолютное, такъ и относительное, что въ свою очередь обуславливаетъ большую или меньшую цѣнность ихъ, какъ экономическаго блага; б) различный характеръ ихъ, оказывающій вліяніе и на юридическія постановленія; в) различная возможность использованія водъ, какъ для разнообразныхъ цѣлей ирригаціи, такъ и промышленныхъ, обуславливаемая естественными данными мѣстности. Экономическія же условія (В) опредѣляютъ прежде всего: а) ближайшій родъ водопользованія изъ многихъ возможныхъ въ данной мѣстности по естественнымъ условіямъ; б) технику воднаго дѣла въ широкомъ смыслѣ этого слова и наконецъ в) въ значительной степени водноправовую политику. Чтобы ясно представить характеръ воднаго права Туркестана, мы въ нижеслѣдующемъ и рассмотримъ кратко въ отдѣльности естественныя и экономическія условія положенія воднаго дѣла въ Туркестанѣ, начиная съ первыхъ.

3) А. Естественныя основы воднаго права въ Туркестанѣ: а) Такъ называемый русскій Туркестанъ заключаетъ въ себѣ пять областей: Закаспійскую, Самаркандскую, Ферганскую, Сыръ-Дарьинскую, Семирѣченскую и два полунезависимыхъ вассальныхъ ханства—Бухару и Хи́ву. Занимая въ указанномъ составѣ 1.758,600 кв. верстъ, онъ своимъ размѣромъ превосходитъ Австрію, Германію, Данію, Францію и Италію, взятыя вмѣстѣ*). Безъ вассальныхъ ханствъ тѣ же области занимаютъ пространство на 367,674 меньше, т. е. 1.490,926 кв. верстъ.

Приблизительно половина этой площади занята разнохарактерными песками и песчаными пустынями.

Вся эта огромная площадь орошается весьма скудно рѣками, берущими начало изъ горныхъ хребтовъ и возвышенностей, расположенныхъ на югѣ и юго-востокѣ и впадающихъ въ семь различныхъ бассейновъ: Каспійское, Аральское море и озера Балхашъ, Ала-куль, Иссык-куль и Лобъ-Норъ, лежащія уже въ предѣлахъ Китая. Изъ рѣкъ болѣе крупными являются: Сыръ-Дарья, Аму-Дарья, Или и Чу; изъ остальныхъ нѣтъ рѣкъ, достигающихъ или даже приближающихся къ тысячѣ верстъ. У насъ это показываетъ, что въ смыслѣ количества воды Туркестанъ во много разъ бѣднѣе европейской Россіи.

Однако, эта абсолютная бѣдность водой, не даетъ еще сколько-нибудь достаточнаго представленія о рѣдкости и цѣнности этого блага въ краѣ: для этого должны быть приняты во вниманіе и другіе естественные факторы, вліяющіе на количество воды. Таковы прежде всего количество осадковъ и испареніе въ ихъ взаимоотношеніи, такъ какъ по-

*) „Весь Русскій Туркестанъ“, И. И. Гейеръ, (1900 г.) стр. 1.

О Б Л А С Т И.		Количество осадковъ въ годъ.	Испаряется въ годъ (м.м.).	Отношеніе испаряемости къ количеству метеорологич. осадк.
Сыръ-Дарьинская обл.		155,7	1270	8 : 1
Ферганская „		194,8	1003	5 : 1
Самаркандская „		421,8	876,9	2 : 1
НАЗВАНІЕ МѢСТНОСТИ.			Осадки (м.м.).	Испареніе въ тѣни (м.м.).
ТУРКЕСТАНЪ.	Джизакъ (85 и 86 гг.)		618	1146
	Ташкентъ (78 и 92 гг.)		340,4	1308,9
	Самаркандъ (85 и 87 гг.)		285,5	762
	Ходжентъ (86 и 87 гг.)		162	986,6
	Казалникъ		140,2	951
	Петро-Александровскъ		61,2	1420
Египетъ.	Каиро (Верхній Египетъ)		35	—
	Александрія (Нижній Египетъ)		206	—
Африка.	—Алжиръ		939	—
Испанія.	—Мурція		334	—
Кавказъ.	—Тифлисъ		482	—
Южн.	Устье Ровы		541	—
Европа.	Южный берегъ По (Италія)		633	—

слѣднее обуславливаетъ увеличеніе или уменьшеніе массы воды, приходящейся на данную площадь. Предыдущія таблицы даютъ представленіе о соотношеніи между количествомъ осадковъ и испареніемъ по тремъ кореннымъ областямъ Туркестанскаго края, а равно представляютъ матеріалъ для сравненія въ этомъ отношеніи Туркестана съ другими странами искусственнаго орошенія.

Первая таблица показываетъ, что испареніе во всѣхъ областяхъ Туркестана превосходитъ количество осадковъ или, другими словами, что происходитъ постепенное высыханіе страны. До извѣстной степени однако это высыханіе парализуется выдѣленіемъ значительнаго количества осадковъ въ южныхъ горныхъ областяхъ, приносимыхъ сюда господствующими сѣверными, сѣверо-восточными и сѣверо-западными вѣтрами, здѣсь осаждающихся и выносимыхъ отсюда на сѣверъ рѣками. Эта общая компенсация для края не препятствуетъ однако, въ силу указаннаго соотношенія между испареніемъ и осадками, чувствовать въ отдѣльномъ случаѣ тѣмъ болѣе острую нужду въ водѣ, чѣмъ болѣе сильно указанное несоотвѣтствіе, достигающее въ Сыръ-Дарьинской области отношенія 8 : 1, а въ южномъ теченіи Аму-Дарьи (Петро-Александровскѣ) даже 40 : 1, тогда какъ, напримѣръ, въ Петербургѣ изъ общаго числа осадковъ въ 654 мм. испаряется только 189*).

Вторая таблица обнаруживаетъ кромѣ того, что по размѣру осадковъ Туркестанъ стоитъ въ болѣе неблагоприятныхъ условіяхъ, тѣмъ большинство странъ искусственнаго орошенія, уступаая только Верхнему Египту, съ которымъ однако успѣшно конкурируетъ нижнее теченіе Аму-Дарьи.

Однако и приведенныя данныя все же еще въ недостаточной мѣрѣ характеризуютъ ту жажду, которую испытываетъ этотъ край. Для болѣе полнаго уясненія этого мы должны принять во вниманіе слѣдующія соображенія. Въ виду наличности огромныхъ пустынь, населеніе Туркестана, по статистическимъ даннымъ послѣдняго времени достигающее по минимальному подсчету 8.265,406 душъ обою пола, распределяется по его территоріи крайне неравномерно, скучиваясь въ оазисахъ. Приводимая ниже таблица даетъ представленіе о рѣзкихъ колебаніяхъ плотности населенія по отдѣльнымъ областямъ и нѣкоторымъ уѣздамъ.

Слѣдующія таблицы показываютъ огромныя колебанія плотности, не вскрывая ихъ, однако, въ полной мѣрѣ, такъ какъ ограничиваются только предѣлами сравнительно крупной единицы — уѣзда, въ предѣлахъ котораго возможно еще огромное уплотненіе на отдѣльныхъ участкахъ**). Принимая же во вниманіе, что вода, по естественнымъ условіямъ, распределяется не только по этимъ оазисамъ, но и по всѣмъ пустынямъ съ ихъ неудобной почвой, мы получаемъ нѣкоторое пред-

*) „Объ ирригации въ Турк. Кр.“, стр.

**) На наиболѣе плодородныхъ оазисахъ Закаспійской области плотность достигаетъ 250 чел. на кв. версту (И. И. Гейеръ, стр. 145). „Точно, по часамъ, даже минутамъ нечисляется здѣсь то время пользованія дорогой водой“. (Г. Гинзъ. Дѣйствующее водное право Туркестана и будущій водный законъ“, стр. 67.

*) ОБЛАСТИ и ХАНСТВА.		На 1 кв. вер. приходится жителей.
Сыръ-Дарьинская		4
Ферганская		20
Самаркандская		16
Закаспійская		1
Семирѣченская		2
Бухара		10
Хива		10
У В З Д Ы.		На 1 кв. вер. приходится жителей.
Самаркандскій		44
Кокандскій		30
Маргеланскій		28
Ташкентскій		12

ставленіе о важности воды, какъ крайне рѣдкаго, а потому и чрезвычайно цѣннаго блага природы для населенія, живущаго на этихъ оазисахъ. Однако, цѣнность воды, находящейся въ обладаніи населенія, опредѣляется не только ея абсолютнымъ количествомъ, но и потребностями въ ней населенія. Эти потребности въ Туркестанѣ выше среднихъ, что обуславливается, главнымъ образомъ, двумя обстоятельствами: высокая температура требуетъ большаго расхода потребленія воды, какъ со стороны людей, такъ равно животныхъ и растеній, а совокупность климатическихъ условій дѣлаетъ возможнымъ земледѣліе только при искусственномъ орошеніи. Послѣднее обстоятельство имѣетъ огромное значеніе въ смыслѣ повышенія общей потребности въ водѣ. Ниже мы приводимъ таблицу количества орошенныхъ искусственно земель въ Туркестанѣ и въ другихъ ирригационныхъ странахъ.

*) И. И. Гейеръ, уже цит. соч.

*) НАЗВАНІЕ СТРАНЫ.	Количество орошаемых десятинъ.	Простое отношеніе.
Туркестанъ (3 коренныя области)	1798000	9
Закавказье	1000000	5
Франція	183000	1
Египеть	1007000	5
Испанія	1054000	5
Индія	7788000	39

Таблица показываетъ, что одна Индія превосходитъ въ этомъ отношеніи Туркестанъ, причемъ цифра орошаемыхъ искусственно земель Туркестана въ настоящее время должна считаться значительно ниже дѣйствительности **).

Предыдущее разсмотрѣніе должно приводить насъ къ представле- нію, правда, еще далеко не полному о громадной цѣнности влаги въ раз- сматриваемой странѣ. Какъ велико у мѣстнаго населенія сознание важности воды, лучше всего можно наблюдать при проведеніи вновь оросительнаго канала. Наливкинъ, въ своей „Исторіи Хивинскаго ханства“, сообщаетъ объ открытіи Янги-арыка слѣдующее: „Одинъ Наманганскій старикъ, бывшій въ то время еще мальчикомъ, рассказывалъ мнѣ, между про- чимъ, такія подробности объ открытіи Янги-арыка. Когда первая струя воды показала въ Наманганѣ, громадная толпа, давно уже съ напря- женнымъ волненіемъ ожидавшая здѣсь ея появленія, подняла такой гамъ и вой, что посторонній и непосвященный житель врядъ ли могъ бы до- гадаться, что такое здѣсь происходитъ. Здѣсь слышалась и громогла- ная хвала Творцу, произносившаяся тысячами мужчинъ, и визгъ ребятъ, въ припрыжку скакавшихъ съ кувшинами по берегу арыка, и слезли- выя причитанія старухъ, словомъ, все то, чѣмъ въ подобныхъ случаяхъ способна выразить свое нравственное состояніе толпа, наэлектризован- ная сознаниемъ важности данного момента“.

Въ виду такого всеобъемлющаго значенія влаги въ край и такой рѣдкости ея, вслѣдъ реальное значеніе получаетъ наименованіе этихъ странъ „странами зноя и жажды“ и всѣ тѣ выраженія Востока, кото-

*) Заимствована изъ цит. кн. Петрова.

***) Она приведена здѣсь только для трехъ коренныхъ областей. Общая цифра для пяти областей съ двумя ханствами И. И. Гейеромъ опредѣляется въ 2767000 дес., изъ коихъ 992400 дес. приходится на двѣ остальныхъ области и хан- ства (цит. соч. стр. 82). „Туркестанскія Вѣдомости“ въ № 201 отъ 8 сент. 1910 г. даютъ общую цифру въ 3190000. Г. Гинсъ по отчетамъ переселенческаго управле- нія (съ ханствами) 3217801. Цит. соч. стр. 66.

рыхъ, какъ можетъ казаться непосвященному жителю сѣвера, въ излиш- не гиперболическихъ выраженіяхъ, отмѣчаютъ универсальное значеніе влаги *).

б) Кромѣ наличнаго количества воды, большое вліяніе на постанов- ленія воднаго права оказываетъ различный характеръ ея: находится она въ движеніи или стоитъ, характеръ водныхъ теченій, естественныя свойства водъ (минеральныя), наконецъ, мѣстонахожденіе ихъ на тер- риторіи, подчиненной или неподчиненной праву собственности лица. Всѣ эти различія, имѣющіяся, очевидно, и въ Туркестанѣ, **) не отразились, однако на его правѣ, не приобрѣли водноправового значенія, какъ мы это видимъ въ правѣ другихъ странъ.

Объясненія этого надо, повидимому, искать въ немногихъ причинахъ универсальнаго для края характера. Основная изъ этихъ причинъ ле- житъ въ исключительной важности воды. Последняя ступеньвала всѣ естественныя различія, съ которыми могли быть связаны болѣе тонкія постановленія другихъ законодательствъ, гдѣ вода не имѣла такой важ- ности и гдѣ поэтому можно было устанавливать болѣе тонкія градации въ отношеніяхъ управомоченнаго и третьихъ лицъ къ водѣ, предоста- вляя первому въ извѣстныхъ случаяхъ право совершенно устранить отъ пользованія ею послѣднихъ: такія постановленія не могли имѣть мѣста здѣсь, такъ какъ они были бы равносильны пожертвованіемъ од- ному самыми дорогими интересами всѣхъ. Другая не менѣе универсаль- ная причина заключалась въ господствѣ вѣками и тысячелѣтіями пат- ріархальнаго деспотизма съ его доманіально-патріархальными воззрѣ- ніями на землю и воду, не благопріятствовавшими развитію индивиду- альныхъ правъ. Наконецъ, общая мало-культурная жизнь въ связи съ от- сутствіемъ сколько-ниб. непрерывнаго историческаго процесса разви- тія ***) способствовала также неустановленію какихъ либо раздѣленій водъ.

в) Если въ двухъ предыдущихъ пунктахъ задача состояла въ уста- новленіи значенія водъ, какъ естественнаго блага и констатированіи извѣстной односторонности и неразвитости права, то теперь необходи- мо разсмотрѣть значеніе, которое имѣетъ и можетъ имѣть вода отдѣль- ными сторонами своей полезности по естественнымъ условіямъ страны, другими словами, тѣ различныя потребности, которымъ она можетъ удовлетворять въ Туркестанѣ.

*) Напр., коранъ гл. 50 ст. 9—11; древнѣйшая индійская хроника Паурана, писанная по санскритски; многочисленныя выраженія обычнаго права и мусуль- манской литературы и поэзіи.

***) Различіе судоходныхъ и несудоходныхъ, текущихъ въ постоянномъ ло- жѣ и мѣняемомъ, простыхъ водъ и минеральныхъ (каковыми имѣются во многихъ мѣстахъ Туркестанскаго края: горахъ Буя-Дага Закаспійской области, Шурекій гряды въ Самаркандск. области, Хаэретъ-Аюбекіе ключи въ Ферганской области и мн. др. См. Гейеръ, цит. соч.) имѣетъ такимъ образомъ, только естественное, но не правовое значеніе.

***) Здѣсь послѣдовательно смѣнялись: монархія Александра Македонскаго господство полумонархическаго племени гетовъ или индоскиновъ, господство китай- цевъ, прерываемое господствомъ тюрковъ, дивизіація арабовъ, дикое господство монголовъ и, наконецъ, обладаніе этими странами русскихъ.

Водное право Туркестана.

г) Потребность въ водѣ, какъ въ потребительномъ благѣ (Verbrauchsgut). Она охватываетъ потребности орошения, удовлетворяемыя нынѣ и могущія быть и впредь удовлетворенными, поскольку есть на лицо вода и годная для орошения почва. Эти потребности орошения вызвали, въ виду общаго сельско-хозяйственнаго характера страны, о чемъ рѣчь будетъ ниже, огромныя ирригаціонныя сооруженія и наложили на всѣ водноправовыя отношенія Туркестана печать интересовъ ирригаціи въ ея технической сторонѣ. Въ виду того, что наиболѣе характерныя черты воднаго права можно понять только исходя изъ интересовъ ирригаціи, ниже дается краткое описаніе существующихъ ирригаціонныхъ системъ и проектовъ ирригаціи. Здѣсь же мы помещаемъ для нѣкотораго представленія о значеніи въ Туркестанѣ воды, какъ ирригаціоннаго блага, таблицу, сравнивающую по количеству стока самыя большія каналы Италіи и Туркестанскаго края.

Самыя крупныя итальянскіе каналы.	Въ 1 сек. куб. фут.	Самыя крупныя каналы Туркестана	Въ 1 сек. куб. фут.
Мартазана	1100	Чекъ-Насръ-Эддинъ-бекъ	1706
Навиглио-Гранде	1496	Андижанъ-Сай	2250
Виллорези	1553	Бузь-Су	2528
Кавуръ	3883	Шариханъ-Сай	2539

Эта таблица достаточно свидѣтельствуетъ о степени интенсивности потребности въ водѣ, какъ благѣ для орошения, особенно если принять во вниманіе всѣ выпадающія не въ пользу Туркестана культурно-техническія возможности той и другой страны.

Кромѣ потребностей орошения, вода, какъ потребительное благо, обслуживаетъ всѣ многообразныя потребности въ ней домашняго хозяйства, которое въ жаркихъ странахъ имѣетъ несравненно большую нужду въ водѣ, чѣмъ въ странахъ умѣреннаго климата (таковы потребности въ водѣ для питья, водопоя, поливки растений и поверхности земли съ цѣлью устраненія пыли и освѣженія воздуха).

Вода въ роли потребительнаго блага естественно используется всегда въ странѣ въ первую очередь: она использована весьма интенсивно въ этомъ отношеніи въ Туркестанѣ, причѣмъ даже до послѣдняго времени эта сторона полезности воды настолько заслоняла всѣ другія, что только одна и добилась пока юридическаго регулированія. Водное право Туркестана какъ въ его настоящемъ видѣ, такъ и въ проектахъ будущаго занято, какъ это будетъ ясно изъ послѣдующаго, регулированіемъ отношеній по пользованію водой, какъ потребитель,

нымъ благомъ, необходимымъ для потребностей орошенія и домашняго хозяйства.

д) Потребность въ водѣ, какъ пользуемомъ благѣ (Gebranchsgut) охватываетъ, главнымъ образомъ, потребности въ водѣ для купанія, всевозможныхъ омовеній (предписываемыхъ туземцамъ ихъ религіознымъ закономъ), а равно и потребности разнообразныхъ промысловъ, нуждающихся въ водѣ, какъ пользуемомъ благѣ. Какъ видно изъ предыдущаго, разбираемая потребность отчасти можетъ быть отнесена къ разряду потребностей въ водѣ домашняго хозяйства, отчасти же имѣетъ самостоятельное значеніе, удовлетворяя промышленныя потребности въ ней. Въ виду отсутствія однако въ край развитой заводской промышленности и господства здѣсь кустарныхъ формъ туземнаго ремесла, вытѣсняемаго въ цѣломъ рядѣ отраслей продуктами заводской промышленности Россіи, вода въ этой роли имѣетъ пока второстепенное значеніе и пользованіе ею для означенныхъ цѣлей почти не знаетъ юридическаго регулированія, за исключеніемъ немногихъ постановленій будущаго закона, стремящагося обезпечить пользованіе водой для домашняго хозяйства и сохранить чистоту питьевыхъ непотребленныхъ ирригаціонныхъ водъ, а равно и отдѣльныхъ, весьма немногочисленныхъ, постановленій дѣйствующаго общаго права.

е) Потребность въ водѣ, какъ мѣстопребываніи животной жизни (охота и рыбная ловля) вызываетъ рядъ вопросовъ юридической нормировки. Въ Туркестанѣ на лицо крупныя водныя артеріи и обширныя бассейны, изобилующіе рыбой и дичью, живущей на водѣ*). Несмотря на то, что рыбныя промыслы существуютъ уже долгое время и обнаруживаютъ особенное стремленіе къ развитію въ послѣднее время, когда возникаетъ торгово-промышленное пароходство на Аральскомъ морѣ и двухъ крупнѣйшихъ водныхъ артеріяхъ (Сырѣ-и Аму-Дарьѣ**), никакихъ постановленій, долженствующихъ устранить возможные столкновенія интересовъ рыболовства, ирригаціи и другихъ возможныхъ использованій водъ, водное право Туркестана не знаетъ, равно ему остался чуждымъ и постановленія, обезпечивающія необходимое для жи-

*) Наиболѣе важны въ промышленномъ отношеніи изъ рыбъ—сомы, жерехи и осетры; изъ птицъ, живущихъ на водѣ—гуси, утки (см. П. И. Гейеръ, Вѣсь Русскій Туркестанъ).

***) Акціонерное общество торгово-промышленнаго судоходства по Аральскому морю, Сырѣ-и Аму-Дарьѣ, „Хива“, учрежденное волжскими пароходчиками Лапшиннымъ и Сироткинымъ. Вывозъ рыбы по одной только Ташкентской желѣзн. дорогѣ въ Оренбургѣ далъ слѣдующія цифры за 1905—7 г.г.

Годы	Число пудовъ въ тысячахъ.
1905	308
1906	686
1907	915

(См. ст. Тимаева въ № 160 „Туркестанскаго Курьера“ за текущій годъ).

вотной жизни состояніе водъ (чистоту ихъ, отсутствіе сплошныхъ заи- рудъ и т. п.)

Такимъ образомъ, водный законъ не прибавляетъ никакихъ постано- влений къ ст. 501 т. XII, 2 ч. Уст. С.-Хоз. и Высочайше утвержден- ному положенію Комитета министровъ отъ 21 апрѣля 1900 г. относитель- но рыболовства на Аральскомъ морѣ.

ж) Вода служить, кромѣ того, средствомъ сообщенія. Помимо упо- мнутаго въ предыдущемъ пунктѣ судоходства по Аральскому морю и казенной флотиліи по Аму-Дарьѣ, совершающей рейсы на 843 версты по этой рѣкѣ, въ край нѣтъ больше пароходныхъ сообщеній.

Развитіе ихъ въ будущемъ, хотя и возможно, но сравнительно въ небольшихъ размѣрахъ, такъ какъ рѣки Туркестанскаго края вообще мало пригодны для судоходства, вследствие того, что онѣ зарождаются всею на высокихъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами, горахъ, обладаютъ очень быстрымъ теченіемъ, частымъ измѣненіемъ уровня воды и часто мнѣняемымъ ложемъ. Неразвитость водныхъ путей сообщенія обнаруживается и на постановленіяхъ воднаго права, не несущихъ какихъ-либо признаковъ, отражающихъ эту функцію водъ.

з) Потребность въ водѣ, какъ въ движущей силѣ, съ развитіемъ электротехники стала одной изъ наиболее интенсивныхъ потребностей, удовлетворяемыхъ водою (*houille blanche*). Если горный характеръ рѣкъ Туркестана препятствуетъ судоходству по нимъ, то онъ же дѣлаетъ ихъ источниками огромной энергии, то есть создаетъ одну изъ важнѣй- шихъ предпосылокъ развитія въ край крупной заводской промышленности. Естественныя условія мѣстности дѣлаютъ возможнымъ развитіе въ край разнообразныхъ отраслей промышленности, требующей движущихъ силъ: горный промыселъ, нуждающійся въ водѣ, какъ движущей силѣ для приведенія въ дѣйствіе буровыхъ машинъ, поднятія рудъ на поверхность земли и обѣдненія, находясь пока въ зачаточномъ состояніи развитія, имѣетъ все данныя для большого развитія въ будущемъ въ виду разнообразныхъ минеральныхъ богатствъ края^{*)}: всевозможная отрасли сельскаго хозяйства, нуждающіеся въ водѣ, какъ движущей силѣ, приводящей машины въ движеніи и дающей свѣтъ, кромѣ мельницъ, еще не использовали воду въ этомъ смыслѣ, средства сообщенія, начинающіе пользоваться здѣсь электричествомъ, даютъ также широкія пер- спективы использования водъ въ будущемъ. Въ настоящемъ же обыч- номъ правѣ, а равно и проектѣ будущаго воднаго закона, эта, быть можетъ, въ будущемъ вторая по важности въ край, функція водъ не

^{*)} Каменный уголь, удовлетворяющій по анализу пр. Алексѣева всемъ каче- ствамъ хорошаго угля, но разрабатывающійся пока лишь въ незначительныхъ размѣрахъ; нефть, пока добывающіеся въ Ферганской области; богатѣйшія мѣд- ные руды, обнаруженныя болѣе чѣмъ въ 75 мѣстахъ Туркестанскаго края, роз- сыпанное золото, руды серебра, марганца, цинка, ртути, озокерита и др. обнаруже- ны во многихъ мѣстахъ Туркестанскаго края и ждутъ капитальнаго предпринима- телья. (См. П. П. Гейера).

нашла себѣ выраженія въ формѣ постановленій, регулирующихъ соот- ношеніе указанной функціи водъ съ другими, а равно и определяющихъ условія ея отиравленія^{*)}.

В. Экономическія основы воднаго права.

Послѣ этого краткаго разсмотрѣнія естественныхъ условій воднаго права, мы остановимся нѣсколько на его экономическихъ факторахъ, которыми определяется: а) ближайшій родъ водопользованія изъ разно- образныхъ, предоставленныхъ естественными условіями; б) техника вод- наго дѣла въ широкомъ смыслѣ слова и, наконецъ, в) его политика.

а) Преобладающей по количеству и цѣнности доставляемыхъ ею продуктовъ и по числу занятыхъ рукъ изъ всѣхъ отраслей народнаго труда первое мѣсто занимаетъ въ край сельское хозяйство. Не имѣя возможности привести цифровыхъ данныхъ по всему краю, приводимъ ниже цифры по Ферганской области, представляющей наибольшее зна- ченіе, какъ по культурѣ цѣнныхъ растений, такъ и по обрабатываю- щей промышленности.

Таблица **) урожая хлѣбовъ, люцерны и хлопка въ Фер- ганской области (1903 г.).

Названіе растений.	Количество десятины.	Количество со- браннаго пу- довъ.	Цѣнность продуктовъ.
Г. Хлѣба.			
Шелуха:			
а) яровая	93957	4250690	7863682
б) озимая	101665	5689772	10483018
Рожь	343	13.706	15109
Шчменъ	16693	780768	897881
Овесъ	1566	10488	46561
Просо	9782	605818	999598
Горохъ	1620	104150	281204
Рьсь	66934	7614191	8375609
Гречиха	11	275	825

^{*)} Въ проектѣ есть лишь статья, говорящая о возможности уногребленія водъ на цѣли промышленности.

^{**)} Взята равно, какъ и послѣдующія у Гейера, цит. тр. стр. 238 и 241.

Кукуруза	39623	3722918	5212085
Джугара	60368	5545697	7209305
II. Люцерн	50342	17019272	13615417
III. Хлопок	149056	11912830	57517707*)
Посѣвы дождевого орошенія	—	—	10994749
Всего	590963	57279975	123518809

Наименованіе заводовъ и промышлен- ныхъ заведеній.	Число за- водовъ или заве- деній.	Сумма го- довой про- изводитель- ности (р.)
Хлопко-очистительныхъ	120	520000
Ткацкихъ	3830	1002351
Бумаго-прядильныхъ	246	12110
Шелкомотальныхъ	2771	665430
Толчей	567	63155
Мукомольныхъ	2174	544743
Маслобойныхъ	3516	495301
Книжныхъ	7	116030
Овчинныхъ	16	11200
Конемныхъ	45	17985
Салотопенныхъ и свѣчныхъ	58	40030
Мыловаренныхъ	122	69865
Кожевенныхъ	80	148300
Сапожныхъ	19	2630
Пивоваренныхъ	5	121260
Винодельныхъ	8	52035
Водочныхъ	1	60000

*) Въ настоящее время уже около 70 м. (см. „Турк. Вѣд.“ № 212 отъ 22 сен-
тября 1910 г.)

Искусств. минеральныхъ водъ	5	15556
Чугунно-плавильныхъ	28	47984
Каменно-угольныхъ	4	60400
Алебастровыхъ	28	29912
Известковыхъ	52	11550
Гончарныхъ	297	76208
Кирпичныхъ	62	222070
Красильныхъ	297	102762
Писчебумажныхъ	6	730
Итого	12345	4512507

Таблицы, приведенныя для одной Ферганской области, являются однако, характерными для самыхъ общихъ выводовъ (которые касаются только здѣсь и интересуютъ) и обо всемъ краѣ. Они таковы:

1) промышленность по своему значенію во много разъ уступаетъ сельскому хозяйству, находится въ зачаточномъ состояніи;

2) послѣднее въ огромной части своей площади ведется исключительно на искусственно-орошенныхъ земляхъ;

3) промышленность носитъ мелкій характеръ кустарнаго ремесла;

4) по характеру предпріятій промышленность эта, главнымъ образомъ, занята переработкой продуктовъ сельскаго хозяйства.

Приведенныя данныя свидѣтельствуютъ съ достаточной полнотой о роли, которую по экономическимъ и естественнымъ даннымъ страны играетъ вода: она служитъ, главнымъ образомъ, если не исключительно, — интересамъ ирригаціи. Эта послѣдняя является истинной основой всего воднаго дѣла. Чтобы ясно представить себѣ ея всеобъемлющее значеніе, мы приводимъ здѣсь въ самыхъ общихъ и скатыхъ чертахъ ея настоящее состояніе*).

Возникновеніе мѣстныхъ оросительныхъ системъ тернется въ отдаленной древности уже потому, что онѣ должны были сложиться въ силу естественной въ томъ необходимости, какъ только произошла политическая интеграція и возникла патріархально-деспотическая власть. А такъ какъ послѣднюю мы находимъ въ этихъ странахъ уже въ незапамятныя времена, то и эпоха возникновенія первыхъ сооружений этого рода лежитъ за нѣсколько тысячелѣтій до настоящаго времени. Позднѣйшія отрывочныя историческія извѣстія рисуютъ намъ свыше тысячи лѣтъ тому назадъ важнѣйшіе каналы Хиргискаго оазиса (арабскій географъ

*) Положено по книгѣ инженера Н. Петрова „Объ ирригаціи Туркестанскаго краѣ“.

Истахри) и Зеравшанской долины (арабские писатели Ибнъ-Хуакаль и Якутъ). Въ настоящее время мы должны различать слѣдующія важнѣйшія ирригаціонныя системы въ предѣлахъ только трехъ коренныхъ областей края *).

1) Система рѣки Нарына, образующаго, послѣ слиянія съ Кара-Дарьей, вторую по величинѣ рѣку Туркестана—Сырѣ-Дарью, охватываетъ 14 болѣе крупныхъ каналовъ, изъ которыхъ 5 выведены на лѣвый берегъ, а 9 на правый. Изъ этихъ каналовъ есть достигающіе 100 в. длины, какъ, напр., одинъ изъ каналовъ праваго берега—Янги-арыкъ.

2) Система Кара-Дарьи охватываетъ въ общемъ восемь крупныхъ каналовъ (три изъ нихъ выведены на лѣвый и пять на правый берегъ). Въ числѣ каналовъ лѣваго берега находится, между прочимъ, Ширханъ-Сай, самый многоводный каналъ Ферганской области, имѣющій свыше 100 в. длины.

3) Система собственно Сырѣ-Дарьи имѣетъ отъ слиянія Нарына и Кара-Дарьи до предѣловъ Перовскаго уѣзда одинъ крупный каналъ Дельверзинъ, дающій съ десятью своими развѣтвленіями ирригаціонную сѣть въ 138 верстѣ. Оросительныя системы Нижняго Сыра еще недостаточно изслѣдованы.

4) Система р. Ангренъ лѣваго притока Сырѣ-Дарьи, охватываетъ 40 различныхъ выведенныхъ изъ нея каналовъ съ ихъ дальнѣйшими болѣе мелкими развѣтвленіями.

5) Система Чирчика, притока Сырѣ-Дарьи, слагается изъ четырехъ крупныхъ каналовъ праваго берега, въ числѣ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить 75-верстный Искандеръ, проведенный Е. И. В. Великимъ Княземъ Николаемъ Константиновичемъ въ началѣ 80-хъ годовъ, Захъ - арыкъ (70 в.) съ его 130 отводными главными арыками и, наконецъ, крупнѣйшій каналъ этой системы Бузъ-Су съ его пятью регуляторами сбросныхъ водъ, 12 крупными отводными каналами и 38 другихъ каналовъ, выведенныхъ на одинъ изъ двухъ береговъ **).

6) Система р. Арысь обладаетъ многочисленной сѣтью выведенныхъ изъ рѣки каналовъ, но она мало изслѣдована и каналы ея менѣе крупны.

7) Система рѣки Зеравшана, единственнаго притока Аму - Дарьи, имѣющаго ирригаціонное значеніе въ предѣлахъ Туркестана, охватываетъ на пространствѣ отъ Пенджикента до Бухарской границы, 83 ирригаціонныхъ канала, главнѣйшіе изъ которыхъ, по объему стока, не уступаютъ самымъ крупнымъ каналамъ Чирчикской системы.

8) Система р. Аму-Дарьи въ предѣлахъ Туркестана, принадлежащаго непосредственно Россіи, до выхода этой рѣки въ Хиву, орошаетъ при посредствѣ 30 каналовъ площадь Аму-Дарьинскаго отдѣла.

*) Сырѣ-Дарьинской, Самаркандской и Ферганской.

***) Чтобы сколько нибудь представить себѣ, какой гигантскій трудъ положенъ на созданіе этихъ системъ, достаточно замѣтить, что сѣть арыковъ, имѣющихъ особое названіе только этой далеко не самой важной рѣки достигнетъ, какъ это мы подсчитали по даннымъ книги Гейера, 1393 в.

Уже этотъ краткій обзоръ главнѣйшихъ ирригаціонныхъ системъ на пространствѣ только трехъ коренныхъ областей края даетъ представление объ огромной важности ирригаціи, а слѣдовательно и о составѣ воднаго права, а между тѣмъ мы не касаемся еще ирригаціонныхъ системъ Семирѣченской области, мало изслѣдованныхъ, но орошающихъ 703877 дес. *), т. е. большее количество десятинъ, чѣмъ въ каждой изъ остальныхъ областей, равно какъ и ирригаціи Закаспійской области, гдѣ орошено 106000 дес. **).

б) Экономическія условія страны, носящей сельско-хозяйственный характеръ, обусловили нужду въ водѣ для цѣлей ирригаціи, а не промышленности. Имъ же опредѣляется и низкій уровень техники воднаго дѣла въ его цѣломъ. Онъ отразился: 1) на технической примитивности (при всей грандіозности ихъ) ирригаціонныхъ сооружений, каковая подтверждается многочисленными фактами. Достаточно упомянуть два изъ нихъ, приводимыхъ въ той же книгѣ Петрова: въ серединѣ 90 годовъ единственной европейскаго типа плотинной была плотина на ар. Ангарѣ, въ саду генераль-губернатора; въ эту же эпоху (насколько извѣстно автору и по сіе время), уровень воды на каналѣ Бузъ-Су (важнѣйшемъ каналѣ системы Чирчика, питающемъ столицу края—Ташкентъ) пвмѣрялся по вбитому въ землю колу—при заходѣ воды по отлогому берегу на извѣстное разстояніе за колъ, открывались сбросные каналы, при извѣстномъ спадѣ ниже кола закрывались регуляторы и, если это было нужно, спускались карабуры въ головныхъ сооруженіяхъ (дѣйствіе, имѣющее нѣкоторую аналогію съ открытіемъ шлюзовъ), причемъ наилучшимъ положеніемъ было даже не то, когда вода достигла кола, но когда она заходила на него на разстояніе около полутора четвертей; 2) на численной недостаточности и неподготовленности въ массѣ водной администраціи, каковая отмѣчается огромнымъ большинствомъ изслѣдователей. Какъ разительный примѣръ достаточно указать, что въ Семирѣченской области, гдѣ водная администрація поставлена еще хуже, чѣмъ въ другихъ областяхъ, при 703877 дес. орошаемой земли, имѣется одинъ областной ирригаторъ, тогда какъ при 1000000 д., орошенныхъ земель въ Закавказьѣ, имѣется 21 техникъ по управленію водами и 8 техниковъ для изысканій **).

в) Экономическія условія опредѣляютъ, главнымъ образомъ, и политику воднаго дѣла. Основной чертой ея въ край является стремленіемъ увеличить число орошенныхъ земель. Эта основная тенденція, опредѣляемая какъ общими, такъ и краевыми экономическими условіями; является безусловно преобладающей и чрезвычайно интенсивной, если не по практическимъ результатамъ, то, по крайней мѣрѣ, по количеству предположеній, строямыхъ плановъ и сходящихся на ней разнообразныхъ интересовъ. Кратко указать эти экономическія условія и разно-

*) Цифры переселенч. управленія, приводимыя Гинсомъ, цит. соч. стр. 66.

***) См. Гинсъ: „Дѣйствующее водное право Туркестана и будущій водный законъ“, стр. 67.

родные ирригационные планы необходимо для яснаго пониманія юридических водно-правовыхъ проблемъ. Неоднократно дѣлался подсчетъ могущихъ быть орошенными въ край десятины. Въ виду важности для нашей цѣли, только общихъ выводовъ, можно принять это число равнымъ 1 миллиону*). Съ указаннымъ миллиономъ десятины связывались разнородные экономическіе, а отчасти и политическіе интересы. Въ виду развитія въ край культуры хлопка указывалось, что использование даже части этого количества подъ его культуру прибавило бы хлопчатобумажную отечественную промышленность отъ иностраннаго хлопка**): эта возможность дѣлала стремленіе къ орошенію одинаково сильнымъ, какъ въ промышленныхъ, такъ и научныхъ кругахъ. Съ другой стороны, эти свободныя земли являлись возможностью усилить въ край русской элементъ, и нѣсколько разрѣдить населеніе въ центрѣ, т. е. они давали возможность для правительства, какъ колонизационныхъ мѣропріятій***) съ ихъ политическими цѣлями, такъ и облегчали мѣропріятія аграрныя. Въ настоящій моментъ, благоприятствуемый экономическими условіями, и промышленный интересъ, и интересъ колонизационный одинаково достигли высокого напряженія: въ сплетеніи этихъ двухъ интересовъ въ ихъ разнообразныхъ отбѣнкахъ и мотивахъ и лежитъ объясненіе, какъ начавшагося движенія реформы, такъ и основныхъ принциповъ, кладущихся въ ея основу. Въ нихъ же и движущая сила всевозможныхъ ирригационныхъ проектовъ и производимыхъ работъ, которыми пестрятъ мѣстные періодическіе органы печати. Отмѣтимъ изъ нихъ нѣкоторыя для представленія о степени напряженности этого движенія. 1) Важнѣйшей ирригационной работой, ведущейся въ настоящій моментъ, есть безъ сомнѣнія, работы по постройкѣ магистральнаго канала для орошенія 65 тыс. дес. въ Голодной степи. Работы тянутся уже десять лѣтъ и поглотили 2½ милл. р. Въ настоящій моментъ идетъ вопросъ о доассигнованіи пяти миллионъ для завершения этихъ работъ и проведенія особаго налога на орошенныя земли для покрытія расходовъ****).

*) Такъ подсчитывается оно въ работахъ Петрова, кн. Масальскаго и др.

Годы.	Количество пудовъ, ввезенныхъ въ Россію изъ:			Всего пудовъ.
	Америки.	Азіи.	Египта, Бразиліи, Румыніи.	
1905	8483000	1017900	872100	10372900
1906	8890254	1239816	1118750	11243820
1907	9936126	1174915	923287	12034328

Одной Америкѣ Россія уплачиваетъ послѣдніе года за хлопокъ около 100 милл. р. ежегодно. („Туркест. Вѣдомости“, отъ 1 іюня 1910 г. ст. г. К-на).

***) Въ настоящее время въ край имѣется болѣе 150 русскихъ поселковъ (три области) и волна переселенія подымается съ каждымъ годомъ все выше, что сказывается, между прочимъ, въ устройствѣ такъ называемыхъ самовольныхъ поселковъ.

****) См. ст. члена Государственной Думы Н. Скалсаубова №№ 192 и 193 отъ 26 и 27 августа 1910 г. въ „Туркестанскомъ Курьерѣ“.

Вопросъ находится на заключеніи сельско-хозяйственной комиссіи Государственной Думы. 2) Чинами бывшаго министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ было составлено шесть проектовъ для орошенія 168450 десятины, не получившихъ дальнѣйшаго развитія*), на что была составлена смета на 10233000. 3) Грандіозные проекты орошенія развиваются относительно пустынныхъ земель Мервскаго уѣзда путемъ проведенія водъ Аму-Дарьи въ сухое русло Балха. Здѣсь предполагается устройство канала въ 250 верстъ длины съ шириною отъ 40—50 саж. **). По сообщенію „Закаспійск. Обзорнія“ Франко-бельгійское общество собирается выдать инж. Ермолаеву, посѣтившему весной текущаго года вторично Мервъ, 60 мил. руб. съ правительственной гарантіей на 35 лѣтъ изъ 4½% годовыхъ***). 4) Производятся гидротехническія изысканія для орошенія 37 т. дес. въ Дальверзанской степи Ходжентскаго уѣзда, на каковое группой московскихъ капиталистовъ получено правительственное разрѣшеніе****). 5) Существуютъ новые проекты орошенія Закаспійской области при посредствѣ артезианскихъ колодезевъ (идея, проектъ и опытъ инженера Габина), изучившаго это дѣло въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣвера. Америки, гдѣ въ Мертвой долині этотъ опытъ далъ положительные результаты. Въ Туркестанѣ произведены удачныя опыты въ городѣ того же имени и производятся въ Мургабскомъ Государевомъ имѣніи*****). 6) Рядъ предпріятій, начавъ въ послѣдніе годы орошеніе земель при помощи машинъ (водокачекъ), уже достигъ благоприятныхъ результатовъ (таковы предпріятія торговаго дома „К. Аррисъ и К°“ для оживленія новыхъ земель по р. Теджену, Ферганскаго орошительнаго и торгово-промышленнаго товарищества для орошенія земель по Сырь-Дарьѣ, Ходжентскаго купца Касымбаева, инженера Рудинскаго и др.*****). 6) Наконецъ, объ этомъ же стремленіи къ ирригации свидѣтельствуютъ и многочисленныя за послѣдній годъ посѣщенія края разными лицами съ цѣлью изслѣдованія возможности ирригационныхъ предпріятій*****).

4. Рассмотрѣніе какъ естественныхъ, такъ и экономическихъ условій воднаго права должно привести, повидимому, насъ къ слѣдующимъ выводамъ:

а) Водное право имѣетъ въ Туркестанѣ уже въ настоящее время огромную важность и значеніе, рѣшая вопросы о правѣ на воду, съ которой неразрывно связана вся сельско-хозяйственная, а тѣмъ самымъ и экономическая жизнь края вообще, являясь той формой, въ которую должны вылиться всѣ разнородные и жизненные интересы къ водѣ.

*) „Туркест. Вѣд.“ № 144 отъ 1 іюля 1910 г.

***) „Туркест. Вѣдомости“, № 124 154 и 155 тек. года (ст. г-на Б. Л.).

****) „Турк. Вѣдомости“, № 204, 1910 г.

*****) Забѣтки въ № 210 отъ 21 сент. 1910 г. „Турк. Вѣд.“

*****) Ст. Тау въ № 208 „Турк. Вѣд.“ отъ 5 с. 1910 г. и отд. замѣтки, напр.,

№ 147 и др.

*****) См. ст. г-на К-на „Частныя предпріятія по орошенію земель“ въ

„Турк. Вѣд.“ отъ 1 іюля 1910 г. № 144.

*****) См. ст. г-на К-на „Къ проектамъ орошенія въ Туркестанѣ“ въ „Турк. Вѣд. ом.“ отъ 1 іюня 1910 г.

Но имѣя значеніе самого актуальнаго экономическаго права въ настоящій моментъ, водное право въ ближайшемъ будущемъ, съ орошеніемъ новыхъ земель и съ развитіемъ новыхъ, такъ багато благопріятствуемыхъ естественными данными, сторонъ водопользованія, должно пріобрѣсти еще неизмѣримо большее значеніе, какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи. Оно должно стать кодексомъ мѣстной жизни, разрѣшающимъ всѣ ея самыя глубокіе и важныя практическіе вопросы.

б) По естественнымъ даннымъ страны, оно должно заключать на ряду съ постановленіями, использующими воды для цѣлей производства и многообразнаго потребленія, также и постановленія, оберегающія отъ вреднаго дѣйствія воды.

в) Являясь въ настоящее время въ своей активной сторонѣ почти исключительно правомъ ирригаціоннымъ, мѣстное водное право должно согласить эти интересы съ интересами иныхъ использованій воды и благопріятствовать развитію ихъ путемъ соответствующихъ постановленій.

г) Регулируя пользованіе благомъ столь высокой экономической и общественной цѣнности, какъ вода въ Туркестанѣ, разбираемое право должно особенно полно гарантировать цѣлесообразное, экономное при возможной полнотѣ, и общественно-желательное использованіе воды.

5) Наконецъ, будучи правомъ, оно въ своей политикѣ должно направляться правовыми моментами.

6) Дальнѣйшая работа, слѣдующая переходному моменту переживаемому мѣстнымъ воднымъ правомъ, въ двухъ послѣдующихъ главахъ первой части ставитъ себѣ задачей дать общіе контуры дѣйствующаго воднаго права, отдѣливъ во вторую часть разборъ проекта воднаго закона.

ГЛАВА II.

Ius scriptum.

1. Считаюсь съ мѣстными бытовыми особенностями, русское правительство воздерживалось первое время отъ непосредственнаго вмѣшательства въ вопросы внутренней жизни вновь присоединеннаго къ имперіи Туркестанскаго края, когда вопросы эти касались экономической стороны. Въ виду этого, въ основу директивъ по управленію Туркестанскимъ краемъ были положены слѣдующія начала (положеніе комитета министровъ 11-го іюля 1867 года: а) предоставленіе внутренняго управленія туземнымъ населеніемъ выборнымъ изъ среды его лицамъ по всѣмъ дѣламъ, не имѣющимъ политическаго характера; б) оставленіе въ силѣ мѣстнаго писаннаго закона—шаріата, а для киргизъ-адата, обычая въ той сферѣ правоотношеній, которая не могла быть до времени опредѣлена русскимъ закономъ и в) устраненіе въ туземномъ управленіи, его законахъ и обычаяхъ того, что оказывалось рѣшительно вреднымъ въ интересахъ государства. На этомъ основаніи первые годы по присоединеніи Туркестанскаго края прошли безъ вмѣшательства русской власти въ распорядки мѣстнаго водопользованія. *)

Указанный принципъ невмѣшательства, однако, не могъ быть выдержанъ долго, какъ этого и слѣдовало ожидать по экономической важности области водопользованія и, въ особенности, въ силу того, что самыя распорядки этого важнаго дѣла вызывали многочисленныя столкновенія заинтересованныхъ сторонъ, требовавшія юридическаго регулированія.

Честь почина въ этомъ дѣлѣ, какъ, впрочемъ, почти во всѣхъ крупныхъ отрасляхъ мѣстной жизни, принадлежитъ К. П. Кауфману **). По его инициативѣ въ 1877 г. были составлены и утверждены имъ особыя временныя правила по ирригаціи. Правда, практика выяснила въ ближайшее же время несоотвѣтствіе этихъ правилъ практическимъ потребностямъ, что являлось, однако, простымъ и естественнымъ слѣд-

*) Цитировано по ст. г. К-на. «О водномъ законѣ» „Туркестанскія Вѣдом.“, 11 іюля 1910 г. № 153.

***) Фонъ-Кауфманъ I—устроитель Туркестанскаго края.

ствіемъ какъ незнакомства съ этимъ дѣломъ русской администраціи, объяснявшагося его новизной и сложностью, такъ и особенностями законодательства для мусульманскаго населенія. Однако, тѣмъ не менѣе удивительно, что первыя попытки рѣшенія вопроса регулированія водопользованія, до сихъ поръ нерѣшеннаго и лишь ставящагося на очередь, была совершена, такъ сказать, своими силами, лишь 12 лѣтъ послѣ взятія Ташкента (1865 г.) и за 33 года до настоящаго момента. Эти 33 года для историка воднаго законодательства не представляютъ большого труда для изложенія, невольно напрашиваясь на аналогію съ первой половиной біографіи Ильи Муромца.

Если можно отмѣтить еще нѣкоторое движеніе въ области вопросовъ регулированія подпользованія въ первое десятилѣтіе этого періода, выразившееся въ нѣсколькихъ статьяхъ, вошедшихъ въ положеніе объ управленіи Туркестанскаго края 12 іюня 1886 года, а равно и въ изданіи на основаніи этого положенія инструкции мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ бар. Розенбахомъ 2 августа 1888 года, то послѣдующіе 20 лѣтъ характеризуются какъ отсутствіемъ всякихъ попытокъ регулированія и изученія обычнаго воднаго права, такъ и все усиливающимся и усиливающимся и подкрѣпляемымъ фактами сознанія полной ненормальности оставленія этой важнѣйшей области мѣстнаго народнаго хозяйства подъ дѣйствіемъ обычнаго права, превратившагося мѣстами въ обычное безправіе. Несмотря на полную ясность этого сознанія у администраціи, если не въ концѣ 80-хъ, то, по крайней мѣрѣ, первой половины 90-хъ годовъ *), первыя практическіе шаги къ возбужденію вопроса объ изданіи закона сдѣланы лишь въ 1907 г. Не касаясь здѣсь исторіи этого новаго движенія въ области попытокъ созданія правовыхъ нормъ **), въ этой главѣ коснемся вкратцѣ писаннаго права, поскольку оно еще дѣйствуетъ.

2. Источниками его являются какъ законъ, такъ и изданныя въ развитіи его инструкции, причѣмъ къ положенію объ управленіи Туркестанскаго края 12 іюня 1886 г. и изданной на основаніи прим. ст. 107 означеннаго положенія инструкции 2 августа 1888 года присоединяются акты, изданные въ порядкѣ инструкцій въ послѣднее время, а именно правила 21 мая 1910 года „о разрѣшеніи частнымъ предпринимателямъ производства изысканій для орошенія земель въ Туркестанѣ“. Мы и рассмотримъ ихъ въ указанномъ хронологическомъ порядкѣ.

3. Положеніе объ управленіи Туркестанскимъ краемъ 12-го іюня 1886 г. касается юридическаго положенія водъ и управленія ими въ весьма ограниченномъ и качественно и количественно числѣ статей. Руководящее положеніе занимаетъ ст. 256, которая опредѣляетъ, что „ведь въ главныхъ аркахъ, рѣкахъ, ручьяхъ и озерахъ предоставляются населенію пользованію по обычаю“. Статья эта такимъ образомъ: 1) за-

*) См., напр., работу П. Петрова „Объ ирригаціи въ Туркестанскомъ краѣ“, гл. V, стр. 123.

***) См. главу I второй части работы.

крѣпляетъ юридически существующее пользованіе населенія водами, какъ искусственными, (арыки), такъ и естественными (ручьи, рѣки, озера) какъ текущими (три первые изъ названныхъ 256 ст. вмѣстѣлища водъ), такъ и стоячими (озера) и 2) опредѣляетъ, что порядокъ пользованія ими долженъ регулироваться обычаемъ, т. е. другими словами исключаетъ изъ статей мѣстнаго положенія какія либо опредѣленія воднаго права, будь то матеріально или формально правовыя. Такимъ образомъ, одна эта статья опредѣляетъ уже въ полной мѣрѣ отношеніе законодателя къ вопросамъ мѣстнаго воднаго права: оставляя въ нихъ все въ томъ самомъ видѣ и структурѣ, въ каковомъ вопросы этого права находились въ моментѣ подпаденія ихъ его законодательной компетенціи, онъ отказывается отъ какого-бы то ни было законодательнаго творчества въ этой области. Не трудно уяснить себѣ, что мотивы этого отказа были чисто вынужденнаго фактическими обстоятельствами (незнаніе указанной области) характера, а отнюдь не обуславливались какими либо принципиальными соображеніями. Тѣмъ любопытнѣе констатировать, что эти мотивы непринципальнаго характера, эта фактическая законодательная импотенція продолжалась до самаго послѣдняго времени и, будучи наконецъ, экономически-политическими причинами вызвала къ дѣйствию, начала съ того, что свела на нѣтъ все обычное право, къ которому ничего не могла прибавить,—но увѣ! отъ котораго не могла и ничему научиться за весь длинный, почти полулѣтковой періодъ его сосѣдскаго съ ней существованія и къ которому поэтому теперь для нея невозможно никакое иное отношеніе, какъ только полное его игнорированіе.

Такъ какъ, однако, это игнорированіе проведено еще только въ проектѣ, то въ настоящемъ дѣйствующемъ правѣ продолжаетъ господствовать полное преклоненіе передъ обычаемъ и отказъ отъ законодательства (ст. 256) послѣдовательно проводится всѣмъ положеніемъ 12 іюня. Сколько нибудь существенное значеніе нормъ, съ какой-либо стороны регулирующихъ водное дѣло, имѣетъ только еще ст. 107 разбираемаго положенія, устанавливающая водную администрацію, которую мы въ нижеслѣдующемъ разсмотримъ, отмѣтивъ мимоходомъ, что въ законодательствѣ, несмотря на его вынужденную законодательную скромность, было живо сознаніе важности воднаго дѣла для края, какъ это доказываетъ рядъ статей второстепеннаго характера. Такъ ст. 74 опредѣляетъ составъ сельскаго общества (аксакальства) въ нѣсколько мелкихъ ближайшихъ другъ къ другу, селеній или выселокъ, хуторовъ, чековъ и курганчей, имѣющихъ общія хозяйственныя выгоды по пользованію землей и оросительными каналами (арыками); ст. 316 въ ряду потребностей, отбываемыхъ натуральною земскою повинностью, ставитъ на самомъ видномъ мѣстѣ содержаніе въ исправности сооруженій искусственнаго орошенія; п. 7 ст. 317 относитъ на счетъ денежныхъ областныхъ земскихъ повинностей „производство такихъ, не относящихся къ государственнымъ сооруженіямъ, гидротехническихъ работъ, которыя по значительности размѣровъ не могутъ быть выполнены средствами

отдѣльныхъ обществъ^{*)}; п. 13 приложения къ ст. 69 причисляетъ къ расходамъ обязательно относимыхъ на городскія средства Ташкента также „расходы по орошенію (ирригаціи) города“.

Однако, это сознаніе важности водноправовыхъ нормъ не повело къ ихъ созданію, и положеніе 12 іюля 1886 г. не имѣетъ, кромѣ указанной ст. 256, какихъ-либо иныхъ матеріально-правовыхъ постановленій. Остается поэтому разсмотрѣть постановленія положенія, касающіяся администраціи по воднымъ дѣламъ.

Названная выше ст. 107 устанавливаетъ два органа водной администраціи — завѣдывающихъ главными каналами и назначаемыхъ военнымъ губернаторомъ — арыкъ-аксакаловъ и завѣдующихъ побочными арыками мирабовъ, выбираемыхъ сельскими сходами. Примѣчаніе къ указанной статьѣ даетъ ген.-губ. право опредѣлять особой инструкціей права и обязанности указанныхъ должностныхъ лицъ, а равно права и обязанности уѣздныхъ начальниковъ по завѣдыванію ирригаціей. Въ виду разсмотрѣнія ниже означенной инструкціи, а въ связи съ этимъ и характера указанныхъ должностей, мы закончимъ разсмотрѣніе статей Туркестанскаго положенія указаніемъ, что ст. 52 устанавливаетъ къ качествѣ высшихъ мѣстныхъ ирригаціонныхъ чиновъ, двухъ завѣдывающихъ ирригаціей при Ферганскомъ и Самаркандскомъ областныхъ правленіяхъ и младшаго техника, замѣняющаго этихъ чиновниковъ въ Сырѣ-Дарьинской области; ст. же 23, устанавливавшая, между прочимъ, должность чиновника особыхъ порученій по ирригаціонной части, замѣнена въ этомъ пунктѣ п. п. IV и V Высочайше утвержденныхъ 2 іюня 1897 г. Правиль о порядкѣ мѣстнаго завѣдыванія государственными имуществами въ Туркестанскомъ краѣ, отмѣняющими указанную должность и утверждающими еще должности старшаго и младшаго чиновника по ирригаціи при вновь учрежденномъ въ краѣ управленіи земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Последнему п. 2 этихъ правилъ ввѣряется ближайшее завѣдываніе, послѣ ген.-губернатора (сосредоточивающаго въ силу п. 1 тѣхъ же правилъ „высшее въ краѣ завѣдываніе“), государственными имуществами и оброчными статьями. Это завѣдываніе въ силу п. 4а глава 1 утвержденной подлежащимъ министромъ по соглашенію съ Турк. ген.-губ. инструкціи по управленію государств. имуществами и завѣдыванію сельскохозяйственной частью въ Туркестанскомъ краѣ обнимаетъ собою „технической надзоръ за существующими въ краѣ оросительными сооружениями и ремонтъ оныхъ, а также устройство новыхъ оросительныхъ сооружений на средства казны“^{**}). Такимъ образомъ, помимо генераль-губернатора, мѣст-

*) Замѣнена идентичнымъ съ даннымъ п. 7, п. 12 ст. 405 уст. о зем. пов. изд. 1899 г.

***) Фактически, однако, не все дѣла, возлагаемая на старшаго и младшаго чиновника по ирригаціи закономъ, до нихъ доходили. Многія изъ нихъ вѣдались областными правленіями или завѣдующими ирригаціей въ областяхъ въ виду недостатка времени у означенныхъ чиновъ и стремленія избѣжать недоразумѣній съ завѣдующими ирригаціей въ областяхъ, въ рукахъ которыхъ находится завѣдываніе гидротехническими сооружениями (см. № 148 „Туркестанскихъ Вѣдомостей“ отъ 6 іюля 1910 г.).

наго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, управленіе водами на мѣстѣ до настоящаго момента сосредоточено въ рукахъ двухъ завѣдывающихъ ирригаціей при Ферганскомъ и Самаркандскомъ областномъ правленіи, младшаго техника при Сырѣ-Дарьинскомъ и техника при Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, уѣздныхъ начальниковъ, а равно лицъ нижней туземной водной администраціи — аксакаловъ и мирабовъ. Выборными изъ всей этой администраціи являются только мирабы^{*)}. Въ слѣдующемъ мы и разсмотримъ кругъ дѣйствій этихъ лицъ въ связи съ инструкціей о правахъ и обязанностяхъ ирригаціонныхъ чиновъ, уѣздныхъ начальниковъ, арыкъ-аксакаловъ и мирабовъ по завѣдыванію ирригаціей въ Туркестанскомъ краѣ⁴, утвержденной туркестанскимъ ген.-губернаторомъ 2 августа 1888 г.

4) Одинъ изъ видныхъ изслѣдователей вопросовъ ирригаціи въ Туркестанскомъ краѣ инженеръ Н. Петровъ въ своей небольшой, но весьма содержательной книгѣ „объ ирригаціи въ Туркестанскомъ краѣ“ опредѣляетъ разсматриваемую инструкцію 1888 г., какъ „варианцію на тему, опредѣляемую содержаніемъ 256 ст. Туркестанскаго положенія“. Въ самомъ дѣлѣ, опредѣляя права и обязанности различныхъ ирригаціонныхъ чиновъ, инструкція эта исходитъ изъ основного смысла ст. 256, устанавливающей порядокъ пользованія водою „по обычаю“. Такъ въ отдѣлѣ^{**)}, озаглавленномъ „о мирабахъ“ она постановляетъ, что „мирабъ въ завѣдываніи водою обязанъ исполнять постановленіе общества, которое должно быть выражено письменно въ приговорѣ, копія съ котораго должна быть представлена начальнику уѣзда“ (п. 3 отдѣла 1 инструкціи); въ отдѣлѣ объ арыкъ-аксакалахъ она опредѣляетъ, что „арыкъ-аксакалъ въ завѣдываніи водою въ главномъ арыкѣ, обязанъ руководствоваться обычаемъ“ (п. 3 отдѣла 2); равнымъ образомъ, въ части инструкціи „объ уѣздныхъ начальникахъ“ категорично утверждается, что „въ случаѣ донесенія арыкъ-аксакала о несоотвѣтствіи обычнаго права пользованія водою съ потребностями обществъ, измѣненія въ порядкѣ очередей, переустройство головныхъ сооружений въ системахъ, а равно проведеніе новыхъ, расширеніе или углубленіе существующихъ арыковъ допускаются уѣзднымъ начальникомъ не иначе, какъ съ соблюденіемъ порядка указаннаго въ §§ 4 и 14 инструкціи объ арыкъ-аксакалахъ“. Указываемые же § 4 и 14 гласятъ: первый, что „измѣненія въ порядкѣ очередей могутъ быть допускаемы съ согласія всѣхъ заинтересованныхъ обществъ и съ вѣдома уѣзднаго начальника“, второй, — что „переустройство головныхъ сооружений въ системѣ, а равно проведеніе новыхъ, расширеніе или углубленіе суще-

*) Содержаніе всѣхъ этихъ лицъ отнесено: въ силу п. 2 ст. 318 положенія 12 іюня, поскольку касается туземныхъ должностныхъ лицъ, на счетъ обязательныхъ общественныхъ земскихъ повинностей, а въ силу п. 3 прилѣжанія къ ст. 405 Уст. о зем. пов. изд. 1899 г., поскольку касается „ирригаціонныхъ управленій“, — на счетъ денежныхъ областныхъ земскихъ повинностей.

***) Инструкція 2 авг. 1888 г. раздѣляется на 4 отдѣла: I о мирабахъ, II объ арыкъ-аксакалахъ, III объ уѣздныхъ начальникахъ, IV о завѣдующихъ ирригаціей (всего 58 пунктовъ).

ствующихъ арыковъ, когда съ этимъ сопряжено пзмѣненіе обычныхъ правъ пользованія водою, или же увеличеніе воды въ системѣ для орошенія земель, но лишь внутри надѣловъ, допускается не иначе, какъ съ согласія подлежащихъ обществъ и съ разрѣшенія военнаго губернатора, по разсмотрѣніи заключеній завѣдывающаго ирригаціею въ области и уѣзднаго начальника“. То-есть и уѣздному начальнику не дается полномочій посягнуть на измѣненіе обычнаго права: послѣднее дозволяется лишь самому создателю и хранителю обычнаго права—обществу, поставленному однако въ этомъ вопросѣ подъ контроль администраціи.

Такимъ образомъ, инструкция 1883 г., оставаясь вполнѣ правомѣрной, ни въ одномъ пунктѣ не становится въ конфликтъ со ст. 256 положенія 1886 г., т. е. не создаетъ ни одного легальнаго положенія въ дополненіе къ обычаю. Соотношеніе и кругъ дѣятельности ирригаціонныхъ чиновъ, ограниченный рамками обычнаго права и техническими функціями, возлагаемыми главнымъ образомъ на высшіе чины воднаго надзора, т. е. завѣдующихъ ирригаціею,—вотъ кругъ ея постановлений. Въ нижеслѣдующемъ мы кратко коснемся характера и функцій четырехъ категорій водныхъ чиновъ, согласно четыремъ отдѣламъ инструкции.

5. Мирабъ—единственное выборное должностное лицо воднаго управления, назначаемое и увольняемое сельскимъ сходомъ. Его обязанности состоятъ въ завѣдываніи побочными арыками (п. 1). Эта общая обязанность завѣдыванія выражается въ частности въ исполненіи постановленій общества, какъ по распредѣленію воды между отдѣльными его членами, такъ и по содержанію и исправленію арычной системы (прям. къ п. 3). Обеспечивая себѣ возможность исполненія обязанности по распредѣленію воды, мирабъ, при несоотвѣтствіи приговора общества съ количествомъ послѣдней, обязанъ заявлять ему объ этомъ черезъ сельскаго старшину для соотвѣствующихъ измѣненій (п. 4), а въ случаѣ нарушенія отдѣльными членами постановленій общества по этому вопросу на мираба возлагается обязанность возстановить опредѣленное приговоромъ сельскаго схода распредѣленіе воды, обращаясь, если это нужно, къ содѣйствію сельскаго старшины (п. 6). Вторая, по существу своему техническая группа обязанностей требуетъ отъ мираба „содержанія ввѣренныхъ его надзору арыковъ въ полной исправности“ (п. 5). Для этой цѣли онъ можетъ просить у общества необходимаго числа рабочихъ и потребнаго количества матеріаловъ (п. 7), обращаясь, въ случаѣ нужды, за содѣйствіемъ послѣдовательно къ сельскому старшинѣ, волостному управителю, уѣздному начальнику (п. 8). Распоряжаясь самостоятельно на арыкахъ, проходящихъ по землямъ избравшаго его общества, мирабъ въ отношеніи водопріемника обязанъ исполнять указанія арыкъ-аксакала (п. 13). Будучи такимъ образомъ косвенно подчиненъ послѣднему, мирабъ всецѣло поставленъ въ зависимость отъ избравшаго его общества, которому приносятся на мираба жалобы отдѣльными членами и постановленіе коего для него обязатель-

но (п. 11). Вообще мирабъ всецѣло зависитъ отъ избравшаго его общества, отъ послѣдняго же зависитъ назначеніе и выдача содержанія мирабамъ (ст. 107 мѣстнаго положенія). Имѣя такимъ образомъ весьма много опредѣленныхъ, весьма серьезныхъ и хорошо гарантированныхъ въ исполненіи ихъ обязанностей, мирабъ имѣетъ очень мало, при этомъ весьма неопредѣленныхъ и дурно гарантированныхъ правъ. Едва ли поэтому большимъ утѣшеніемъ является для него право ношенія при исполненіи служебныхъ обязанностей особаго знака*). Устанавливаемое инструкціей положеніе низшаго органа водной администраціи такимъ образомъ въ высокой степени плачевно: оно обрекло мираба на всякое отсутствіе авторитета въ регулированіи водопользованія, какъ по слишкомъ большей зависимости отъ сельскаго схода, т. е., другими словами, каждаго сельскаго члена общества, такъ и по полной экономической не-обеспеченности, негарантирующей занятіе этого важнѣйшаго въ водной администраціи поста лучшими туземцами. Между тѣмъ, вся масса повседневныхъ столкновеній изъ за вопросовъ орошенія, знакомая каждому, жившему въ странахъ искусственнаго орошенія, должна бы регулироваться этимъ должностнымъ лицомъ. Вотъ почему измѣненіе, коренная переработка положенія этого органа является самымъ важнымъ вопросомъ водной администраціи. Вѣдь это какъ ни какъ органъ реальнаго, а не бумажнаго воздѣйствія на жизнь, стоящій въ центрѣ столкновенія массовыхъ будничныхъ интересовъ **).

6. Слѣдующей ступенью водной іерархіи является арыкъ-аксакаль. Онъ уже назначается и увольняется военнымъ губернаторомъ (п. 2 отд. II. инструкции). На него ложится то же завѣдываніе, но только главными арыками, что и на мирабовъ. Въ отличіе отъ мираба на арыкъ-аксакала падаетъ уже и канцелярская работа: онъ представляетъ уѣздному начальнику соображенія о числѣ рабочихъ силъ и количествѣ матеріала, необходимыхъ для производства работъ (п. 7), описаніе канала или рѣчки, находящейся въ его завѣдываніи (п. 15), свой журналъ-дневникъ о работахъ, измѣненіи уровня воды, о замѣчаніяхъ и указаніяхъ начальника уѣзда и завѣдывающаго ирригаціею (16). Всѣ жалобы на него подаются уѣздному начальнику (19), которому и онъ въ свою очередь подаетъ жалобы на мирабовъ, въ случаѣ, если общество не обратитъ вниманія на дѣлаемое ему сообщеніе о неисправностяхъ мираба. Раздѣляя съ мирабомъ право ношенія особаго знака, онъ выгодно отличается отъ него получаемымъ содержаніемъ, размѣръ коего опредѣляется военнымъ губернаторомъ, не свыше однако содержанія волостнаго управителя ***) (ст. 107 мѣстнаго положенія).

*) Вм. утв. 2 дек. 1896 г. мнѣніе Гос. Сов.

**) Положеніе о мирабахъ не выработано еще и согласно предположеніямъ комиссіи, разрабатывавшей проектъ воднаго закона должно быть выработано на мѣстѣ, т. е. въ Ташкентѣ.

***) Послѣдній, согласно ст. 103 положенія получаетъ по опредѣленію волостнаго сѣзда отъ 300—500 р. въ годъ жалованья и отъ 30—400 рублей на наемъ писарей и разсылныхъ, т. е. 50—75 р. въ мѣсяцъ.

7. Положеніе уѣзднаго начальника, какъ органа ирригаціи, уже выяснено отчасти изъ предыдущаго. Необходимо добавить только, что въ качествѣ высшаго уѣзднаго органа управленія онъ, съ одной стороны, наблюдаетъ за правильнымъ ходомъ дѣла уѣзднаго воднаго управленія, принимая въ экстренныхъ случаяхъ соотвѣтствующія мѣры, съ другой же стороны, служить посредствующимъ звеномъ между нижней водной администраціей уѣзда и завѣдывающимъ ирригаціей области, а равно и военнымъ губернаторомъ.

8. Завѣдывающій ирригаціей—это специальное высшее должностное лицо области, вѣдающее „ирригаціонное дѣло области по вопросамъ научнымъ и техническимъ, для содѣйствія своимъ познаніямъ къ правильному дѣйствію орошенія и дальнѣйшему развитію его“ (п. I отд. IV). По характеру своихъ обязанностей, завѣдывающій ирригаціей есть техникъ. Поэтому п. 2, перечисляя его общія обязанности, говоритъ о составленіи картъ, съемокъ, вычисленія площадей орошаемыхъ земель, опредѣленія количества воды, затрачиваемой непроизводительно, а равно и остающейся въ излишкѣ, а п. п. 3—6 о составленіи техническихъ проектовъ и смѣтъ, о техническихъ указаніяхъ по ирригаціи. Наряду съ обязанностями чисто техническими, инструкция возлагаетъ на него обширную отчетность: онъ составляетъ общій обзоръ о состояніи ирригаціи и дѣятельности ирригаціонныхъ чиновъ на основаніи журналовъ арыкъ-аксакаловъ (8), а равно и годовой отчетъ о своей дѣятельности. Кроме этого ведетъ журналъ. Такимъ образомъ, завѣдывающій ирригаціей перегруженъ канцелярской работой.

9. Прежде чѣмъ разсмотрѣть новыя правила, утвержденныя въ инструкціонномъ порядкѣ и вызванныя движеніемъ реформы, а поэтому и неукладывающіяся въ общія рамки съ старымъ законодательствомъ, попытаемся кратко суммировать общія черты дѣйствующаго еще воднаго права. Первой и весьма замѣчательной чертой его является глубокое сознаніе важности обычнаго права, если и не лучшаго способа регулированія отношеній мѣстнаго водопользованія, то какъ единственно возможнаго. Эта черта проведена какъ въ немногихъ статьяхъ Туркестанскаго положенія, такъ и послѣдовательно выдержана въ инструкціяхъ. Какъ слѣдствіе этой важнѣйшей и основной черты нужно разсматривать сжатость и немногочисленность постановленій по вопросамъ водопользованія: предоставить обычному праву дѣйствовать и дать ему минимумъ необходимыхъ рычаговъ для этого дѣйствованія, выбранныхъ при этомъ по возможности въ полномъ согласіи съ обычнымъ правомъ вплоть до его номенклатуры,—вотъ было весьма несложное задание законодателя. Отчасти въ связи съ указаннымъ отношеніемъ къ обычному праву, отчасти въ связи съ экономически-политическими условіями эпохи сложены этихъ нормъ стоитъ и вторая, не менѣе любопытная сторона отмирающаго права, а именно—его бережливое отношеніе къ правамъ туземнаго населенія на воду: предоставляя воды ст. 256 въ пользованіе населенія по обычаю, законодатель даже не пытался какъ-либо ихъ раздѣлить, ограничить владѣніе ими,—онъ отдавалъ ихъ цѣлкомъ, какъ

важное, но чуждое его экономическимъ представленіямъ благо, находящееся въ чужомъ владѣніи. Недостаточное знакомство съ представленіемъ о водѣ, какъ о цѣнности огромнаго значенія, объяснявшееся рѣзкимъ различіемъ условій Европейской Россіи и тѣхъ „странъ зной и жажды“, гдѣ волею судебъ пришлось законодательствовать русскому, обусловила, какъ причина экономического и психологическаго характера, въ связи съ стремленіемъ привязать къ себѣ туземцевъ ореоломъ права и справедливости, какъ причиной культурно-политической, указанное бережное отношеніе къ существовавшимъ правамъ. Весьма любопытно прослѣдить, какъ подъ вліяніемъ измѣнившихся экономическихъ и отчасти политическихъ условій, эти черты стараго писаннаго права въ проектѣ новаго закона переходятъ въ ихъ противоположность. Заинтересованность въ обладаніи водою, обнаруживаемая отдѣльными группами населенія и объясняемая возвышеніемъ ея цѣнности вслѣдствіе экономического развитія края, ростъ патриотизма, политическая и экономическая необходимость колонизаціи, вотъ немногіе, но могучіе рычаги, измѣнившіе черты стараго права въ ихъ противоположность въ проектѣ. Уничтоженіе неизвѣстнаго, а потому и не могущаго по своей неопредѣленности быть сохраненнымъ обычнаго права, систематическая экономизація и „огосударвленіе всей воды“ съ возможной урѣзкой правъ пользователей—таковы основныя черты проекта, идущія на смѣну противоположнымъ принципамъ права патриархальнаго періода.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію недавно изданныхъ правилъ 21 мая 1910 года, несущихъ уже на себѣ черты этого новаго права.

10. Правила 21 мая 1910 г. утверждены главноуправляющимъ земледѣліемъ и землеустройствомъ по соглашенію съ военнымъ министромъ и Туркестанскимъ генераль-губернаторомъ и носятъ заглавіе „о разрѣшеніи частнымъ предпринимателямъ производства изысканій для орошенія земель въ Туркестанѣ“. Эти правила стоятъ въ тѣсной связи съ движеніемъ реформы въ области воднаго дѣла въ Туркестанѣ. „Вслѣдствіе возростающаго въ отечественныхъ и иностранныхъ торговыхъ и промышленныхъ кругахъ интереса къ оросительнымъ предпріятіямъ въ Туркестанѣ“, читаемъ мы въ качествѣ введенія въ эти правила, объясняющаго причину ихъ изданія, „въ отдѣлѣ земельныхъ улучшеній поступаетъ за послѣднее время значительное число ходатайствъ частныхъ предпринимателей о разрѣшеніи имъ производства необходимыхъ для орошенія предварительныхъ изысканій на собственныя ихъ средства и безъ всякихъ со стороны казны обязательствъ по поводу предпринимаемыхъ изысканій. Имѣя въ виду, что удовлетвореніе подобныхъ ходатайствъ, идущихъ на востѣчу частной предпринимчивости въ области орошенія новыхъ земель въ Средней Азій, представляется весьма желательнымъ, главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ, по соглашенію съ военнымъ министромъ и Туркестанскимъ генераль-губернаторомъ, утвердилъ 21 мая текущаго года нижеслѣдующія правила о выдачѣ частнымъ предпринимателямъ разрѣшеній на производство изысканій для орошенія земель въ Туркестанѣ“.

Водное право.

Такимъ образомъ въ этихъ официальныхъ выраженіяхъ означенныя правила ставятся въ связь съ растущимъ интересомъ промышленныхъ круговъ къ оросительнымъ предпріятіямъ и частная предпримчивость въ дѣлѣ орошенія признается весьма желательной. Это признаніе совершенно недавняго происхожденія*).

Со времени введенія въ край управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ основнымъ принципомъ правительства стало положеніе, что казна будетъ сама постепенно орошать свои земли**). и поэтому всѣ ходатайства частныхъ предпринимателей оставались безъ удовлетворенія. „Однако“, говоритъ одинъ изъ мѣстныхъ публицистовъ, „прошло съ тѣхъ поръ 12 лѣтъ, какъ разъ тотъ срокъ, на который большею частью испрашивались казенныя земли частными лицами, и всѣ указывавшіяся ими площади, остались и по сей день мертво-лежащими, не приносящими никому никакого дохода, а казенное управленіе не могло даже выполнить и одного своего предпріятія въ Голодной Степи, предположеннаго къ окончанію въ 3 года и потребовавшаго на то около 10 лѣтъ, увеличивъ въ столько же разъ и стоимость оросительныхъ работъ. Только послѣ такого долготѣннаго опыта вѣдомству государственныхъ имуществъ пришлось уступить назрѣвшей необходимости и признать свою несостоятельность въ оживленіи большого количества туркестанскихъ земель безъ помощи частныхъ предпринимателей. Необходимость привлеченія къ туркестанскимъ землямъ частной предпримчивости признана была въ совѣщаніяхъ всѣхъ мѣстныхъ и центральныхъ органовъ“. Ближайшее разсмотрѣніе правилъ должно, однако, обнаружить, что сознаніе несостоятельности не приводитъ еще главное управленіе къ сознанію необходимости допустить частную предпримчивость къ орошенію мертво-лежащихъ земель,—она допускается пока только къ изысканіямъ о пригодности и возможности орошенія, но какъ будетъ эта предпримчивость допускаться къ орошенію,—этотъ кардинальный вопросъ для предпринимателя, интересующагося, очевидно, не теоретическимъ изслѣдованіемъ положенія орошенія въ Туркестанѣ, а практически возможными результатами этого орошенія на неорошаемыхъ земляхъ, не разрѣшается. Такимъ образомъ, пока что, частной предпримчивости разрѣшается съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій жертвовать свои капиталы и труды въ дѣло изслѣдованія и изысканія экономическихъ возможностей, но не для себя, а... вообще***).

Разсмотримъ теперь условія этой жертвы. Субъектомъ этого права производства изысканій можетъ быть, какъ русско-подданный, такъ

*) Въ нижеслѣдующемъ пользуемся статьей г. Вигъ въ № 143 „Туркестанскихъ Вѣдомостей“ отъ 29 Іюня 1910 г.

***) Нѣсколько иное положеніе было, какъ можно видѣть, между прочимъ, и въ пятируемой ст., до введенія въ край указаннаго управленія.

***) Проснувшись послѣ долгаго и сладкаго ничегонеделанія, говоритъ по поводу этихъ правилъ одинъ изъ пионеровъ орошенія—инженеръ А. Рудинскій, правительственная сфера не смогла сразу встать на вѣрный путь содѣйствія частной предпримчивости, а ограничились лишь предупрежденіемъ и пресѣченіемъ злоупотребленій со стороны предпринимателя. Такимъ именно духомъ вѣсть отъ этихъ правилъ. („Ташкентскій Курьеръ“, № 101, 20 октября 1910 г.).

и иностранецъ, первый—по разрѣшенію Туркестанскаго генералъ-губернатора, второй—съ разрѣшенія военнаго министра по соглашенію съ главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ. Условія полученія этого права таковы: подается ходатайство (кстати въ правилахъ не указано, куда,—очевидно, въ мѣстное управленіе землеустройства и земледѣлія на имя начальника послѣдняго) съ указаніемъ района изысканій, ихъ цѣли и средства на это (п. 3). Кроме того, въ подлежащихъ случаяхъ отъ предпринимателя можетъ быть потребовано представленіе залога, размѣръ котораго, условія храненія и возврата опредѣляются Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ по представленію мѣстнаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Залогъ имѣетъ цѣлью обезпечить отъ возможныхъ убытковъ казну и третьихъ лицъ (п. 6). Очень много стѣснительныхъ ограниченій проведено правилами и въ условіяхъ отправленія этого, самого по себѣ убыточнаго для предпринимателя, права производства изысканій. Упомянувъ о томъ, что предприниматель несетъ отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные изысканіями владѣльцамъ и арендаторамъ подлежащихъ частныхъ, общественныхъ или казенныхъ имуществъ (п. 5) и оговорившись, что въ случаѣ неосуществленія предпріятія, для котораго производится изысканія, на казну никакой отвѣтственности не возлагается (п. 7), правила эти ограничиваютъ производство изысканій опредѣленнымъ срокомъ, во всякомъ случаѣ не болѣе двухъ лѣтъ (п. 2), возлагаютъ на предпринимателя обязательство передъ началомъ изысканій увѣдомить мѣстное управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ и начальника подлежащей области о лицахъ, которымъ таковыя изысканія предполагается поручить (п. 4), запрещаютъ передавать это право изысканій другимъ (п. 8) и требуютъ отъ предпринимателя допущенія агентовъ главнаго управленія къ ознакомленію съ результатами ихъ и снятію копій по первому требованію послѣдняго (п. 9). Возложивъ такимъ образомъ на предпринимателей рядъ обязанностей въ самомъ осуществленіи ихъ права и сохранивъ за собою право безвозмезднаго и по первому требованію удовлетворяемаго пользованія всѣми результатами ихъ труда на общее благо, главное управленіе земледѣлія и землеустройства п. 10 правилъ изъявляетъ свое согласіе подвергать, при выраженномъ желаніи со стороны предпринимателей, ихъ изысканія правительственному контролю, поручаемому чинамъ главнаго управленія, съ отнесеніемъ потребнаго на вознагражденіе упомянутыхъ чиновъ расхода на счетъ предпринимателей.

11. Разсматривая означенныя правила, нельзя не указать, что ихъ основной недостатокъ, это—практическая ненужность. Она вытекаетъ изъ отсутствія практическаго интереса для предпринимателя изслѣдовать возможность орошенія для самого изслѣдованія только: послѣднее для предпринимателя лишь средство, а цѣль,—извлеченіе дохода изъ орошенныхъ земель, а такъ какъ въ данномъ случаѣ средство (изслѣдованіе), не ведетъ къ цѣли (орошеніе съ цѣлью извлеченія дохода), то, очевидно, нельзя ожидать появленія большого числа охотниковъ произ-

водить покушение съ негодными средствами. Второй, не менѣе важный недостатокъ, остающийся даже при отпаденіи перваго, это—стремленіе правилъ опутать предпринимателя рядомъ постановленій, которыя гарантировали бы правительство и третьихъ лицъ отъ какого-либо причиненнаго изысканіями ущерба и давали бы правительству maximum освѣдомленности въ этихъ вопросахъ. „Что собираешься изслѣдовать, гдѣ, съ какою цѣлью, съ какими средствами, посредствомъ кого“—все это вопросы, которые во всей ихъ полнотѣ еще до изслѣдованія почему то крайне нужно знать не только мѣстному, но и главному управленію землеустройства и земледѣлія (см. п. 12 объ обязательныхъ донесеніяхъ начальника Туркестанскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ главному управленію землеустройства и земледѣлія о всѣхъ выданныхъ разрѣшеніяхъ). По отношенію къ этимъ „изслѣдователямъ“ мало общей отвѣтственности за вредъ и убытки, нужна специальная—залогомъ; по отношенію къ нимъ не дѣйствуетъ общій принципъ пользованія плодами своихъ трудовъ; эти плоды во всякое время, при желаніи только главнаго управленія, попадаютъ къ нему, минуя предпринимателя. Какъ далеки всѣ эти постановленія въ ихъ скрытыхъ предпосылкахъ отъ постановленій аналогичнаго характера такой классически-практичной страны, какъ Америка. „Американцы сдаютъ въ долгосрочное арендное пользованіе, съ правомъ выкупа въ собственность участки орошенныхъ правительствомъ земель безъ торговъ по заранѣе фиксированной минимальной цѣнѣ, причемъ предпринимателю предлагается свободный выборъ изъ всѣхъ незанятыхъ еще участковъ. Таковъ широко государственный взглядъ на это дѣло практическихъ яки, очень хорошо и твердо сознавшихъ, что богатство государства не создается непосредственными доходами казны, а ростомъ народнаго благосостоянія“ *).

Такъ поступаютъ американцы въ дѣлѣ уступки орошенныхъ правительствомъ казенныхъ земель, тѣ американцы, у которыхъ въ предпринимателяхъ нѣтъ недостатка. Тѣмъ менѣе строгими можемъ быть мы, русскіе, у которыхъ нѣтъ предпринимателей, и рѣчь идетъ при этомъ лишь объ изслѣдованіи на свой страхъ и рискъ.

Третій недостатокъ правилъ состоитъ въ томъ, что, говоря вообще о производствѣ изысканій для орошенія, они имѣютъ въ сущности только въ виду общарныя ирригационныя предпріятія, гдѣ рѣчь дѣйствительно можетъ идти о гидротехническихъ изслѣдованіяхъ, но опускаютъ изъ виду мелкія ирригационныя предпріятія, гдѣ изслѣдованія сплошь и рядомъ и не нужно или гдѣ оно во всякомъ случаѣ не можетъ вестись такимъ сложнымъ образомъ, какъ это ими устанавливается. Наконецъ, къ недостаткамъ этихъ правилъ нужно отнести и нѣкоторыя недомолвки, какъ напримѣръ, неуказаніе лица или учрежденія, которому подаются ходатайства о разрѣшеніи производить изысканія. Въ заключеніе нужно отмѣтить, что правила эти предоставляютъ п. п. 6 и

11 право генераль-губернатору издавать постановленія: они могутъ касаться залога (размѣра его, условій храненія и возврата) и ближайшихъ условій производства изысканій, а равно ограниченій ихъ относительно земель и времени. Все это равносильно наложенію новыхъ путей на предпринимателя.

12. Разсмотрѣніе писанаго права приводитъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ относительно его содержанія и характера. Содержаніе этого писанаго права опредѣлялось его задачей—обеспечить беспрепятственное функционированіе обычнаго права,—за границы этого оно не выходило. Доживая свой вѣкъ, оно уже теряетъ свою принципиальную однородность содержанія, расширяясь чужеродными элементами, проникающими въ него, какъ предвѣстники его отмѣны. Съ точки зрѣнія своего характера оно, какъ уже было указано, можетъ быть отмѣчено двумя чертами: глубокимъ и всестороннимъ преклоненіемъ передъ обычномъ правомъ и уваженіемъ къ приобрѣтеннымъ вѣковыми правамъ туземцевъ на воду. Это право патриархальнаго періода Туркестана: право, предшествовавшее желѣзнымъ дорогамъ въ краѣ экономической горячки и возбужденію эгоистическихъ интересовъ отдѣльныхъ экономическихъ и политическихъ группъ, стремящихся использовать и страну и воду въ своихъ цѣляхъ.

*) Уже цит. ст. Рудинскаго въ „Турк. Курьеръ“, № 101, 1910 г.

Г Л А В А III.

Ius non scriptum.

1. Предыдущая глава, очертивъ кругъ положеній писаннаго права, выяснила, что, согласно ст. ст. положенія 1886 г. объ управленіи Туркестанскаго края и инструкціи 2 авг. 1888 г., все водное право трехъ коренныхъ областей Туркестанскаго края*) должно являться правомъ обычнымъ, что всѣ нормы писаннаго права имѣютъ одну цѣль: обезпечить безпрепятственное функционированіе этого обычнаго права. Рѣшающая въ этомъ отношеніи 256 ст. постановила, какъ это указано въ предыдущей главѣ, что „воды въ главныхъ арыкахъ, ручьяхъ, рѣкахъ и озерахъ предоставляются населенію въ пользованіе, по обычаю“. По своему мѣстонахожденію въ положеніи 1886 г.***) указанная ст. относится однако только къ осѣдлому населенію. Что же касается кочевого***) то, хотя положеніе прямо не опредѣляло права кочевого населенія по водопользованію, однако ст. 270 оно предоставляло „государственной земли, занимаемой кочевыми въ безсрочное общественное пользованіе кочевниковъ, на основаніи обычая и правилъ сего положенія“. Уже изъ этого очевидно слѣдуетъ, что, если въ пользованіи земель по обычаю той или другой мѣстности включалось и опредѣленное пользованіе водой, то указанная статья его узаконивала и на будущее время въ томъ именно размѣрѣ и формахъ, въ какихъ оно существовало по обычаю до сего времени. Ст. 271 положенія, указывающая, что въ составѣ земель кочевниковъ могутъ быть и обрабатываемыя земли, ст. 275, разрѣшающая кочевнику на его зимовомъ стойбищѣ производить насажденія, ст. 277, дающая кочевникамъ право получать какъ на зимовкахъ, такъ и на лѣтовкахъ особые участки для хлѣбопашества и сѣнокосенія, наконецъ, ст. 279 положенія, дающая кочевнику право, съ переходомъ къ осѣдлому быту, закрѣплять за собою обрабатываемыя имъ земли на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на какихъ ими владѣетъ осѣдлое населеніе, всѣ эти статьи съ безусловной ясностью показываютъ,

что составитель положенія 1886 г. принципиально оставилъ кочевое населеніе совершенно въ то же отношеніе къ водѣ, въ какое ст. 256 ставилась имъ и осѣдлое населеніе.

2. Опредѣляя, однако, что населеніе осѣдлое, и кочевое будутъ руководствоваться въ своемъ водопользованіи обычнымъ правомъ, составитель положенія 1886 г. употребилъ не вполне точное и отвѣчающее дѣйствительности выраженіе*). Дѣло въ томъ, что мусульманское осѣдлое населеніе въ своихъ правоотношеніяхъ регулируется писаннымъ правомъ,—шаріатомъ,—правомъ законнымъ, и только кочевое населеніе пользуется пока еще обычнымъ правомъ—адатомъ, мало-по-малу, однако, вытѣсняемымъ началами болѣе устойчиваго, болѣе разработаннаго и всецѣло мусульманскаго шаріата. Такимъ образомъ, болѣе точно выраженная словами мысль составителя акта 1886 г. предоставила населенію руководствоваться въ отношеніяхъ водопользованія мѣстнымъ правомъ, являвшимся гетерогеннымъ по своему составу. Выраженіе же обычнаго права должно быть принято здѣсь не въ обычномъ научномъ словоупотребленіи, но лишь въ смыслѣ сохраненія существовавшихъ (и въ этомъ смыслѣ обычныхъ) правилъ и положеній водопользованія.

Прежде чѣмъ перейти къ положенію основъ мѣстнаго воднаго права осѣдлаго и кочевого населенія, въ слѣдующемъ параграфѣ мы приведемъ краткій очеркъ исторіи мусульманскаго права, который долженъ отмѣтить его особенности и нѣсколько уяснить намъ общій духъ мѣстнаго мусульманскаго права осѣдлаго населенія.

3. Мусульманское право представляетъ собой произведеніе законодательнаго характера, основанное на божественномъ откровеніи. Богъ вручилъ законодательство пророку, а послѣдній передалъ его людямъ. Богъ и пророкъ его, такимъ образомъ, являются мусульманскими законодателями. Законодательство это, по священному выраженію, есть драгоценный небесный даръ. Главными источниками мусульманскаго права служатъ: слово Божіе (коранъ) и дѣянія посланника Божія (сунна). Это два первоисточника—„осту-и-осль“ (источники источниковъ). За ними слѣдуютъ: единогласное мнѣніе законовѣдовъ трехъ первыхъ мусульманскихъ поколѣній (иджма) и заключеніе по аналогіи (кыясъ). Оба они основываются на двухъ первыхъ: точно разъясняютъ ихъ смыслъ, опредѣляютъ и расширяютъ извѣстныя положенія закона. Кроме этихъ четырехъ главныхъ источниковъ считаютъ еще 16 другихъ, вытекающихъ изъ нихъ и основанныхъ на ихъ авторитетѣ. Въ постепенномъ развитіи, выработавшемъ указанные источники мусульманскаго права, нужно различать четыре періода. Первый охватываетъ непосредственную жизнь и дѣятельность пророка, какъ законодателя и судьи, эпоху составленія корана до его смерти и сунна. Второй обнимаетъ законодательную дѣятельность первыхъ четырехъ калифовъ, непосредственныхъ преемниковъ Магомета, эпоху развитія на собраніяхъ правовѣрныхъ (иджмаи умать) третьяго источника мусульманскаго пра-

*) См. неоднократно цит. ст. 256 положенія 1886 г.

*) Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской (ст. I положенія 1886 г.), такъ какъ согласно Высочайше утвержд. полож. комитета мин. отъ 1 июля 1899 г. Семирѣченская и Закаспійская области, включенныя имъ въ составъ Турк. края, управляются на основаніи дѣйствующихъ въ нихъ положеній (см. означ. полож. комит. мин.).

**) Раздѣлъ третій. Поземельное устройство. Глава первая. Поземельное устройство осѣдлаго населенія (ст. ст. 255—269).

***) Общее число киргизъ всѣхъ областей Туркестана 1 милл. 800 тыс. II) 2 милл. киргизъ-кайсаковъ и 300 тыс. кара-киргизовъ.

ва—единогласнаго мнѣнія (иджма) и аналогія, вызванной, какъ источникъ права, усложненіемъ жизни патриархальныхъ арабовъ эпохи Магомета и образованіемъ огромной Имперіи съ разнороднымъ населеніемъ. И тотъ и другой источникъ права основывались на очевидномъ и явномъ одобреніи Пророка. Третій періодъ былъ періодомъ нѣкотораго застоя развитія мусульманскаго права въ эпоху омейядовъ. Одинъ мусульманскій юристъ, прозванный славой ислама (фаруль-исламъ), пишетъ про эту эпоху въ своемъ сочиненіи Усуль: „мусульманскіе юристы не отсутствовали, но они жили укрывшись и работали въ уединеніи“. Перерывъ объясняютъ личнымъ свойствомъ основателя династіи омейядовъ, но надо думать, это была просто эпоха*) реакціи, вызванная слишкомъ напряженной работою предыдущихъ поколѣній и обусловленная отчасти также столкновеніемъ юнаго мусульманскаго права съ болѣе развитымъ юридическимъ бытомъ покоренной тогда Сиріи, гдѣ Юстиніаномъ была основана въ Бейрутѣ знаменитая школа права, слѣдовавшая въ своихъ построеніяхъ ученію неоплатониковъ. Развитая юридическая жизнь предъявляла въ мусульманской юриспруденціи, если она желала сохранить господствующее положеніе (а являясь частью божественнаго закона, она не могла потерять его положенія, не нанеся въ то же время удара всей идеѣ ислама), требованія реформы въ смыслѣ научной систематизаціи и развитія своихъ положеній. Реформа эта составляетъ четвертый періодъ мусульманскаго права, охватывающій эпоху абассанидовъ; при второмъ халифѣ этой династіи (Мансурѣ), извѣстный подъ именемъ великаго учителя (Имамъ-Низама), мусульманскій ученый Абу-Ханифа**), примѣнивъ къ корану методъ дедуктивнаго толкованія, положилъ основаніе школѣ ханифитовъ, самой распространенной изъ четырехъ, еще понинѣ раздѣляющихъ весь мусульманскій суннитскій міръ. Къ этой школѣ принадлежатъ почти всѣ мусульмане, населяющіе Туркестанъ. Богъ и Пророкъ были, какъ указано, законодателями ислама; всѣ же остальные, содѣйствовавшіе развитію законодательства, являются только учеными въ сферѣ знанія права—законовѣдами (фекихъ). Послѣдніе распадаются на начальниковъ школъ (сахиби-мезхебъ—господь пути) и ихъ, классифицируемыхъ по рангамъ, адептовъ. Имамъ-Низамъ и является однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ сахиби-мезхебовъ.

Въ указанномъ краткомъ очеркѣ развитія мусульманскаго права поражаетъ связанность права съ религіей до полной неразличимости ихъ, какъ въ источникѣ, такъ и въ процессѣ развитія. „Въ исламѣ, говоритъ Саввасъ-паша, есть только одна истина, истина религіозная; она вмѣщаетъ въ себѣ всѣ истины, составляющія базу, основу отношенія человѣка къ его создателю, ко всему обществу и государству, а равно себѣ подобнымъ... Человѣкъ слѣдующій закону, данному Пророкомъ

*) Составленъ по книгѣ „Теорія мусульманскаго права“ Саввасъ-паша. Авторъ, турокъ по происхожденію, послѣдовательно занималъ въ Турціи посты генералъ-губернатора, министра публичныхъ работъ и министра иностранныхъ дѣлъ. Книжка вышла въ Ташкентѣ въ переводѣ А. Выгорницкаго въ тек. году (1910).

**) Родился въ 80 г. гижры, т. е. въ 699 г. по Р. Хр.

ислама, можетъ предохранять себя отъ всѣхъ ошибокъ“*). „Въ магометанскомъ мірѣ, говоритъ этотъ авторъ въ другомъ мѣстѣ, все религіознаго происхожденія. Языкъ является даромъ Бога и всѣ его существенныя составныя части получили значеніе отъ создателя человѣка. Законодательство есть также божественный даръ, оно является непосредственнымъ слѣдствіемъ божественнаго откровенія. Образованіе какъ частное, такъ и народное, администрація, судъ, распредѣленіе налоговъ и финансы, международныя сношенія, миръ и война, торговля, искусства, ремесла, благотворительность, общественная безопасность, публичныя работы,—все имѣетъ религіозный характеръ. Все живетъ и совершенствуется только благодаря религіи и ея начертаніямъ“. Одинъ мусульманскій ученый называетъ мусульманскіе народы „*congrega ecclesiae*“. Всѣ особенности мусульманскаго права объясняются, такимъ образомъ, двумя чертами: 1) тѣмъ, что оно насыщено религіозными элементами и 2) что эти религіозные элементы принадлежатъ исламу.

4) Главнѣйшимъ источникомъ мѣстнаго мусульманскаго права является шаріатъ, составленный изъ множества отдѣльныхъ сочиненій, причемъ общимъ распространеніемъ пользуются лишь отдѣльныя ихъ части, (книги). Этихъ книгъ, имѣющихъ значеніе дѣйствующаго права, свыше тридцати. Вотъ нѣкоторыя: Хидая, Шаркъ-Викая, Никая, Хидал-Шерифъ, Хуласа, Мухитъ-Сарахы, Джами-у-Румузъ-Алямгири, Бахрафъ-раикъ, Казыханъ, Дуруль-Мухтаръ, Мухидъ, Кафури, Хидаятъ-уль-Муфттинъ, Канди, Мухуди-Бархумъ, Бирджанди, Фатавай-и-безазія, Джавазиръ, Кынія, Мухмасаръ-Иль-Викая, Сираджія, Кафи, Хамадія, Кифае, Маджамуль-Аяхуръ, Муния, Фаранъ и др. Переведена на русскій языкъ одна Хидая (перев. Гродекова, бывшаго генералъ-губернатора Туркестанскаго края). Въ виду отсутствія русскихъ переводовъ этихъ книгъ, кромѣ одного только сочиненія Хидал, шаріатъ, по которому живетъ мѣстное осѣдлое населеніе, остался неизвѣстнымъ русскимъ.

Если къ книгѣ Хидая прибавить чебольшое и крайне общее собраніе водныхъ обычаевъ Шахназарова**), приложенныхъ къ книгѣ Раунера „Искусственное орошеніе“, то будетъ исчерпанъ весь имѣющійся въ литературѣ матеріалъ по вопросамъ мѣстнаго воднаго права осѣдлаго населенія. Что же касается адата кочевниковъ, то его мы не будемъ касаться, въ виду завѣдомой скудности и общности постановленій права кочевниковъ по этимъ вопросамъ, приобретающимъ важность и значеніе лишь при развитомъ, осѣдломъ бытѣ.

*) Изреченія которыми Пророкъ желалъ отмѣтить законченность своего законодательнаго акта и отгнать, что два указанные источника содержатъ всѣ юридическія истины и изъ нихъ можно почерпнуть всѣ необходимые элементы для дальнѣйшаго развитія мусульманской юриспруденціи, были имъ произнесены на горѣ Арафатъ и закончились такъ: „о люди, слушайте меня и запечатлѣйте въ вашемъ умѣ слова мои: я все открылъ вамъ, я оставляю вамъ законъ, который предохранитъ васъ навсегда отъ заблужденій и ошибокъ, если вы твердо будете въ немъ пребывать, законъ ясный и положительный: книга Божія и примѣръ (дѣянія) его пророка“.

**) Всего 40 отдѣльныхъ положеній.

5) Было бы, однако, ошибочно думать, что пользуясь указанными материалами, мы вполне можем уяснить себе местное водное право, по крайней мере, оседлого населения. Помимо данных шариата и применяющихся к ним обычно-правовых норм, местное водопользование определяется еще разбросанными среди населения документами туземного, отчасти еще ханского, происхождения. Документы эти тройкаго рода: а) документы на право пользования водой (васихи), б) так называемые иноятъ-намы (ярлыки), выдававшиеся ханами, эмирами, хакимами или биями, и устанавливавшие освобождение от налогов земельных плат такое освобождение подтверждавшими и, наконец, в) решение народных судов по спорам о воде.

6. Имѣющийся по этому предмету материалъ можетъ быть сгруппированъ въ отдѣлы: а) классификація водъ; б) субъектъ права собственности на воду; в) материальное водное право; г) формальное водное право; д) уголовное водное право; е) мѣры воды.

7. а) *Классификація водъ.* Классификація водъ, производимая местнымъ правомъ, не представляетъ большого юридического интереса. Больше общей является классификація мусульманскихъ ученыхъ, которою водосвѣстница дѣлится на три группы: „Аомъ и Гайри-Мамлюкъ“, — большія рѣки, воды которыхъ не могутъ быть использованы до послѣдней капли, „Аомъ - и - Мамлюкъ“, — рѣки, воды которыхъ используются полностью, и „Хосъ и - Мамлюкъ“, — каналы, водою коихъ пользуется менѣе 100 человекъ и вода которыхъ распределяется между населеніемъ безъ остатка. Въ искусственныхъ каналахъ можно отмѣтить нѣкоторыя категоріи: Захъ-буры (сточные каналы), тогъ-арыки, (текущіе по склонамъ горъ), главные отводы кулаки, отводы главныхъ (шахъ-арыки, если они малы). Любопытны классификація нѣкоторыхъ особыхъ случайныхъ водъ: „чакаба-су“, — вода, просачивающаяся черезъ каменную плотину небольшими струйками, и употребляемая только для питья и хаузовъ (сберегательныхъ и искусственныхъ бассейновъ) и лишь въ случаѣ избытка — для орошенія; „хуроба-су“, — вода, пущенная черезъ небольшое отверстие въ плотинѣ, для питья; „сизоба-су“, — подпочвенная вода въ источкахъ ключевыхъ водъ. Но эти различныя наименованія водъ, повидимому, не связываются съ юридическими послѣдствіями; въ огромной части своихъ подраздѣленій приведенныя наименованія имѣютъ лишь бытовое и техническое значеніе.

б) По вопросу о субъектѣ права собственности на воду въ Туркестанскомъ краѣ местные изслѣдованія не даютъ одинаковыхъ свѣдѣній.

а) Одними материалами приписывается государству, какъ субъекту воднаго права, право собственности на воду рѣкъ, родниковъ и естественныхъ озеръ, другимъ государству отводится право собственности только на воду, находящуюся въ руслѣ большой рѣки, третьими источниками государству предоставляется право собственности и только на воду, нераспределенную между жителями большихъ рѣкъ, озеръ и ключей и утверждается, что „государство, взимая подати изъ 1/10 дохо-

да съ земель, никакихъ особыхъ правъ на предоставленныя населенію воды, не имѣетъ. По отношенію права государства на искусственные каналы нѣкоторыми изъ собранныхъ свѣдѣній признается, что вода каналовъ является собственностью государства лишь тогда, когда послѣдніе государствомъ и проведены;

б) Общество является субъектомъ права собственности на воду рѣкъ и источниковъ, протекающихъ лишь по его территоріи, частныя лица, какъ субъекты права собственности, выступаютъ по отношенію къ водѣ выкопанныхъ ими колодезь и водѣ озеръ, образующихся отъ стока прригационныхъ водъ на ихъ землѣ, имъ приписывается вода изъ ключей и мелкихъ рѣчекъ, нѣкоторые утверждаютъ, что вся вода признается собственностью отдѣльныхъ лицъ или группъ населенія, наконецъ, есть матеріалы, которые за исключеніемъ воды, орошающей казенныя земли, приписываютъ остальную воду, либо собственности отдѣльныхъ лицъ (милькъ-и-хуръ), либо собственности обществъ (раати).

в) Наконецъ, совершенно особнякомъ стоитъ воззрѣніе, вообще не приписывающее право на воду какому либо юридическому или физическому лицу, но утверждающее, что вода неограниченныхъ источниковъ, подобныхъ Сыръ-Дарьѣ.—Божья: всякій ею можетъ пользоваться. Она является, такимъ образомъ, согласно этому воззрѣнію—*res divini juris*.

Указанныя противорѣчивыя данныя представляютъ однако возможность слѣдующихъ выводовъ:

1) Въ краѣ существуетъ по дѣйствующему праву на воду частная собственность на нее какъ со стороны отдѣльныхъ лицъ, такъ и со стороны обществъ и государства. Однако, всѣ три вида собственности являются весьма мало распространенными, несмотря на усиленное подчеркиваніе туземными властями права собственности на воду государства. Дѣло въ томъ, что послѣднее объясняется господствомъ до прихода русскихъ патриархально-доминиальнаго строя, какъ это подтверждается и отдѣльными данными, отмѣчающими, что раньше, т. е. во времена ханскаго владычества, не только вода, но и земля считалась принадлежащею государству и предоставлена была населенію въ пользованіе (амлякъ). Лишь очень незначительное количество воды (мулькъ) находилось въ частной собственности. Водой удовлетворялись сначала земли „амлякъ“, а затѣмъ, если оказывались остатки,—земли „мулькъ“. Однако, господство патриархально-доминиальнаго государства надъ предметами общественнаго пользованія не является собственностью: оно не было таковою, особенно относительно предмета, столь выдающагося общественнаго значенія, какъ вода. Его верховенство лишь обезпечивало значеніе воды, какъ общественнаго блага. Именно въ этомъ смыслѣ нужно понимать собственность государства. Въ этомъ пониманіи собственности надъ водами государства съ ней примиряется и утвержденіе воды, какъ *res divini juris*, ибо абсолютное мусульманское патриархальное государство въ лицѣ его властелина сосредоточивало весь религиозный авторитетъ закона, являлось естественнымъ охранителемъ всѣхъ высшихъ религиозныхъ благъ.

2) Другимъ весьма знаменательнымъ выводомъ частнаго характера является крайняя ограниченность собственности на воду отдѣльныхъ лицъ, обвивавшей лишь воду устроенныхъ ими водовмѣстилищъ, скопленіе ирригаціонныхъ водъ на ихъ землѣ и воду ключей и мелкихъ рѣчекъ, (последняя вызываетъ сомнѣніе, ограничиваясь, вѣроятно, ключами и рѣчками, не выходящими за предѣлы владѣнія лица *).

в) *Матеріальное водное право* можетъ быть осязано съ двухъ сторонъ: 1) существующихъ условій пользования; 2) сервитутовъ, дѣлающихъ эти права пользования возможными и продуктивными.

1) Существующія условія пользования должны касаться основаній его, права распоряженія водами, основаній въ распредѣленіи воды между пользователями, ограничительныхъ условій пользования и утраты пользования.

Что касается основаній пользования, то объ этомъ можно сказать, что право пользования населенія водой основывается на обычномъ правѣ. Эти обычаи, установленные съ незапамятныхъ временъ, вѣроятно, съ разрѣшенія хановъ, передаются каждому нисходящему роду и безъ особенно настоятельной надобности не могутъ быть измѣняемы ни самими жителями, ни государствомъ. Выше мы отмѣчали опредѣленные туземные документы, какъ матеріаль въ основаніе водопользованія. Такимъ образомъ, можно только добавить, что основаніе пользования, по скольку таковымъ не является право собственности, базируясь вообще на „обычномъ“, т. е. согласномъ съ мѣстнымъ правомъ пользования, ближайшимъ образомъ коренилось въ весьма разнообразныхъ, но еще не изслѣдованныхъ фактахъ.

Вопросъ о правѣ распоряженія водою есть по обычному праву вопросъ довольно контроверзный. На ряду съ широко распространеннымъ мнѣніемъ, что воду предавать и покупать нельзя**), утверждается и противное и съ последнимъ нельзя не согласиться по слѣдующимъ основаніямъ: 1) последнее допускается рядомъ дѣйствующихъ въ край шаріатныхъ книгъ, какъ-то: Хазинатъ аль-Нуфтинъ (стр. 802), Дурр-аль-Мухтаръ (682), Бохр-аль-Манафи (256) и др.; 2) существуютъ мѣстности, гдѣ торговля водою отдѣльно отъ земли составляетъ весьма распространенное явленіе (напр., Ходжентскій уѣздъ, Самаркандской области, Шахмардинская оросительная система въ Ферганѣ), 3) извѣстны случаи обращенія въ вакуфъ воды отдѣльно отъ земли.

При появленіи засыхающихъ посѣвовъ разрѣшается одолжать воду у тѣхъ, кто ею располагаетъ, причемъ разрѣшается и продажа воды отдѣльно отъ земли вообще.

*) Ср. отсутствіе частной собственности на воду и у мусульманъ одного толка, (напр. книга Ибни-Гаджаръ, стр. 150 соч. Дингельштедтъ „Водовладѣніе и ирригація“ т. I) ср., равнымъ образомъ, п. I собранія мѣстныхъ обычаевъ по пользованію водою Шахназарова: „Какъ по адату, такъ и по шаріату вода—даръ Вожіи“.

**) См. напр., п. 2 собранія обычаевъ Шахназарова: „продавать и покупать нельзя“.

Вопросы объ основаніи распредѣленія воды равнымъ образомъ на практикѣ разрѣшаются различно. Всѣ устанавливаютъ, что вода распределяется по относительному, а не абсолютному количеству, причемъ устанавливается въ случаѣ нужды и очередное водопользованіе. Весьма существенный вопросъ относительно того, остается ли это отношеніе постоянно неизмѣннымъ или же подвергается измѣненіямъ, разрѣшается не одинаково: по мнѣнію однихъ, количество это измѣняется въ зависимости отъ времени года и количества воды въ рѣкѣ, по отвѣтамъ другихъ,—отношеніе количества воды остается постояннымъ. Не менѣе разнорѣчны свѣдѣнія и по вопросу о распредѣленіи воды, чѣмъ руководствуются при установленіи отношенія количества воды. Одни указываютъ на права, закрѣпленные документами и васихами, другіе ссылаются на вездѣ различный въ этомъ отношеніи обычай, не вскрывая его, третьи указываютъ на распредѣленіе воды пропорціонально площади орошаемой земли и роду посѣвовъ; есть, наконецъ, и такіе, которые вопреки всѣмъ законамъ и инструкціямъ, устанавливавшимъ обычное водопользованіе, отвѣчаютъ, что это распредѣленіе происходитъ на основаніи распоряженія начальства. Другая весьма важная группа вопросовъ въ дѣлѣ распредѣленія воды связана съ порядками конкуренціи различныхъ предпріятій въ частности, для края—оросительныхъ и мельницъ (вододвигательныхъ). Мельница терпится по столько, по скольку не приноситъ вреда для орошенія. Требуя по обычаю разрѣшенія административнаго лица (прежде бека) и приговора общества, мельница вообще отступаетъ передъ потребностями орошенія, и въ случаѣ необходимости переноса канала, она не получаетъ возмѣщенія убытковъ. Въ такихъ случаяхъ польза частнаго лица (нафи-хасъ) приносится въ жертву общей пользѣ (нафи-амъ).

Весьма важны ограничительныя условія пользования водою, касающіяся ремонта сооружений, отвода сбросныхъ водъ, характера посѣвовъ и ширина береговъ оросительныхъ каналовъ.

Ремонтъ сооружений по обычному праву возлагается на пользователей, принципы же распредѣленія повинностей не вездѣ одинаковы. Иногда трудъ распределяется равномерно, большею же частью пропорціонально посѣвамъ. Поддержаніе въ исправности арыковъ возлагается равномерно на всѣхъ участниковъ, работы же въ головныхъ сооруженияхъ—на участниковъ пропорціонально посѣвамъ или же водѣ. Существуетъ, наконецъ, разверстка по особой условной земельной мѣрѣ „кбштъ“, пара воловъ. Непринятіе участія въ работахъ грозитъ штрафомъ при раскладкѣ повинностей или даже неполученіемъ воды,

Что касается отвода сбросныхъ водъ, то относительно этого также установлено, что владѣлецъ, оросивъ свою землю, имѣетъ право, спускать воду черезъ землю другихъ лицъ, если имѣется особый каналъ для сброса отработавшей воды. Въ противномъ случаѣ онъ обязанъ своевременно запрудить воду въ головѣ своего арыка, спустивъ ее въ магистраль.

Землевладѣлецъ свободенъ въ выборѣ посѣвовъ, но посѣвы риса

разрѣшаются только на низкихъ земляхъ, и вообще не разрѣшается увеличивать ихъ площади. Прежде такія же ограниченія культуры встрѣчались и по отношенію къ люцернѣ, по фискальнымъ соображеніямъ (въ виду свободы ея отъ натуральной повинности**).

Относительно береговъ каналовъ обычаемъ установлено, что полоса земли по обѣ стороны канала является его принадлежностью. Ширина ея опредѣляется въ разныхъ мѣстностяхъ различно. Одни утверждаютъ, что эта полоса на каждомъ берегу должна равняться половинѣ ширины канала, считая по самому высокому урѣзѣ воды, другіе,— что она должна равняться на каждой изъ сторонъ всей ширинѣ канала, или широтѣ, достаточной для разѣзда коннаго и арбы, или двухъ арбъ. Въ кичлакахъ на этой полосѣ могутъ стоять дувалы, но сколько они не портятъ канала. Вопросъ о правѣ на деревья по берегамъ каналовъ не разрѣшается согласно: одни право на нихъ отдаютъ посадившимъ, другіе—хозяину земля, третьи считаютъ ихъ достояніемъ общественнымъ. Болѣе согласно отмѣчается право рубить ихъ для починки арыка, причемъ запрещается рубить подъ корень.

Вопросъ утраты права пользования водой не освѣщается обычнымъ правомъ съ достаточной полнотой, но всѣми признается, что *usus* не влечетъ никогда потери права на воду. Такимъ образомъ, давности погасительной нѣтъ. Въ дѣйствительности однако споры о давности пользования водой не прекращаются.

2) Водные сервитуты извѣстны „обычному“ праву Туркестана. Проведеніе каналовъ черезъ чужую землю обычнымъ правомъ допускается. При отсутствіи соглашенія должно быть проведено принудительное отчужденіе земли государственной властью. Это отчужденіе связано съ вознагражденіемъ владѣльца. Различаются случаи проведенія каналовъ вновь и расширения, причемъ вознагражденіе уплачивается только въ первомъ случаѣ. Способы оцѣнки нѣсколько варьируются: оцѣниваютъ или четыре сосѣда или четыре аксакала (сѣдородныхъ) или правительственная власть, или народный судья по шаріату. Уплачивается вознагражденіе за мѣру земли, равную двойной ширинѣ предполагаемаго канала. Мусульманскими учеными Самаркандскаго уѣзда отмѣчаются, что для расширенія каналовъ нужны особо уважительныя причины, т. к. согласно шаріату старое должно существовать по старому. Что касается взаимоотношеній владѣльцевъ каналовъ и земель, то первые отвѣчаютъ, по мнѣнію большинства, на основаніи обычнаго права за всѣ убытки, кромѣ стихійныхъ несчастій. Но владѣльцы земель обязаны предупреждать владѣльцевъ каналовъ о грозящихъ убыткахъ, и даже въ случаѣ необходимости производить возможное исправ-

*) Очевидно, не считаясь съ инструкціей 1888 г.

***) Въ настоящее время посѣвы риса, несмотря на борьбу съ ними мѣстной администраціи, по мотивамъ экономіи воды (рисъ требуетъ воды въ 3—4 раза болѣе сухихъ посѣвовъ) и гигиены, продолжаютъ расти, пользуясь невыясненностью въ этомъ отношеніи положеній обычнаго права. Такъ, въ Самаркандскомъ и Катта-курганскомъ уѣздахъ онъ увеличился съ 1869 г. съ 10 т. дес. на 18 с. дес., въ долинѣ Зеравшана на 254% съ того же года.

леніе за ихъ счетъ. Сервитутъ пользованія чужими оросительными сооружениями, повидимому, извѣстенъ обычному праву. Что же касается законныхъ ограниченій права, то таковыя существуютъ въ смыслѣ права прогона скота и водопоя. То и другое совершается по общему правилу бесплатно, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уже берется и плата. Условія пользованія ограничиваются требованіемъ не портить арыковъ и не прогонять скота черезъ застроенныя земли. Мѣста водопоя въ большинствѣ случаевъ указываются опредѣленно.

2) *Формальное водное право.* Согласно обычному праву всѣ споры о водѣ болѣе важнаго характера разрѣшаются казіями по шаріату, болѣе мелкіе администраціей (арыкь-аксакалами, мирабами и т. д.). Порядокъ и подсудность споровъ о водѣ принадлежитъ къ числу самыхъ запутанныхъ вопросовъ. Въ мѣстной туземной юрисдикціи не существуетъ никакого различія водныхъ дѣлъ—гражданскихъ и уголовныхъ, административныхъ и судебныхъ, и нѣтъ никакого различія инстанцій для дѣлъ одного и того же рода.

Народные суды, куда могутъ подаваться дѣла, согласно ст. 211 мѣстнаго положенія, не удовлетворяютъ требованіямъ, которыя предъявляются къ водному суду: господствующій въ нихъ методъ формальныхъ доказательствъ (присяга)—непригоденъ: свѣдѣнія народныхъ судей объ оросительныхъ системахъ и вопросахъ воднаго дѣла—весьма несовершенны, наконецъ, приведеніе въ исполненіе рѣшеній народныхъ судей часто встрѣчаетъ противодѣйствіе заинтересованныхъ сторонъ. Впрочемъ, народный судъ не является исключительнымъ: хаотичность правосудія въ этой области такова, что въ Самаркандской, на примѣръ, области, чуть не въ каждомъ участкѣ свой порядокъ рѣшенія водныхъ споровъ. Путаница возникаетъ, главнымъ образомъ, отъ двойственности суда, вводимого съ одной стороны положеніемъ 1886 г. (народнаго), съ другой инструкціей 1888 г. 2 августа (администрація). Въ силу указанной двойственности и неразграниченности рода дѣлъ, предназначенныхъ тому и другому учрежденію, и возникаетъ указанная путаница, приведшая даже къ кассационному рѣшенію суда отъ 13 августа 1909 г., утверждающему, что дѣла этого рода подвѣдомственны административнымъ учрежденіямъ.

б) *Изъ постановленій обычнаго уголовного права* въ области водопользованія намъ извѣстныя немногія. За проступки по нарушенію воднаго права полагаются разныя кары. Обычныя изъ нихъ—штрафъ отъ 10—1000 тенегъ, надѣваніе на виновнаго на 2—3 мѣсяца лошадиныхъ путь, сажаніе мѣсяцевъ на 6 въ колодезь. Наказаніе налагалось безкомъ, получавшимъ черезъ еликъ-башу (пятидесятника) донесеніе отъ мираба.

в) *Мѣры воды.* Относительно мѣръ воды слѣдуетъ замѣтить, что онѣ существуютъ только тамъ, гдѣ воды недостаточно, но такъ какъ это положеніе—общее правило для большинства мѣстностей, то онѣ почти повсемѣстно существуютъ. Всѣ эти мѣры относительныя,—абсолют-

ныхъ мѣстныхъ правовой бытъ не знаетъ: онѣ весьма разнообразны для отдѣльныхъ мѣстностей какъ по принципу, положенному въ основу, такъ и по значенію въ разныхъ мѣстностяхъ единицъ мѣры, относящихся къ одному и тому-же принципу. Наиболее важные принципы: а) отношеніе воды ко времени, в) силѣ струи, (отношеніе ея къ площади, къ вѣсу зерна, могущаго ею быть выращеннымъ, е) количеству необходимыхъ для использованія ея рабочихъ и т. д.

а) Въ отношеніи воды ко времени различаютъ слѣдующія мѣры: „биръ-су“ (одна вода)—колич. воды, протекающее по данному каналу въ 24 ч.

„ирымъ-су“ (поль-воды)	„	„	„	12 ч.
„іокча“ (въ другихъ мѣстахъ чайракъ)	„	„	„	6 ч.
„нимъ-іокча“ (ирымъ-чайракъ)	„	„	„	3 ч.
„чакса“	„	„	„	1 1/2 ч.
„нимъ-чакса“ (въ другихъ—ятмакъ)	„	„	„	3/4 ч.
„нимъ-хуртъ“ (ясыракъ)	„	„	„	3/8 ч.
„нинитимъ-хуртъ“ (болѣе мелкихъ дѣлений нѣтъ)	„	„	„	3/16 ч.

Существуютъ и другіе варианты.

б) По отношенію къ силѣ струи: „Ташъ“ (по другимъ тегерманъ)—количество воды, могущее привести въ движеніе мельницу съ однимъ поставомъ. 1/2 таша (по другимъ 1/2 тегермана), „кулакъ“.

Въ отношеніи земли къ площади: „кошъ“—количество земли, могущее быть обработаннымъ 2 волами. Въ комбинаціи этой мѣры съ временемъ приравниваютъ сутки—8,16 и т. д. „кошамъ“.

в) Въ отношеніи воды къ вѣсу зерна различаютъ: „батманъ“ (12 пудовъ) „1 пудъ“ „1/16 пуда“ и др.

Въ отношеніи воды къ числу рабочихъ отмѣчаютъ: „кулакъ“—количество воды съ которымъ легко можетъ управиться одинъ работникъ на поляхъ.

Есть, наконецъ, и абсолютныя мѣры—по поперечному сѣченію струи однако, повидимому, безъ отношенія къ скорости: „узанги“, т. е. количество воды, которое можетъ пройти черезъ поперечный водосливъ шириною и высотой равной размѣрамъ стремени туземнаго сѣдла; „кувшичъ“, т. е. количество воды, проходящее черезъ отверстіе въ его днѣ (приравняется также 1/4 „коша“).

Общіе выводы, къ которымъ приводитъ настоящая глава, слѣдующіе: а) мѣстное водное право, несмотря на контроверзность отдѣльныхъ его положеній, представляетъ изъ себя, даже на основаніи имѣющихся незначительныхъ данныхъ, обширный и многосторонне развитый кодексъ; б) въ конструкціи правъ на воду оно легко можетъ быть связано съ тенденціями новѣйшихъ водныхъ законодательствъ, устраняющихъ частную собственность на воду; в) будучи однороднымъ въ своихъ основахъ, оно не представляется, однако, столь же однороднымъ въ частностяхъ, отражающихъ мѣстные обычаи; г) въ моментѣ

защиты право это явно ослаблено неурегулированностью и контроверзностью положенія этого вопроса въ мѣстномъ писаномъ русскомъ правѣ; д) по характеру своихъ положеній—это право страны земледѣльской, находящейся или въ рѣбѣ, только что сходящей съ основъ своего патриархальнаго быта *).

*) Это „обычное“ право, передъ которымъ склоняются положенія дѣйствующаго писаннаго русскаго права въ разбираемомъ во второй части работы проектѣ разгрома сведено на нѣтъ „въ проектѣ главнѣйшихъ основаній“ имъ регулировались отношенія по водопользованію туземцевъ, поскольку таковыя не урегулированы приговоромъ, въ „проектѣ же положенія“ упоминается лишь, что въ выдаваемыхъ мѣстными присутствіями свидѣтельствахъ обозначаются, между прочимъ, „существующія въ данной мѣстности ограниченія въ пользованіи водой“ (ст. 20 д.).

И
у
в
н

с
р
д
в
ч
л:
а)
к:
к:
с:
о:
ч:
н:
и:
с:
н:

П.
ск
ди
св
ні:
ся
оц
ил
чи
по.
от:
пр
ро:
то
пр.
ме:
ка:

мѣс
рав
нев
ско:
18 :

Часть II.

Проектъ реформы.

ГЛАВА I.

Общія замѣчанія.

1. Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1907 г. на первомъ мѣстномъ гидротехническомъ сѣздѣ въ Ташкентѣ было констатировано хаотическое состояніе воднаго хозяйства и было предложено произвести всестороннее изслѣдованіе общаго права группами изслѣдователей въ опредѣленномъ числѣ на область. Въ виду однако громоздкости этого предпріятія, о чемъ писали нѣкоторые лица, 27 сентября 1909 г. на совѣщаніи въ Ташкентѣ подъ предсѣдательствомъ управляющаго отдѣломъ земельныхъ улучшеній кн. Масальскаго было принято рѣшеніе составить проектъ воднаго закона при отдѣлѣ земельныхъ улучшеній на основаніи имѣющихся уже матеріаловъ относительно нуждъ Туркестана и на началахъ другихъ законовъ. Онъ долженъ былъ быть рассмотрѣнъ затѣмъ на мѣстѣ, т. е. въ Ташкентѣ, дополненъ и измененъ примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и получить затѣмъ въ Петербургѣ окончательную редакцію для внесенія въ Государственную Думу *). Въ мартѣ и апрѣлѣ текущего года состоялись въ Петербургѣ занятія особой междуведомственной комиссіи, подъ предсѣдательствомъ члена Совѣта Главнотрудового, тайнаго совѣтника Вортникера, для выработки проекта

*) См. Гикель „Дѣйствующее право Туркестана и будущій водный законъ“, стр. 74.

Туркестанскаго воднаго закона *). Въ маѣ комиссія закончила свои занятія и проектъ былъ препровожденъ въ Туркестанъ для дальнѣйшей разработки и дополненій. Въ настоящій моментъ эти мѣстные совѣщанія закончились и проектъ вступилъ въ свою послѣднюю фазу окончательной формулировки передъ внесеніемъ въ законодательный учрежденіи. Ниже разбирается прилагаемый проектъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ присланъ въ канцелярію туркестанскаго генералъ-губернатора. Измѣненія и дополненія, въ большинствѣ второстепеннаго значенія, произведенныя на мѣстѣ отмѣчаются особо. Въ августѣ сего года проектъ вернулся опять въ Ташкентъ и былъ вновь пересмотрѣнъ.

2. Составъ законопроекта долженъ быть рассмотрѣнъ съ внѣшней и внутренней стороны. Проектъ носитъ заглавіе: „Проектъ главнѣйшихъ основаній положенія о пользованіи водами для орошенія земель въ Туркестанѣ“ и состоитъ изъ 27 статей, распадающихся на два раздѣла, (въ первомъ изъ нихъ заключается всего одна статья) и четырехъ приложений (къ ст. 14, 21, 22 и 26), носящихъ слѣдующія заглавія: „отводъ свободныхъ водъ“, „занятіе чужой земли и пользованіе чужими оросительными сооружеженіями“, „разрѣшеніе устройства сооружеженій для пользованія подземными водами“ и, наконецъ, „проектъ положенія о водномъ управленіи въ Туркестанскомъ краѣ (въ части, касающейся правительственныхъ чиновъ)“. Всѣ эти приложения заключаютъ въ совокупности еще 38 пунктовъ, кромѣ того ст. ст. 6, 14, 18, 21, 26 снабжены примѣчаніями. Такимъ образомъ, съ внѣшней стороны проектъ не имѣетъ стройнаго вида, законченной формы, производя нѣкоторое впечатлѣніе недодѣланности и предварительности. Несомнѣнно столь въ общемъ небольшой по объему (въ цѣломъ всего 65 статей-пунктовъ) законодательный актъ долженъ въ конечномъ видѣ представить болѣе стройное законченное цѣлое.

Настоящая же сложность разбираемаго акта объясняется отчасти изъ журнала засѣданія комиссіи, выработывавшей проектъ. Въ этотъ проектъ, читаемъ мы тамъ, какъ показываетъ самый заголовокъ, вошли лишь важнѣйшія, имѣющія принципиальное значеніе постановленія. Въ то же время, по тѣмъ вопросамъ, которые подлежали бы ближайшему обсужденію на мѣстѣ, комиссія признала возможнымъ, не входя въ подробное ихъ разсмотрѣніе, помѣтить, въ общихъ чертахъ, соответствующія предположенія, выдѣленныя, для ясности, изъ основнаго проекта, въ видѣ особыхъ приложений къ подлежащимъ его статьямъ. Таковы въ частности: (слѣдуетъ перечисленіе названныхъ выше четырехъ приложений). По нѣкоторымъ же вопросамъ, читаемъ мы дальше, тѣсно связаннымъ съ мѣстными условіями, комиссія затруднялась высказать хотя бы и общія соображенія, впродъ до всесторонняго обсуждения этихъ вопросовъ на мѣстѣ. Къ числу такихъ вопросовъ относятся, между прочимъ, выясненіе состава и порядка дѣйствій учреждений по опредѣленію правъ пользованія водою, установленіе основаній и порядка раскладки повинностей, связанныхъ съ дѣломъ ирригаціи и выра-

*) См. ст. К-на въ Туркест. Вѣдм. № 148 отъ 6 іюля 1910 г.

отки правилъ о выборныхъ органахъ воднаго управленія и низшихъ чиновъ водной администраціи. Такимъ образомъ, на ряду съ „важнѣйшими принципиальными постановленіями“ въ разбираемомъ проектѣ, заключающимися въ 27 статьяхъ, есть, намѣченныя „въ общихъ чертахъ предположенія“, отнесенныя въ приложения, и есть, наконецъ, просто указанія на части работы, подлежащія выработкѣ. Несовершенный съ внѣшней стороны и предварительный характеръ проекта не составляетъ однако, повидимому, тайны для его составителей, какъ объ этомъ можно судить по заявленію отдѣльныхъ лицъ изъ нихъ *).

Гораздо болѣе, однако, чѣмъ эта внѣшняя неряшливость проекта въ его общей структурѣ**), извиняемая до извѣстной степени, вышеприведенными соображеніями, обращаетъ на себя другая сторона, это — необработанность формулировокъ его статей, страдающихъ массой неточностей, плеоназмовъ, двусмысленностей, пропусковъ, отмѣчаемыхъ ниже, при разборѣ подлежащихъ статей, и не могущихъ этой своей стороной произвести чего-либо другаго, какъ созданія практическихъ затрудненій и произвольныхъ толкованій исполнительныхъ органовъ. Очевидно, что если можно еще, при извѣстныхъ условіяхъ, мириться, хотя и съ большимъ трудомъ, съ размѣщеніемъ статей законодательнаго акта, не соответствующимъ требованіямъ логики и юридическаго мышленія, то совершенно недопустима подобная снисходительность къ формулировкѣ статьи закона, этой „атрибутивно-императивной нормѣ“.

3. Что же касается внутренняго содержанія проекта, то какъ показываетъ заглавіе, это не есть проектъ воднаго права Туркестана во всемъ мыслимомъ объемѣ послѣдняго: это только ирригаціонный законъ, регулирующий отношенія по пользованію водою для орошенія. Правда, ст. 15 его, устанавливая градацию потребностей въ водѣ при разсмотрѣніи прошеній объ отводѣ послѣдней, ставитъ, между прочимъ, подъ н. в. отводъ воды для вододѣйствующихъ и промышленныхъ заведеній, но этимъ и ограничиваются всѣ упоминанія о возможномъ использовании водъ для цѣлей промышленности и все регулированіе промышленнаго пользованія водою. Равнымъ образомъ, проектъ не обмолвился ни однимъ словомъ о возможности использования водъ для цѣлей судоходства, рыболовства, горнаго дѣла и другихъ отдѣльныхъ отрас-

*) Такъ, напр., Г. Гинь въ своей брошюрѣ: „Какія начала должны быть пррведены въ водномъ законѣ для Туркестана“ говоритъ: Предварительный характеръ проекта обнаруживается уже во внѣшней его сторонѣ... При окончательномъ редактированіи проекта, удастся, вѣроятно, придать ему болѣе компактную и простую форму... Авторъ настоящей брошюры имѣлъ высокую честь принимать участіе въ работахъ комиссіи по составленію проекта воднаго закона и то, что пишется имъ дальше, не является особымъ мнѣніемъ, неприемлимъ другими членами комиссіи, а составляетъ лишь сводку тѣхъ сужденій, которыя во время составленія проекта еще не вполне выяснились...“ (стр. 4).

**) Нельзя не отмѣтить также полную нерасчлененность самого проекта, соединяющаго подъ вторымъ раздѣломъ 27 разнородныхъ статей, говорящихъ о существующихъ правахъ пользованія (ихъ установленіи, характерѣ, передачи, прекращеніи, ст. ст. 2, 10, 23), о правахъ на воду правительства (ст. ст. 11 14), о порядкѣ пользованія владѣльцевъ (ст. ст. 13, 16, 17, 18) объ отводѣ вновь водъ (ст. 15), водныхъ сервитутахъ (ст. ст. 19, 22, 24), завѣдыванія водами (ст. ст. 25, 26), водной юрисдикціи (ст. 27). Гдѣ же искать системы, если не въ юриспруденціи?

лей промышленности и не установил никаких определений на этот счет. Трудно поэтому считать его „законом о пользовании водами для сельско-хозяйственных и промышленных целей“ *)—это законъ цѣликомъ вышедшій изъ потребностей ирригаціи и содержащій другія постановленія лишь постольку, поскольку они касались пользованія водами для орошенія въ Туркестанскомъ краѣ. Однако и въ последнемъ отношеніи закона не можетъ считаться, сколько ниб. полнымъ: достаточно сказать, что нѣтъ постановленій относительно водныхъ товариществъ (какъ будто проектъ и не подозреваетъ о существованіи таковыхъ и ихъ значеніи) и нѣтъ никакого намека на уголовное водное право (хотя бы, въ ограничительномъ понятіи ирригаціоннаго **)).

Проектъ по содержанию могъ бы быть раздѣленъ на такіе отдѣлы:

1. Собственно ирригаціонный актъ (ст. I—24 вкл.) II раздѣла и приложения къ ст. 14, 21 и 22.
2. Административное водное право (25, 26 ст, второго раздѣла и приложение къ ст. 26, конечно, поскольку оно касается ирригаціи).
3. Процессуальное водное право (ст. 27 II раздѣла проекта).
4. Наказъ, общіяположенія о правовомъ характерѣ водъ (разд. I.)
4. „За основу проектированныхъ правилъ комиссія, согласно заключеніямъ бывшихъ на мѣстахъ областныхъ совѣщаній, признала возможнымъ принять положеніе 3 декабря 1890 г. о пользованіи водами для орошенія земель въ Закавказьѣ (св. зак. т. XII ч. 2 уст. сельск.-хоз. изд. 1903 г., ст. ст. 287-320)“. Указанное рѣшеніе комиссіи, заимствованное изъ ея журнала *** и обусловленное заключеніями мѣстныхъ совѣщаній, само по себѣ поражаетъ. Со времени издавія упомянутого акта прошло 20 лѣтъ, въ каковыя работы юридической мысли надъ вопросами воднаго права не прекращались: стремленіе комиссіи отпавляться отъ указаннаго акта равносильно игнорированію всей этой коллективной работы научной мысли, признанію, что въ актѣ 1890 года осуществленъ канонъ воднаго кодекса. Тѣмъ болѣе удивителенъ указанный пріемъ, что сама комиссія признавала, что „это не значитъ конечно, что положеніе о пользованіи водами для орошенія въ Закав-

*) Какъ это, не обинуясь, дѣлаетъ, напр., Г. Гинсъ, находящій названіе проекта „закономъ о пользованіи водами для орошенія“ слишкомъ узкимъ (см. указанную брошюру, стр. 3). Однако возникаетъ недоумѣніе, неужели приведенное въ текстѣ упоминаніе въ ст. 15 „о вододѣйствующихъ и промышленныхъ предпріятіяхъ“ содержитъ въ себѣ проектъ о пользованіи водами для цѣлей промышленности. Гдѣ же содержится постановленіе о сохраненіи и опредѣленіи уровня водъ при промышленныхъ заведеніяхъ (ср. потр. § 23, 24 австр.) Gesetz vom 28 august 1870 über Benutzung Leitung und Abwehr dugewisser). Опредѣленіе ближайшаго характера пользованія водами для этихъ цѣлей (напр., постановленій относительно характера концессій, правъ на воду и предпріятія со стороны акціонера и общества—ср. напр., Швейцарскія постановленія), какія въ частности требованія формальнаго процесса полученія концессіи для промышленныхъ цѣлей, ибо въ приложеніи къ ст. 14 говорится лишь объ отводѣ воды для орошенія и проч.

**) Весьма достопримѣчательно, что проектъ даже не дѣлаетъ гдѣ либо постановленій о необходимости дополнительной выработки этихъ постановленій—онъ просто игнорируетъ ихъ.

***) См. „Извѣстія главнаго управленія землеустройства и земледѣлія“ № 23 отъ 6 іюня тек. г.

казьѣ можетъ быть цѣликомъ перенесено на Туркестанъ. Напротивъ, не только отдѣльныя сравнительно менѣе важныя подробности этого положенія, но и основныя его постановленія очевидно нуждаются въ извѣстныхъ измѣненіяхъ, и во всякомъ случаѣ, не иначе подлежатъ включенію въ проектируемый законъ, какъ по тщательномъ выясненіи степени соответствія по мѣстнымъ особенностямъ Туркестана. Но за этою оговоркою указанное положеніе, по мнѣнію комиссіи, можетъ быть принято въ качествѣ исходнаго начала при начертаніи соответствующаго законопроекта для Туркестана⁴. Такимъ образомъ, и согласно мнѣнію комиссіи основой проекта должно быть соответствіе проекта мѣстнымъ особенностямъ Туркестана. Правда, комиссія не прибавляетъ „и современнымъ научнымъ требованіямъ“, какъ это слѣдовало бы прибавить, оставаясь такимъ образомъ всецѣло на почвѣ преемственности бюрократическаго творчества, но уже и указаннымъ признаніемъ необходимости измѣненія всего она придаетъ своему отправленію отъ положенія 1890 г. характеръ юридическихъ костылей, на которые должно опираться въ своихъ блужданіяхъ ея юридическое мышленіе, кругъ котораго тѣсно замыкается отведенными себѣ комиссіей рамками положенія 1890 г.

Не приходилось бы, конечно, возражать противъ привлеченія къ работамъ комиссіи акта 1890 г., какъ законодательнаго акта предыдущаго періода, недостатковъ и неполноты коего въ общихъ постановленіяхъ слѣдовало бы избѣгать въ новомъ актѣ, но нелогично странѣ, идущей пятое десятилѣтіе воднаго закона, получить въ качествѣ такого акта двухъ десятилѣтней давности, дѣйствовавшей къ тому же на территоріи той же юрисдикціи, но лишь черезъ двадцать лѣтъ найденный образецъ и канонъ законодательства въ вопросахъ воднаго права.

Многія статьи, отмѣчаемыя ниже, переписаны прямо изъ положенія, 9 п. въ проектѣ безъ какихъ либо измѣненій *), большинство под-

*) Ср. схема статей полож. 1890 г. и проекта.

Статьи пол. 1890 г.	Статьи проекта.	Статьи пол. 1890 г.	Статьи проекта.	Статьи пол. 1890 г.	Статьи проекта.	Статьи пол. 1890 г.	Статьи проекта.
287	зам. разд. 1	294	Ст. 78 пр. къ ст. 26	300	18	318	
288	9	295	11	310 и 311	Пр. къ ст. 14	319	10
289	2	296	6	312	15	320	23
290	7	297-304		313	10		
291 съ пр. 1 п. 2	11	305	16	314-315	19		
292	25	306	17	316	20		
293	26 и нѣк. ст. прил.	307 и 308	8	317	Ст. 21 п. пр. къ ней		

верглось незначительной редакционной передѣлкѣ. Существенныя сколько нибудь добавленія имѣются: 1) относительно подземныхъ водъ, совершенно неизвѣстныхъ положенію 1890 г. (ст. 22 и приложение къ ней въ 5 пунктахъ).

2) относительно условій занятія чужой земли и пользованія чужими оросительными сооружениями (ст. 21 и приложение къ ней въ 14 п. *) и

3) относительно воднаго управленія въ части, касающейся правительственныхъ чиновъ (ст. 26 и приложение къ ней въ 12 п. съ проектомъ штатовъ).

За исключеніемъ однако приведенныхъ дополненій и видоизмѣненій проектъ является тѣмъ же положеніемъ 1890 г. Въ нижеслѣдующемъ однако мы подвергнемъ его разсмотрѣнію въ цѣломъ, какъ это и требуется въ видахъ полноты послѣдняго, касаясь и тѣхъ статей положенія 1890 г., которыя попали въ проектъ въ неизмѣненномъ или слегка переработанномъ видѣ, но которыя какъ это будетъ очевидно при болѣе детальномъ ихъ разсмотрѣніи, во многихъ отношеніяхъ не могутъ счесться удовлетворительными ни вообще, ни въ примѣненіи ихъ специально къ Туркестану.

5. Водное право Туркестана, какъ и водное право всякой страны можетъ быть раздѣлено на право общественное, публичное и частное**).

Общественное водное право Туркестана, какъ это будетъ подробно разобрано ниже, есть право превалирующее и общее. Оно охватываетъ всѣ воды Туркестана, поскольку таковыя не находятся въ обладаніи государства, на правѣ собственности; по своему характеру право это должно быть мыслимо, какъ право на вещь собственника; по своему объему оно покрываетъ всѣ воды, за исключеніемъ водъ принадлежащихъ государству, какъ собственнику, и находящихся въ распоряженіи правительства; оно можетъ уменьшаться за счетъ расширенія водъ, принадлежащихъ государству на правѣ собственности. Частное же право есть въ настоящій моментъ вещное право пользованія со стороны отдѣльныхъ лицъ и общинами водами, принадлежащими обществу,

*) Последнее представляетъ однако лишь переработанныя и дополненныя ст. 260—286 т. XII ч. 2 уст. сельск. хоз. (раздѣлъ I глава X, отд. II).

Уст. с. хоз.	Проектъ.	Уст. с. хоз.	Проектъ.
	Прил. къ ст. 21—1.		
260			8
261	2		доп. 9
265	3		10
269	4	276	11
	5	284	14
	6		

***) Проектъ не знаетъ какого бы то ни было дѣленія ни водъ, т. е. объекта водныхъ правъ, ни субъективныхъ, ни какой либо классификаціи водныхъ правъ, почему вся конструкция есть не легальная, но должна, повидимому быть, юридически легальной, т. е. не будучи данной въ проектѣ, вытекать изъ него.

какъ собственнику; по своему объему оно покрываетъ часть водъ общественныхъ. Право это можетъ расширяться, какъ вещное право пользованія, и въ водахъ могущихъ принадлежать государству, какъ собственнику, въ случаѣ отдачи его отдѣльнымъ лицамъ въ пользованіе на тѣхъ или иныхъ условіяхъ*).

7. Вторая часть работы, посвященная разбору проекта, такимъ образомъ, должна разсмотрѣть: 1) собственно ирригаціонный актъ съ точки зрѣнія устанавливаемыхъ имъ правъ на воду и правъ, обеспечивающихъ пользованіе водой (право собственности, гл. II, „права пользованія“ гл. III и IV и водные сервитуты—гл. V), II администрацію водъ (глава VI). Что же касается водной юрисдикціи, то она кратко разобрана въ главѣ V въ связи съ вопросомъ о защитѣ сервитутовъ.

*) Графически соотношеніе между общественнымъ, публичнымъ и частнымъ правомъ Туркестана можно было бы представить такъ:

О Б Ъ Я С Н Е Н І Е:

1) Право собственности общества на всѣ воды за исключеніемъ находящихся въ собственности государства (condominium sociale въ широкомъ смыслѣ слова).

2) Право пользованія отдѣльныхъ лицъ водами, составляющими собственность общества.

3) Права собственности на воды, не передаваемыя на пользованіе отдѣльнымъ лицамъ (condominium sociale въ тѣсномъ смыслѣ).

4) Права пользованія каждымъ въ водахъ, принадлежащихъ обществу на правѣ собственности.

5) Право собственности государства—самостоятельное право на ряду съ правомъ общества.

6) Возможныя права пользованія отдѣльныхъ лицъ въ водахъ, принадлежащихъ арству государя правѣ собственности (частное право).

3) Condominium	5) ПРАВО
1) s. П о Р с А и В а О л е	
въ тѣсномъ смыслѣ	
О Б 2) ПРАВО	4) Право пользо- ванія
Щ Е С Т В Ч А С Т Е Н Н О	
НО Е Е	каж- даго.
6) ВОЗМОЖНЫЯ Л И Ч П Р А В А Н О Е П О Л Ъ З О В А Н І Я	

Г Л А В А II.

Право собственности на воду.

1) Выходя собственно за пределы ирригационного закона в тесном смысле этого слова, „Проект главнейших оснований положения о пользовании водами для орошения земель в Туркестане“ в отд. 1 постановляет, что „воды Туркестанского края (в областях: Сыр-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, Семиреченской и Закаспийской) независимо от того, на чьей земле они находятся, состоятъ въ верховномъ распоряженіи государства“, т. е. опредѣляетъ правовой характеръ водъ вообще.

Согласно этому опредѣленію всѣ воды, независимо отъ ихъ характера, какъ текуція, такъ и стоячія, какъ выходяція изъ предѣловъ одного участка, такъ и воды, заключенныя въ предѣлахъ одного владѣнія и являющіяся во всѣхъ законодательствахъ лишь *partio fundi* подлежащему всѣмъ консеквенціямъ принципа частной собственности, какъ воды естественныхъ руселъ и бассейновъ, такъ и воды, заключенныя въ руслахъ искусственныхъ водоемовъ и каналовъ, какъ надземныя, такъ и подземныя, а равно метеорныя воды, скопляющіяся на поверхности земли—однимъ словомъ, всѣ воды, поскольку они могутъ являться объектомъ права, находятся въ верховномъ распоряженіи государства. Лишь вода, не являющаяся въ правовомъ смыслѣ вообще *res*,—слѣдовательно метеорныя воды до паденія на землю—*aqua de coelo* или *de pubibus profluens* на пути изъ облаковъ, вода естественныхъ собирательныхъ бассейновъ, частью скопляющаяся отдѣльными струйками подъ землей, частью собирающаяся отдѣльными ничтожными ручейками и каплями на ея поверхности и не представляющая въ правовомъ смыслѣ *res* по ничтожности количества и, наконецъ, подземная вода, поскольку она не находится въ обладаніи человѣка и не является поэтому въ правовомъ смыслѣ *res*, ускользаютъ необходимо и отъ возможности находиться въ верховномъ распоряженіи государства *).

Квалификація всѣхъ водъ, какъ находящихся въ верховномъ распоряженіи государства, возбуждаютъ вопросъ о характерѣ отношенія государства къ водамъ: должны ли послѣднія быть разсматриваемы, какъ отношенія собственности и, слѣдовательно, пользуясь римскими

*) Ср. „законъ о пользованіи водами кантона С. Галленъ отъ 23 ноября 1893 г., согласно коему всѣ находящіяся въ области кантона рѣки, ручьи и озера подлежатъ верховному праву государства“.

понятіями, обозначаемы, какъ *patrimonium fisci*, или же они являются *patrimonium populi*, истиннымъ *condominium sociale*, субъектомъ котораго являются не государство, какъ казна, но правовое общество, какъ таковое во всей совокупности, причемъ государству принадлежитъ лишь право верховнаго надзора и распоряженія, какъ органу правового общества и въ интересахъ послѣдняго. На указанный вопросъ долженъ быть данъ отвѣтъ лишь во второмъ смыслѣ: онъ подтверждается отсутствіемъ точнаго обозначенія права государства, какъ права собственности, экономической невозможностью фискальнаго хозяйствованія водами, наконецъ, ясно выраженной мыслью составителей проекта, подчеркнутыхъ въ журналѣ засѣданія, что „упоминаніе о верховномъ распоряженіи государства представляется въ данномъ случаѣ особенно существеннымъ потому, что оно болѣе отчетливо отмѣняетъ отмѣченный выше характеръ публично-правовой дѣятельности государства, въ отличіе отъ частно правового понятія „распоряженіе“, какъ одной изъ трехъ составныхъ частей института права собственности *).

2) Верховное распоряженіе водами государства, являющагося органомъ правового общества, согласно проекту выражается:

1) Въ опредѣленіи дѣйствующихъ правъ пользованія на воду отдѣльныхъ субъектовъ права, съ точки зрѣнія соответствія этихъ правъ правамъ третьихъ лицъ (п. 3а), наиболѣе существеннымъ интересамъ всего общества (3 в), экономической целесообразности (3 в) этихъ правъ, интересамъ справедливости (5).

2) Въ правѣ правительства на воды, неиспользованныя въ теченіе давностнаго срока (п.п. 10, 14 **), и излишекъ воды, получающійся, какъ результатъ улучшенія правительствомъ оросительныхъ системъ въ смыслѣ сбереженія воды (п. II).

3) Въ правѣ регулировать существующее пользованіе изданіемъ постановленій въ интересѣ всего общества, какъ субъекта права (прим. къ п. 13);

4) Въ правѣ управленія и завѣдыванія водами (п. 25 и 26).

3. Устанавливая твердо подчиненіе всѣхъ водъ, безъ изъятія, верховному распоряженію государства и тѣмъ самымъ право собственности общества на послѣднія, отводя остальнымъ субъектамъ права лишь право пользованія, 1-й п. страдаетъ все же двумя недостатками редакціоннаго характера; а) упоминая о подчиненіи верховному распоряженію государства „водъ“ Туркестанскаго края, онъ не упоминаетъ о руслѣ водъ и ихъ берегахъ, въ то время, какъ упоминаніе о нихъ (въ особенности о послѣднихъ) является необходимой предпосылкой возможности для го-

*) См. „Извѣстія главнаго управленія землеустройства и земледѣлія“, 1910 г. № 23, стр. 568; „Вопросы колонизаціи“, 1910, № 7.

**) Согласно п. 14 „Пр. гл. осн. цол. пол. в. Т.“: „воды, не распределенныя на основаніи ст. 7, могутъ быть использованы правительствомъ для государственныхъ и общественныхъ надобностей, либо предоставлены въ пользованіе отдѣльнымъ лицамъ на основаніи особыхъ правилъ“.

сударства вообще осуществлять свое „право верховнаго распоряженія“ *). Такимъ образомъ абстрактности опредѣленія онъ жертвуетъ ясностью и точностью понятій, и б) постановляя, что воды состоятъ въ „верховномъ распоряженіи государства“, составители проекта приводятъ лишь вторичное слѣдствіе правового характера водъ, какъ объекта *Condominii socialis*, не упоминая о послѣднемъ, и такимъ образомъ опредѣляютъ правовое положеніе водъ лишь отрицательнымъ образомъ, указывая на изъятіе ихъ изъ отношеній частной собственности, но не опредѣляя положительно ихъ правового характера, какъ общественнаго блага и отличаясь тѣмъ къ своей невыгодѣ отъ точности опредѣленія нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ **).

4. Всѣ иностранныя законодательства однако далеко уступаютъ проектируемому положенію въ широтѣ устанавливаемого имъ принципа публичности всѣхъ водъ, безъ всякаго изъятія. Огромное большинство европейскихъ законодательствъ подчиняетъ по всей полнотѣ указанному принципу публичности лишь нѣкоторую часть водныхъ теченій, немногія распространяютъ указанный принципъ на всѣ водныя теченія безъ изъятія, но нѣтъ, сколько намъ извѣстно, ни одного, которое подчиняло бы этому принципу столь же рѣшительно и категорично и воды, заключенныя въ предѣлахъ одной собственности, хотя бы частными положеніями и установились тѣ или другіе ограниченія собственниковъ означенныхъ водъ въ интересахъ всего общества. Въ формальномъ провозглашеніи означеннаго принципа нельзя не видѣть крупной заслуги означеннаго проекта, гарантирующей возможность въ будущемъ плодотворной соціальной политики въ области воднаго хозяйства, направленной не въ интересахъ той или другой группы счастливыхъ обладателей водныхъ богатствъ, дѣлающихъ сплоснь и рядомъ въ силу спекуляціи невозможнымъ использовать ихъ въ интересахъ общества, но имѣющей своимъ высшимъ критеріемъ лишь экономическую цѣлесообразность и интересы культуры. Нельзя не видѣть также и того весьма благотворнаго послѣдствія означеннаго принципа, что онъ даетъ широкую соціальную возможность примѣненія въ будущемъ къ воднымъ богатствамъ института экспроприаціи, приближая правомѣрность означеннаго института сознанію *boni patrifamilias* и *eo ipso* удешевляя примѣне-

*) Особенно при характерѣ Туркестанскихъ рѣкъ, имѣющихъ очень быстрое теченіе и въ силу послѣдняго, а равно и связи съ горными бассейнами, непрерывно мѣняющихся русло.

***) Das allgemeine Landrecht (1794) опредѣляетъ публичныя (öffentliche) воды, какъ „gemeines Eigentum des Staates“, б) баварскій законъ 28 мая 1852 г. опредѣляетъ публичныя воды, какъ „ein zur allgemeinen Benutzung bestimmtes Staatsgut“, в) баденскій законъ (25 августа 1876 г.) опредѣляетъ, что публичныя воды находятся „im Eigentum des Staates (§ 1)“. г) богемскій законъ 28 августа 1870 г. постановляетъ, что рѣки и потоки съ того мѣста, гдѣ ими пользуются для бѣды на корабляхъ или связанныхъ плотяхъ, являются „öffentliches Gut“. д) Кантонъ Женевы (15 июня 1895 г.): кантональныя и коммунальныя дороги и воды кантона и общины суть „Zubehör des öffentlichen Gutes“ (dépendances du domaine public). Кантоны Люцернъ (2 марта 1875 г.) и Шафхаузенъ (17 января 1879): „озера, рѣки и ручьи, поскольку относительно нихъ не можетъ быть доказано исконное право частной собственности, рассматриваются, какъ „Gemeingut“ и т. д.

ніе его для общества, принужденнаго слишкомъ часто жертвовать интересами цѣлаго въ пользу отдѣльныхъ лицъ.

5. Экономическія послѣдствія указаннаго принципа публичности всѣхъ водъ, выходящаго, какъ уже указано, изъ тѣсныхъ рамокъ ирригаціоннаго закона, въ свою очередь не ограничиваются, хотя и крайне важной для края, но все же по существу узкой областью орошенія, простираясь на водное хозяйство въ его цѣломъ. Одно изъ наиболѣе благотворныхъ послѣдствій, повидимому, нужно усматривать: а) въ обезпеченіи въ будущемъ возможности согласовать между собою отдѣльныя требованія, предъявляемыя къ водамъ со стороны отдѣльныхъ разнородныхъ сторонъ человѣческой дѣятельности, отдавая предпочтеніе наиболѣе важнымъ и желательнымъ съ точки зрѣнія какъ народнаго хозяйства въ его цѣломъ, такъ и хозяйства края; б) возможно экономическомъ и полномъ использованіи водныхъ богатствъ края. Помимо указанныхъ общихъ послѣдствій столь же важны и благотворны, но безконечно болѣе разнообразны, частныя послѣдствія принципа для отдѣльныхъ сторонъ дѣятельности, направленной къ созиданію матеріальныхъ благъ. Упомянемъ лишь нѣкоторыя важнѣйшія послѣдствія для отдѣльныхъ болѣе крупныхъ и имѣющихъ краевое значеніе областей:

а) для охоты и рыбной ловли—возможность установленія разнообразныхъ правилъ, касающихся, какъ способа и времени ихъ производства на водахъ, такъ и условій, обезпечивающихъ возможность и развитія въ нихъ животной жизни, а равно и возможность объявленія отдѣльныхъ водъ и ихъ береговъ заповѣдными;

б) для всѣхъ отраслей производства, гдѣ вода можетъ быть использована, какъ двигательная сила (горное дѣло, отдѣльныя отрасли сельскаго хозяйства, лѣсной и др. промыслы), возможность удешевленія производства, а тѣмъ самымъ возникновенія и развитія промышленности и процвѣтанія края *);

в) для скотоводства, помимо двигательной силы, возможность установленія пунктовъ водопоя и бесплатнаго прогона по мѣстамъ;

г) для домашняго хозяйства, какъ потребительной единицы, обезпеченіе удовлетворенія потребностей потребления, предпочтительно передъ всѣми другими потребностями народнаго хозяйства.

*) Ср. Wagner „отъ правильнаго разрѣшенія проблемы, какъ будетъ организовано использование водъ, какъ источника силы для электричества, зависитъ, быть можетъ, будущая экономическая и соціальная структура вещей у культурныхъ народовъ“ (A. Wagner Handbu h der politischen Oekonomie 3 auflage. S. 525). „Этотъ послѣдній триумфъ современной техники или возможность въ формѣ электрическаго тока передавать силу воды на далекія расстоянія—поставилъ перспективны будущаго перенесенія крупныхъ промышленныхъ центровъ въ страны, богатая водной силой“. (См. A. Aström „über das Wasserrecht“ S. IV).

Г Л А В А III.

Существующія права пользования водой.

1. Проектъ, съ одной стороны, стремится установить существующія права пользования водой, и, съ другой стороны, приводит правила для разрѣшенія отвода свободныхъ водъ. То и другое должно быть рассмотрѣно отдѣльно.

2. При опредѣленіи правъ пользования водою за основаніе принимается существующее пользованіе: оно сохраняется въ предѣлахъ, указанныхъ настоящимъ положеніемъ *). Проектъ не указываетъ однако ни того момента существующаго пользованія, въ каковой послѣднее явится основаніемъ права, ни тѣхъ признаковъ наличности пользованія и его размѣровъ, на основаніи каковыхъ будетъ опредѣляться наличность и объемъ самаго права. Онъ ограничивается однимъ указаніемъ на то, что „для опредѣленія правъ пользования водою утвѣждаются особыя временныя присутствія: окружныя и главное“, „составъ этихъ Присутствій и порядокъ ихъ дѣйствій должны быть выработаны дополнительно“. Такимъ образомъ проектъ не даетъ руководящихъ и принципиальныхъ указаній, какъ разъ въ томъ пунктѣ, который представляетъ наиболѣе хивотрешущій интересъ для населенія.

Будетъ ли моментомъ существующаго пользованія моментъ изданія закона, моментъ подачи заявленія въ временныя присутствія, или моментъ установленія послѣдними существующаго пользованія? На основаніи какихъ фактовъ будетъ опредѣляться наличность пользованія: простого, неоспореннаго достовѣрными доказательствами заявленія заинтересованнаго лица, оффиціальнаго осмотра указанными коллегіальными присутствіями наличнаго пользованія, реальныхъ условий, обусловливающихъ необходимость пользованія, или совокупности всѣхъ этихъ условий? Но къ сожалѣнію, на всѣ эти весьма существенныя, принципиальнаго характера вопросы проектъ не даетъ отвѣта. Можно думать, что всѣ эти вопросы будутъ разрѣшены въ порядкѣ инструкцій, о чемъ нельзя не пожалѣть: охрана и опредѣленіе существующихъ правъ вмѣсто яснаго, для всѣхъ явнаго и имѣющаго въ себѣ гарантію большой обдуманности закона, предоставляется измѣнчивому, случайно-му и не имѣющему нравственнаго авторитета закона административному регулированію.

*) Ст. 6 проекта и прим. къ ней.

Но не только эти вопросы, но и всѣ частнаго характера вопросы возбуждаютъ серьезныя сомнѣнія; не менѣе спорнымъ въ той формулировкѣ, какой придерживается проектъ, является и самый принципъ „сохраненія существующаго пользованія“. Трудно, правда, возражать противъ самаго принципа: „*beati possidentes*“, устанавливаемого проектомъ, ибо, гдѣ нѣтъ основаній права, тамъ законодателю приходится дѣлать фактъ основаніемъ права. Однако такимъ основаніемъ права фактъ можетъ являться лишь тогда, когда онъ въ полномъ объемѣ отражаетъ право и всегда ему сопутствуетъ; основаніемъ права нельзя дѣлать фактъ по самому существу своему переменчиваго характера, сплошь и рядомъ вообще не могущій быть установленнымъ даже тогда, когда право несомнѣнно существуетъ. Между тѣмъ пользованіе водой для орошенія продолжается лишь меньшую часть года, отсутствуя остальную, и даже въ то время, когда оно имѣетъ мѣсто, оно подвержено безпрерывнымъ колебаніямъ. При такихъ условіяхъ, очевидно невозможно установить реально, въ какой либо моментъ времени безразлично, существующее пользованіе и сдѣлать его источникомъ права, въ огромное же большинство моментовъ никакого реального пользованія установить вообще нельзя, а потому и „самый принципъ сохраненія существующаго пользованія“ утрачиваетъ свою, необходимую при опредѣленіи на основаніи его права, точность и ясность; онъ нуждается въ болѣе категоричной и раскрытой формулировкѣ, иначе же основаніемъ существующихъ правъ пользования явится не фактъ пользованія въ его реальности, но лишь тѣ признаки существованія факта, которые будутъ избраны учреждаемыми согласно п. 6 особыми временными присутствіями. Такимъ образомъ, существованіе права будетъ утверждено на признакахъ существованія факта, опредѣляемыхъ начальствомъ, или другими словами, формула „*beati possidentes*“ получитъ добавленіе: „но съ разрѣшенія и по волѣ начальства“.

Единственнымъ отрицательнымъ условіемъ для признанія существующаго пользованія источникомъ права проектъ дѣлаетъ (п. 3 а) оспариваніе существующаго пользованія *) другими лицами, обществами и учрежденіями. Конфликтъ согласно п. 4 проекта разрѣшается временными присутствіями, которымъ и предоставляется основывать свои опредѣленія на представленныхъ спорящими сторонами доказательствахъ **), поскольку таковыя будутъ признаны присутствіями достовѣрными ***).

3. Въ вопросѣ установленія существующаго пользованія необходимо различать двѣ стороны: установленія самаго факта пользованія и установленія размѣровъ этого пользованія. Послѣдній вопросъ согласно общему смыслу выраженія „существующаго пользованія“ разрѣшается

*) Но не права на него.

***) Т. обр., принципъ „*beati possidentes*“ весьма послѣдовательно проводится до конца.

***) Согласно п. 3 могущихъ касаться только факта пользованія, т. е. предмета спора.

проектомъ въ смыслѣ сохраненія и существующихъ размѣровъ пользованія, но подѣ тремя ограничительными условіями (ст. 3 б. и в и ст. 5): а) размѣры существующаго пользованія должны обеспечивать возможность удовлетворенія живущаго въ предѣлахъ данной оросительной системы населенія въ водѣ для питья, домашнихъ нуждъ и водопоя, б) не превышать размѣровъ дѣйствительной необходимости въ водѣ для орошенія и в) площадь культуры на вышележащихъ земляхъ не должна быть, при существующихъ размѣрахъ пользованія, расширена въ ущербъ нижележащимъ землямъ.

Самый принципъ сохраненія размѣровъ существующаго пользованія возбуждаетъ рядъ вопросовъ, въ еще большей степени важныхъ, чѣмъ установленіе самой наличности пользованія, ибо если послѣдняя, въ концѣ концовъ, тѣмъ или инымъ способомъ, хотя и съ неизбежными при указанной формулировкѣ, ошибками можетъ быть установлена, то вопросъ о правѣ на тѣ или иные размѣры пользованія есть уже вопросъ на основаніи существующихъ размѣровъ пользованія совершенно неразрѣшимый, какъ это само собой ясно и, слѣдовательно, за исключеніемъ трехъ, разсматриваемыхъ ниже, довольно сомнительнаго характера ограниченій, всецѣло предоставляются административному усмотрѣнію. Необходимо, конечно, признать возможность спора и о размѣрахъ существующаго пользованія, который, равнымъ образомъ, представляется разрѣшенію упомянутыхъ притутствій въ силу того же п. 3 а проекта, предусматривающаго вообще возможность оспариванія „существующаго пользованія“. Не останавливаясь, однако болѣе на этомъ, разсмотримъ въ отдѣльности ограничительныя условія.

а) Первое изъ указанныхъ ограниченій, сокращающее существующее пользованіе необходимостью удовлетворенія главнѣйшихъ нуждъ въ водѣ населенія, живущаго въ предѣлахъ оросительной системы, не представляетъ изъ себя чего-либо особеннаго, являясь общимъ многимъ законодательствамъ и стоя въ полномъ соотвѣтствіи съ правами всего общества на воду, требующими въ первую очередь обезпеченія важнѣйшихъ потребностей всѣхъ членовъ даннаго союза въ водѣ и допускающими лишь затѣмъ уже особыя права пользованія отдѣльныхъ членовъ союза. Обращаетъ на себя вниманіе лишь недостаточная ясность выраженія „обеспечивать возможность удовлетворенія“, могущаго быть истолкованнымъ, какъ въ смыслѣ необходимости покрытія существующихъ потребностей, буде онѣ не удовлетворены, такъ и въ смыслѣ оставленія свободнымъ извѣстнаго запаса воды, равнаго этимъ потребностямъ, и обезпечивающаго въ случаѣ нужды возможность удовлетворенія. Не представляется, повидимому, удачнымъ также и перечисленіе наиболѣе важныхъ потребностей населенія, къ обезпеченію которыхъ законодатель стремится: „питье“ есть также „домашняя нужда“, какъ и „водопой“, да и самое понятіе „домашней нужды“ недостаточно опредѣленно.

б) Требованіе, чтобы „пользованіе не превышало дѣйствительной необходимости въ водѣ для орошенія — дополняется опредѣлительнымъ

предложеніемъ: „устанавливаемой временными присутствіями въ зависимости отъ рода культуры, а также почвенныхъ и иныхъ мѣстныхъ условій“ (п. 3 в). Нельзя не видѣть, что приведенное положеніе отдастъ установленіе правъ пользованія въ руки временныхъ присутствій; не говоря уже объ устанавливаемомъ законопроектомъ среднемъ количествѣ воды, потребномъ для орошенія разнаго рода культуръ въ разныхъ мѣстностяхъ края, а равно и невясненіи имъ вліянія отдѣльныхъ почвъ на количество воды, возможность руководствоваться всѣми „иными мѣстными условіями“, безъ опредѣленія хотя бы общаго характера таковыхъ, даетъ указаннымъ присутствіямъ почти дискреціонную власть въ дѣлѣ опредѣленія размѣровъ существующихъ пользованій. При всей практической важности разбираемаго ограниченія, направленнаго на экономію драгоцѣнной влаги, нельзя согласиться съ слишкомъ широкими полномочіями, даваемыми имъ исполнителямъ въ дѣлѣ опредѣленія вѣковыхъ правъ пользованія населенія источникомъ всего его экономического благосостоянія. Здѣсь казалось бы болѣе уместными болѣе детализированныя законодательныя постановленія, тѣмъ болѣе, что согласно п. 14 проекта „воды, не распределенныя на основаніи ст. 7 (существующихъ правъ пользованія“), могутъ быть использованы правительствомъ для государственныхъ и общественныхъ надобностей, либо предоставлены въ пользованіе отдѣльнымъ лицамъ, обществамъ и учрежденіямъ въ нижеслѣдующемъ (разсматриваемомъ нами ниже) порядкѣ“, т. е. тѣмъ болѣе, что правительство не стѣсняется въ дальнѣйшемъ употребленіи ихъ и, повидимому, не исключается возможность, въ частности, и фискальнаго использованія водъ, т. е. своего рода переливанія ихъ изъ сосудовъ *condominii socialis* въ мѣха *patrimonii fisci*;

в) Согласно п. 5 проекта „сверхъ предусмотрѣнныхъ въ п. п. а—в ст. 3 основаній временныя присутствія, при опредѣленіи правъ на воду могутъ допускать отступленія отъ существующаго пользованія и въ томъ случаѣ, когда, по ихъ убѣжденію, при этомъ пользованіи площадь культуры на вышележащихъ земляхъ расширена въ ущербъ нижележащимъ“. Такимъ образомъ, законъ предусматриваетъ возможность отступленія отъ существующаго пользованія для земель лежащихъ выше другихъ по рѣкамъ. Однако, какъ явствуетъ изъ закона, для возможности сокращенія существующаго пользованія водою этихъ земель необходимо, чтобы последнее происходило въ ущербъ нижележащимъ землямъ: слѣдовательно необходимо, чтобы часть воды, могущая итти на орошеніе нижележащихъ земель, отнималась вышележащимъ. Признаніе же наличности такового ущерба предоставлено „убѣжденію временныхъ присутствій“. Такимъ образомъ вопросъ, требующій принципиальнаго законодательнаго разрѣшенія, представляется проектомъ свободному „убѣжденію“ административныхъ коллегіальныхъ учрежденій, т. е. равнодѣйствующей знанію и вѣры послѣднихъ. Вопросъ, однако, состоитъ въ томъ, когда можетъ быть констатирована наличность ущерба для нижележащихъ земель? Очевидно, поскольку вышележація земли берутъ всю воду, какая имъ нужна, оставляя для ниже-

лежащих лишь ненужный им излишек, возможность ущерба для нижележащих всегда налицо. Ущерб же очевидно наступает уже тогда, когда этого излишка не хватает для орошения известной части нижележащих земель. Достаточно ли однако одного этого факта, чтобы признать необходимым сократить или изменить культуру вышележащих земель? Думается, что недостаточно. Повидимому, действительный ущерб для нижележащих наступает лишь тогда, когда, при предположении одинаковых культур, количество орошенной земли на человека меньше у ниже-, чем у вышележащих (так как, очевидно, что простое неравенство потребления воды отнюдь еще не свидетельствует о каком либо ущербе одних и незаконной прибыли других, равно как не свидетельствует об этом и простое неравенство числа орошенных десятин, независимо от населения). Однако, и указанный принцип должен терпеть поправки в зависимости от характера культур и эффекта орошаемости ниже- и вышележащих земель. Приняв во внимание и два указанных фактора, можно было бы, повидимому, установить следующий общий принцип: культура вышележащих земель признается расширенной в ущерб нижележащим, когда количество орошенной земли на человека больше у первых, чем у последних; отступления же от существующего пользования предпринимаются однако лишь тогда, когда в результате их не произойдет понижения общей ценности культур выше- и нижележащих земель и не понизится эффект орошаемости, каковое понижение допускается однако, если в силу указанных изменений повысится общая ценность культур названных земель.

Во всяком случае, согласно разбираемому пункту закона, в случае наличия убеждения подлежащего временного присутствия (окружного) в ущерб для нижележащих земель, проектируемое им то или другое отступление от существующего порядка пользования вступает в силу лишь по утверждении его главным присутствием, куда и могут быть подаваемы возражения заинтересованных. При этом нужно различать по смыслу закона два возможных случая: новое распределение воды между выше- и нижележащими землями не обуславливает сокращения или изменения площади культур на вышележащих землях или обуславливает таковое изменение. В первом случае постановление главного присутствия немедленно вступает в силу, во втором же таковое „сокращение или изменение должно быть отсрочено или разсрочено на несколько оросительных периодов, но не свыше пяти лет“, что также утверждается главным присутствием.

4. Указанное „право пользования водою для орошения земель“ удостоверяется особыми свидетельствами, причем в отношении сельских и городских обществ, а также других хозяйственно-обособленных групп населения определение прав пользования водою распространяется на совокупность прав селения, города или иной группы населения без определения доли отдельных соучастни-

ков пользования водою (п. 7). „Количество воды, предоставляемое в пользование отдельного лица, общества или учреждения, обеспечивается в выдаваемых свидетельствах в секундо-метрах, а в случае невозможности сего, — в пропорциональном отношении к общему количеству воды, протекающей в данном месте русла реки или канала. Расчет числа секундо-метров производится по среднему расходу воды в данном месте реки или канала в межень или в период наименьшего колебания расхода воды. Соответствующая ему доля воды может быть увеличена или уменьшена, соразмерно общему увеличению или уменьшению количества воды в естественных водовместилищах в остальное время года.“ (п. 8).

Не касаясь технического вопроса измерения воды, необходимо отметить, что закон не задает целью произвести водный кадастр, что однако является первой предпосылкой урегулированного водного хозяйства; он ничего не говорит о водных книгах, регистрации водных прав и свободных водных богатств. Устанавливая выдачу свидетельств на право пользования водою, он создает декларативную бумагу, заключающую в себе административное удостоверение существующего права и тем помогающую администрации в ее регулирующей и распорядительной деятельности, но несколько не изменяющую условий пользования и распоряжения своим правом для управомоченного лица.

5) Что же касается условий и порядка пользования водою, то по п. 16 проекта „владельцы подлежащих земельным участкам руководствуются: а) выданными им, согласно ст. 7, свидетельствами, правилами настоящего положения, и в) местными обычаями, в пределах сим положением указанных“.

В виду того, однако, что согласно ст. 17 проекта „руководствоваться в своих взаимоотношениях по вопросам водопользования местными обычаями“ предоставлено лишь туземному населению и лишь в случаях, непредусмотренных приговорами сходов соучастников подлежащих селений и городов*), во всех остальных случаях и для всех остальных пользователей остаются в руководство, согласно п. а, указанной 16 ст. проекта, свидетельства и правила настоящего положения. Первые, однако, согласно п.п. 7 и 8 проекта, удостоверяя право пользования, определяют только объем последнего, т. е. таким образом для определения условий и порядка пользования остаются лишь правила положения. Во главе последних должно быть поставлено определение п. 9 проекта, по которому право пользования определенным количеством воды приурочивается к той земле, для орошения которой вода проведена, и не может быть переуступлено полностью или частью, отдельно от земли, иначе как с особаго на то разрешения областного инженера-гидротехника и при том лишь на определенный срок“.

*) Вот к какому ничтожному объему свелось обычное право, еще пока полный и единственный регулятор водных отношений.

Указанным постановлением, в полном согласии с характером предоставляемых владельцам земли прав пользования водою *), отнимается право распоряжения последней. Предоставление все же права переуступления воды отдельно от земли ограничено двумя условиями: 1) разрешением областного инженеръ-гидротехника и 2) определенным сроком. Указанное исключение объясняется и представляется необходимым в виду возможности случаев расхождения потребности в водѣ съ валчнмъ ея количествомъ въ смыслѣ излишка послѣдняго, могущаго поступить въ силу переменъ культуръ орошаемаго участка, избытка воды вследствие улучшения оросительныхъ системъ пользователями, техническихъ усовершенствований въ орошеніи, повышения воды въ рѣкѣ или каналѣ при определеніи объема пользования въ пропорціональномъ отношеніи къ общему количеству протекающей въ данномъ мѣстѣ рѣки или канала массы воды, всевозможныхъ стихійныхъ переменъ, измѣняющихся характеръ пользования водою участка или характеръ послѣдняго. Ограниченіе указанной возможности переуступокъ разрешеніемъ технического органа воднаго управленія можетъ быть объяснено необходимостью технического осмотра для константированія указаннаго излишка съ потребностью, при каковой только, согласно общему смыслу закона, и мыслимо указанное разрешеніе; ограниченіе указанной переуступки извѣстнымъ срокомъ объясняется, повидимому, какъ возможностью временнаго характера указанной перемены, такъ и главное, самымъ характеромъ права, носящаго признаки реальной привилегіи, не могущей быть устанавливаемой договорнымъ соглашеніемъ, но лишь опредѣленіемъ и признаніемъ правительства, при наличности вѣстнаго отношенія лица къ вещи, ставящаго послѣдняго въ возможность пользования указаннымъ правомъ.

Подобно тому, какъ указанная статья представляетъ въ исключительномъ случаѣ управомоченному сокращать свое право переуступкой его въ цѣломъ или части, такъ и ст. 11 даетъ возможность расширить свое право, увеличивъ количество воды улучшеніемъ оросительной системы (п. 11), каковое улучшеніе, однако, поскольку оросительныя работы выходятъ за предѣлы владѣнія лица или учрежденія, предпринимающаго эти работы, допускаются не иначе, какъ съ разрешенія областного инженеръ-гидротехника и по утвержденіи послѣднимъ проекта работъ (ст. 2) **).

*) См. п. 8 настоящей главы, разбирающей характеръ этого права.

**) Совершенно, однако, не согласно съ смысломъ (проекта, когда Гинесъ пытается доказать въ своей брошюрѣ „какія начала должны быть проведены въ водномъ законѣ для Туркестана“ (стр. 9), что проектъ устанавливаетъ начало періодическаго перераспределенія водъ. Гинесъ основываетъ это на ст. 3 проекта, говорящей, что при определеніи правъ пользования принимается за основаніе существующее пользованіе, насколько таковое не превышаетъ размѣровъ действительной необходимости въ водѣ для орошенія (п. 3 в). Не трудно, однако, видѣть, что это касается только однократнаго установленія правъ пользования, фиксируемыхъ затѣмъ въ указанныхъ свидѣтельствахъ, но никакъ не періодическаго перераспределенія, о которомъ не упоминается ни слова, и которое, при существующихъ условіяхъ и современной политикѣ воднаго права, должно прератиться въ систематическую споліацію правъ населенія. Мнѣніе Гинеса явно про-

Самое пользованіе ограничено, согласно проекту, тремя условіями:

а) правомъ правительства и послѣ выдачи свидѣтельства мѣнять оросительныя системы для ихъ улучшенія и сбереженія воды, съ предоставленіемъ однако каждому соучастнику не менѣе того количества воды, которое доходило прежде до его орошаемой земли (ст. 11).

б) Обязательствомъ пользователей отводить отработавшія и сбросныя воды въ рѣку или другое естественное водовмѣстилище, имѣющее достаточный стокъ, причемъ подлежащій областной гидротехникъ, въ случаѣ признанія по мѣстнымъ условіямъ невозможности этого, имѣетъ право разрешить не производить указаннаго отвода, въ какомъ случаѣ заинтересованныя лица могутъ либо воспользоваться этими водами для своихъ надобностей, либо отвести ихъ, не заблачивая сосѣднихъ земель и не портя питьевой воды, и

в) Обязательствомъ пользователей участвовать личнымъ трудомъ доставкою необходимыхъ матеріаловъ для работъ и денежными взносами, соразмѣрно пользованію водою, по правиламъ, подлежащимъ дополнительной выработкѣ, въ расходахъ по содержанію и ремонту оросительныхъ сооружений и по заведыванію ими, а равно по отводу отработавшихъ и сбросныхъ водъ (ст. 18).

б) Передача права, какъ уже указано, въ силу п. 9 проекта, возможна только подъ ограниченными условіями, что объясняется самымъ характеромъ права, непрерывно связаннымъ съ владѣніемъ вещью. Естественнымъ послѣдствіемъ указаннаго положенія является переходъ пользования съ переходомъ владѣнія и переходъ права пользования съ переходомъ собственности на землю. Подчиняясь общимъ условіямъ перехода правъ, разбираемое право помимо указаннаго перехода вмѣстѣ съ землей при жизни владѣльца, слѣдуетъ за послѣдней и въ универсальномъ преемствѣ. Возможность дробленія права пользования въ случаяхъ универсальнаго преемства должна, повидимому, разрешаться въ смыслѣ пропорціональнаго дѣленія къ дѣленію земли съ разсматриваніемъ соучастниковъ пользования, какъ „хозяйственно-обособленной группы“ съ однимъ свидѣтельствомъ, удостоверяющимъ право (по аналогіи ст. 7).

7) Прекращеніе правъ пользования, согласно проекту, имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, „если въ теченіе пяти лѣтъ по неисправности оросительныхъ сооружений или по другимъ причинамъ, зависящимъ отъ владѣльца, вода осталась безъ использованія“ (ст. 10). Такимъ образомъ, указываемая въ этой статьѣ погасительная давность имѣетъ силу только при наличности „использованія воды по причинамъ, зависящимъ отъ владѣльца“ — слѣдовательно, vis major и дѣйствія третьихъ лицъ, какъ причина неиспользованія воды, не лишаютъ правомѣрнаго владѣльца его правъ на воду. Съ другой стороны, законъ лишаетъ

типорѣчить и пункту 11 проекта, по которому правительство, послѣ выдачи свидѣтельства, имѣетъ право мѣнять оросительныя системы, не уменьшая количества воды управомоченныхъ.

Ука-
дост-
маст
реус
1) Р
срог
мым
съ 1
цаг
быт.
тех
лав
отн
или
няк
няг
тех
диз
го
сме
ной
воз
нос
лег
ли
вѣ-
но-
те-
ег
св
ст
бс
м
ле
р
—
Г
д
н
н
н
д
в
ф
с
7
е

владѣльца правъ на воду при наличности объективно-зависящихъ отъ владѣльца причинъ неиспользования ея, не входя въ ихъ субъективную оцѣнку. Такимъ образомъ, „винн“ не требуется. Разбираемая давность поражаетъ не все право въ его цѣломъ, но лишь тѣ части его и въ томъ объемѣ, какія подходятъ подъ устанавливаемыя указанией ст. условия дѣйствія погасительной давности. Утраченное право переходитъ къ правительству: „остающееся въ семь случаевъ свободнымъ количество воды поступаетъ въ распоряженіе правительства“, заканчиваетъ свое опредѣленіе ст. 10.

Въ разбираемомъ положеніи наиболѣе важнымъ и спорнымъ пунктомъ является длина срока. Принимая во вниманіе, что указанная давность имѣетъ погасительное значеніе для правъ уже существовавшихъ до изданія закона и удостоверяемыхъ въ силу закона на основаніи существующаго пользованія (ст. 3), неясно, почему проектируется возможность столь длиннаго перерыва въ пользованіи водою, какъ устанавливаемый закономъ (5 лѣтъ) срокъ. Очевидно, вполне достаточно была бы двухлѣтняя давность, такъ какъ она вполне обезпечивала бы возможныя исправленія и передѣлку оросительныхъ сооружений, ибо полный перерывъ орошенія земли, долготѣ орошенной, на пятилѣтній срокъ равносильнъ обращенія ея въ полную пустыню, лишнюю всякой растительности. Но, будучи, очевидно, слишкомъ длиннымъ для уже существующихъ въ моментъ изданія правъ пользованія, онъ былъ бы *) слишкомъ кратокъ въ извѣстныхъ случаяхъ для правъ пользованія, приобретаемыхъ вновь, гдѣ самая возможность пользованія въ моментъ установленія права еще не на лицо, а должна быть лишь достигнута въ результатѣ работъ, которыя могутъ быть болѣе или менѣе продолжительными въ зависимости отъ характера и размѣра предпріятія, въ среднемъ, очевидно болѣе крупнаго, чѣмъ существующія права пользованія, уже по сравнительной трудности полученія **).

8. Являясь, повидимому, *jus in re*, и при этомъ вещи, принадлежащей обществу, какъ субъекту права, указанные права пользованія обладаютъ своеобразной природой, заставляющей видѣть въ нихъ весьма самобытную группу правъ пользованія ближе всего подходящихъ подъ понятіе реальной привилегіи. Одинъ изъ новыхъ и авторитетныхъ писателей по вопросамъ воднаго права А. Aström, говоря о сущности „частнаго воднаго права“, опредѣляетъ, что „es liegt am nächsten es zu irgend einer Art von Nutzungsrecht permanenten Charaxters zu zählen. Es kann aber in Zweifel gezogen werden, ob das private Wasserrecht an sich etwas anderes in sich schliesse, als ein Vorrecht, in gewissen Beziehungen die privaten Gewässer zu benutzen (стр. 293) и заключаетъ, что „das private Wasserrecht würde auf Grund des gesagten das Vorrecht der Üfereigentümer sein, in gewissen, in jedem Rechtsgebiet näher angegebenen Beziehungen und

*) Такъ какъ изъ проекта не явствуетъ, чтобы онъ относился и ко вновь приобретеннымъ правамъ.

**) См. „Главнѣйшія правила разрѣшенія отвода свободныхъ водъ“ въ приложеніи къ ст. 14 проекта.

innerhalb der Grenzen des allgemeinen Wasserrechts, über gewisse Teile vom Rezipientensystem eines Landes zu verfügen. Das betreffende Vorrecht ist als Zubehör des Üfergrundstückes zu betrachten“.

Среди отдѣльныхъ доказательствъ въ пользу указаннаго воззрѣнія, приводимыхъ цитируемыхъ авторомъ, особенно обращаетъ на себя вниманіе постановленіе нѣкоторыхъ законодательствъ, разрѣшающихъ лицамъ, участки которыхъ не примыкаютъ къ водѣ, воспользоваться водами частной рѣки, если собственникъ не пользуется ею самъ *), возможность превращенія частной рѣки въ публичную или общественную безъ вознагражденія за воду, отнятую изъ распоряженія берегового владѣльца. Не менѣе интересны и доказательны приводимые тѣмъ же авторомъ примѣры историческаго служенія правъ береговыхъ владѣльцевъ, являющагося слѣдствіемъ болѣе яснаго пониманія характера послѣднихъ и правъ на воду со стороны всего общества. Такъ, баварскій водный законъ отъ 25 авг. 1876 г. обезпечилъ за береговыми владѣльцами право на воду не публичныхъ теченій, тѣмъ не менѣе дѣйствующій законъ отъ 26 июня 1899 г. признаетъ право собственности на водныя теченія за общинами, предоставляя береговымъ владѣльцамъ, а равно и владѣльцамъ, участки которыхъ лежатъ непосредственно за послѣдними, привилегію пользованія водою. „Очевидно“, замѣчаетъ по этому поводу Aström, „что береговые владѣльцы и прежде имѣли ни что иное, какъ тотъ же *Vorrecht* хотя это право и носило тогда другое имя. Законодательство такимъ образомъ не совершило никакого другаго посягательства на право береговыхъ владѣльцевъ, какъ только дало ему отвѣчающее дѣйствительнымъ отношеніямъ имя“.

Устанавливаемое проектомъ право пользованія является тѣмъ самымъ *Vorrecht*, о которомъ говоритъ Aström.

Доказательствомъ этому прежде всего можетъ служить самый характеръ его установленія: дѣлая основаніемъ права существующее пользованіе, проектъ однако признаетъ это право лишь постольку, поскольку таковое мирится съ требованіями, предъявляемыми къ водопользованію обществомъ, гарантируя послѣднему, что водою будутъ пользоваться (ст. 10), въ томъ размѣрѣ, какъ это въ данномъ мѣстѣ необходимо (3 в), съ соблюденіемъ существеннѣйшихъ интересовъ всего общества (3 б.) и интересовъ отдѣльныхъ социальныхъ группъ (п. 5), т. е. именно санкціонируя и гарантируя существующее пользованіе, не какъ право, имѣющее свое основаніе въ давности своего существованія и признаваемое въ полномъ объемѣ, но именно, какъ привилегію, октроитую и санкціонируемую законодателемъ лишь постольку, поскольку она представляетъ въ данный моментъ наиболѣе естественную и не противорѣчущую общественнымъ интересамъ форму пользованія общественнымъ достояніемъ. Не менѣе ярко характеръ привилегіи выступаетъ и въ отправленіи этого права, обставленномъ условіями, гаранти-

*) См. А. Aström „Über das Wasserrecht in Nord-und Mittel-Europa“ Leipzig 1905 S. 293 undf.

рующими непротиворѣчіе этого исключительнаго права съ правами всего общества. Указанное право согласно п. 9 проекта „приурочивается къ той землѣ, для орошенія которой вода проведена“. Далѣе, согласно съ характеромъ привилегіи, какъ вещнаго права, разбираемое право пользования не можетъ быть переуступлено отдѣльно отъ земли.

Признавіе разбираемыхъ правъ пользования лишь привилегіей даетъ въ будущемъ возможность плодотворной соціальной политики.

Г Л А В А IV.

Способы приобрѣтенія правъ на воду.

1. Согласно п. 1 предыдущей главы здѣсь должны быть рассмотрѣны правила для разрѣшенія отвода свободныхъ водъ. Они заключены въ отдѣльномъ приложеніи къ ст. 14 проекта, озаглавленномъ „отводъ свободныхъ водъ“. Въ виду отсутствія въ указанномъ приложеніи новыхъ постановленій относительно характера и объема приобрѣтаемыхъ правъ на воду, указанные права должны быть, какъ въ смыслѣ характера, такъ и объема, толкуемы по аналогіи съ уже существующими правами пользования, рассмотрѣнными въ предыдущей главѣ (глава III п. п. 4—7). Поэтому предметомъ настоящей главы должно быть лишь рассмотрѣніе условій приобрѣтенія права*)

2. Согласно ст. 14 „воды, не распределенныя на основаніи ст. 7, могутъ быть использованы правительствомъ для государственныхъ и общественныхъ надобностей, либо предоставлены въ пользование отдѣльнымъ лицамъ, обществамъ и учреждениямъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ“. Въ виду того, что ст. 7 говоритъ лишь объ удовлетвореніи существующихъ правъ пользования, но не объ условіяхъ признанія этихъ правъ, очевидно, что свободными**) являются: 1) воды, согласно п. 3 б. превышающія размѣры дѣйствительной въ нихъ необходимости населенія ими пользующагося, 2) воды, относительно которыхъ не установлено ничего существующаго въ моментъ изданія закона пользования и котерья, очевидно, находись, согласно раздѣлу 1 проекта, въ верховномъ распоряженіи государства, наравнѣ со всеми остальными, поступаютъ сверхъ того въ распоряженіе правительства, 3) воды, неиспользуемыя по причинамъ, зависящимъ отъ владѣльца въ теченіе пяти лѣтъ, и eo ipso, согласно ст. 10, поступающія въ распоряженіе правительства, и наконецъ, 4) воды, полученныя, какъ излишекъ въ результатѣ правительственныхъ распоряженій и работъ по улучшенію оросительныхъ системъ и сбереженія въ нихъ воли, тоже согласно ст. II поступающія въ распоряженіе правительства. Разсматриваемый объектъ будущихъ правъ, однако, какъ это явствуетъ изъ приведенныхъ статей закона, будетъ подлежать дѣйствию имѣющихъ быть установлен-

*) Способы приобрѣтенія правъ на подземныя воды, впрочемъ, аналогичныя описываемымъ, касающимся лишь надземныхъ водъ.

**) Но отнюдь не предназначенными цѣликомъ или въ какой либо обдѣленной части на отводъ (по смыслу ст. 14).

ными правъ не въ полномъ объемѣ и не въ какой либо точно опредѣленной части, но лишь постольку, поскольку правительство пожелаетъ ихъ использовать въ смыслѣ отдачи „въ пользованіе отдѣльнымъ лицамъ, обществамъ и учрежденіямъ“, не употребляя на какія либо государственныя и общественныя надобности“, о каковыхъ въ первую очередь упоминаетъ ст. 14 проекта.

Нельзя однако не видѣть, что рассматриваемыя четыре категоріи водъ („превышающія потребность пользованія“, „ничьи“ „поступающія въ распоряженіе правительства по давности“ и, наконецъ, „полученныя, какъ результатъ улучшенія правительствомъ оросительныхъ системъ“) находятся далеко не въ одинаковомъ отношеніи къ правамъ на нихъ со стороны правительства и общества. Если воды, полученныя какъ результатъ улучшенія органомъ государства оросительныхъ системъ, созданныя имъ, какъ бы изъ небытія, могутъ поступать въ распоряженіе правительства безъ дальнѣйшихъ оговорокъ о характерѣ послѣдняго (слѣдовательно съ допущеніемъ возможности и фискальнаго ихъ использованія), то очевидно, нельзя сказать того же о двухъ другихъ категоріяхъ водъ. Повидимому, *jus recadentiae* приводитъ утерянное право реальной привилегіи на воды, неиспользованныя ихъ обладателемъ, въ руки ихъ верховнаго собственника—правового общества въ его цѣломъ, имѣвшаго на послѣднія опредѣленный характеръ пользованія и не могущаго быть лишеннымъ указаннаго права чрезъ потерю его однимъ изъ временныхъ пользователей. Наоборотъ, общество въ правѣ предоставить ихъ чрезъ одинъ изъ своихъ органовъ—государство—другому, также временному пользователю, несущему наибольшія гарантіи рациональнаго ихъ использованія. То же можно сказать и про воды, находившіяся въ излишнемъ пользованіи отдѣльнаго лица. Утрата ихъ, какъ излишнихъ для настоящаго пользованія, дѣлаетъ логическимъ переходъ ихъ, какъ необходимыхъ, въ руки другого пользователя, являющагося однимъ изъ собственниковъ этого *condominium sociale*. Онъ получаетъ чрезъ органъ общества—государство—или органъ органа послѣдняго—правительство реальную привилегію на нихъ, какъ предпочтительный съ точки зрѣнія интересовъ всего общества, пользователь. Указанное разграниченіе объекта будущихъ правъ, при всей своей кажущейся излишней детализаціи, имѣетъ громадное значеніе въ водно-правовой политикѣ будущаго. Это значеніе еще углубляется отсутствіемъ въ проектѣ легальныхъ причинъ отказа въ отводѣ воды, хотя бы и указанныхъ въ общемъ видѣ. Отсутствие же законныхъ причинъ отказа дѣлаетъ законнымъ всякій отказъ, исходящій изъ любыхъ соображеній или даже полного отсутствія таковыхъ.

Помимо приведеннаго раздѣленія объекта могущихъ быть установленными правъ, проектъ самъ въ статьѣ I даетъ раздѣленіе его на воду: а) отводимую „изъ существующихъ оросительныхъ системъ и устройствъ“ и б) изъ естественныхъ водовмѣстителей, предписывая различный порядокъ ходатайствъ о разрѣшеніи, различныя разрѣшающія инстанціи и ихъ соотношеніе. Въ общемъ проектъ устанавливаетъ бо-

лѣе сложный порядокъ для ходатайствъ второго рода, что, конечно, не требуетъ особаго объясненія, основываясь на большей сложности и широтѣ могущихъ притти въ коллизію отношеній въ послѣднемъ случаѣ.

Разсмотримъ оба формальныхъ процесса отдѣльно, предпославъ этому разсмотрѣнію краткое изложеніе ст. 15—единственной въ проектѣ, говорящей объ основаніяхъ матеріальнаго права отвода.

3. Ст. 15 проекта гласитъ, что „въ случаѣ одновременнаго заявленія ходатайствъ объ отводѣ воды для различныхъ надобностей, таковыя удовлетворяются въ слѣд. постепенности: а) для питья, домашнихъ нуждъ населенія и водопоя, и б) для орошенія, и для вододѣйствующихъ и промышленныхъ заведеній“.

Такимъ образомъ, указанная статья устанавливаетъ два принципа: 1) изъ двухъ ходатайствъ, поступившихъ разновременно, подлежитъ удовлетворенію поступившее (но не рассматриваемое) ранѣе, независимо отъ характера потребности; 2) при одновременномъ поступленіи (опять независимо отъ разсмотрѣнія) нѣсколькихъ ходатайствъ они подлежатъ удовлетворенію въ порядкѣ указанной классификаціи потребностей. Прежде всего нужно отмѣтить, что всѣ указанные принципы должны вступать или, вѣрнѣе, могутъ вступать въ силу лишь тогда, когда въ остальномъ условія равны, т. е. когда въ глазахъ раздающей право администраціи оба конкурента не тѣмъ или инымъ, закономъ предоставляемымъ ей усмотрѣнію основаніямъ, одинаково подлежатъ удовлетворенію. Очевидно, въ виду рѣдкости и малой вѣроятности такого факта и полной неопредѣленности и безграничности основаній отказа, постановление разбираемой статьи имѣетъ очень малое практическое значеніе, сохраняя значеніе лишь чисто теоретическое и политико-правовое. Не останавливаясь поэтому на немъ долго, укажемъ только, что съ теоретической точки зрѣнія очевидно, что моментъ подачи есть безъ сомнѣнія моментъ, могущій опредѣлять предпочтеніе одной конкурирующей просьбы надъ другой лишь постольку, поскольку онѣ и рассматриваются разновременно, такъ какъ при одновременномъ разсмотрѣніи, повидимому, моментъ подачи, какъ основаніе предпочтенія не можетъ играть роли, и должны быть приняты другіе критеріи преимущества одного права надъ другимъ, разъ они должны появиться или не появиться въ одинъ моментъ времени. Не менѣе произвольна, очевидно, и классификація потребностей по степени ихъ привилегированія, такъ какъ, исходя изъ существующаго факта большаго экономическаго значенія въ край сельскаго хозяйства, тѣмъ промышленности, эта статья приходитъ къ установленію преимущества всякаго сельско-хозяйственнаго предпріятія надъ всякимъ промышленнымъ, тогда какъ очевидно, что въ самомъ основаніи проводимаго статьей предпочтенія сельско-хозяйственныхъ предпріятій надъ промышленными лежитъ сравнительно болѣе общее экономическое значеніе для края первыхъ предпріятій надъ послѣдними, которое однако не исключаетъ возможности частныхъ противорѣчій общему принципу. Послѣдній, какъ и огромное большинство принциповъ экономической жизни, имѣетъ чисто относительное значе-

не, отнюдь не гарантируя, что завтра онъ не перейдетъ въ свою противоположность, т. е. что, наоборотъ, большее экономическое значеніе будутъ имѣть для края промышленныя заведенія. Не устанавливая общаго принципа, но рѣшая вопросъ казуистически, указанная статья не разрѣшаетъ его въ цѣломъ, ибо, чѣмъ руководствоваться, базирясь на ея точномъ смыслѣ, при конкуренціи нѣсколькихъ сельско-хозяйственныхъ предприятий и нѣсколькихъ промышленныхъ предприятий между собой? Какъ отнестись къ конкуренціи мыслимыхъ другихъ родовъ предприятий, не упомянутыхъ въ законѣ, къ конкуренціи смѣшанныхъ предприятий, т. е. сельско-промышленныхъ? Очевидно, боязнь общаго принципа, неосновательная при надлежащемъ и умѣломъ выборѣ и толкованіи послѣдняго, должна бы отступать передъ страхомъ опредѣленій безъ ясныхъ принциповъ и потому долженствующихъ вызывать на практикѣ массу контроверзъ и, въ концѣ концовъ, замѣняться произвольными по необходимости опредѣленіями исполнительной власти.

Будучи неудачнымъ въ теоретическомъ отношеніи, указанное постановленіе тѣмъ самымъ вредно и въ политико-правовомъ отношеніи. Въ самомъ дѣлѣ, оно не гарантируетъ развитія краевой промышленности, ставя передъ ней не мотивированный и лишенный всякаго экономического основанія барьеръ: оно не гарантируетъ и увѣренности предпринимателя въ его стремленіяхъ воплотить экономическую мысль въ экономическій фактъ.

4) Какъ уже указано въ п. 2 настоящей главы, проектъ различаетъ отводъ воды: а) изъ существующихъ оросительныхъ системъ и устройствъ и б) изъ естественныхъ водовмѣстителей.

а) Въ первомъ случаѣ прошенія подаются областному инженеръ-гидротехнику. Рѣшающей инстанціей являются военный губернаторъ и особое присутствіе при туркестанскомъ водномъ управленіи, если рѣшеніе послѣдняго совпадаетъ съ отзывомъ губернатора, пересылающаго прошеніе съ заключеніемъ инженеръ-гидротехника и своимъ отзывомъ на это заключеніе въ указанное особое присутствіе *) (ст. 2). Если же рѣшеніе особаго присутствія не совпадаетъ съ отзывомъ губернатора, то рѣшающей инстанціей является совѣтъ туркестанскаго генералъ-губернатора. Таковъ процессъ при отводѣ воды изъ существующихъ системъ и устройствъ.

б) При отводѣ же воды изъ естественныхъ водовмѣстителей законъ различаетъ три случая: 1) отводъ воды для орошенія земель, принадлежащихъ просящему о немъ лицу (п. 4 а правилъ), 2) отводъ воды для орошенія свободныхъ казенныхъ земель (4 б.) и 3) отводъ для орошенія чужихъ земель.

1) Въ первомъ случаѣ процедура та же, что и при просьбѣ объ отпускѣ воды изъ существующихъ уже системъ съ тотою только разни-

*) Нельзя не видѣть, что такимъ образомъ рѣшающей инстанціей можетъ иногда явиться губернаторъ и иногда особое присутствіе.

цею, что рѣшающей инстанціей всегда является генералъ-губернаторъ, получающій просьбу или непосредственно изъ особаго присутствія (въ случаѣ согласія послѣдняго съ отзывомъ губернатора) или же черезъ совѣтъ генералъ-губернатора (въ случаѣ разногласія губернатора съ особымъ присутствіемъ). Такимъ образомъ въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ весьма внушительную цифру пяти инстанцій, которыя должна пройти просьба. Невольно возникаетъ вопросъ о количествѣ потребныхъ для этого лѣтъ.

2) Во второмъ случаѣ прошенія объ отводѣ воды возбуждаются одновременно съ ходатайствомъ объ отводѣ свободныхъ казенныхъ земель. Подается просьба въ главное управленіе землеустройства и земледѣлія и пробѣгаетъ еще три инстанціи (особое присутствіе при туркестанскомъ водномъ управленіи, туркестанскій ген.-губернаторъ и главноуправляющій землеустройства и земледѣлія, являющійся рѣшающей инстанціей). Ясно, что здѣсь сравнительно скромное число инстанцій (4) искупается ихъ серьезностью, причемъ просьба должна 4 раза совершить путешествіе изъ Туркестана въ Петербургъ и обратно (при нормальномъ ходѣ дѣлъ *).

3) Условія отвода воды для орошенія чужихъ земель тѣ же, что и для казенныхъ (п. 7).

*) Т. е. около мѣсяца потратить на одно передвиженіе между главными инстанціями.

Г Л А В А V.

Водные сервитуты, законныя ограниченія правъ собственниковъ и право экспроприаціи.

1. Проектъ знаетъ четыре водныхъ сервитута: продолженіе канавъ и устройство на чужихъ земляхъ гидротехническихъ сооружений, необходимыхъ для орошенія земель или отвода съ нихъ излишка водъ, пропускъ черезъ чужія канавы оросительныхъ и сбросныхъ водъ, примкнутіе къ берегамъ чужихъ плотинъ и, наконецъ, прогонъ скота черезъ канавы и пользованіе ими для водопоя въ особо указанныхъ мѣстахъ*) (ст. 19 а-г проекта).

Очевидно, однако, что послѣдній изъ приведенныхъ сервитутовъ, помѣщенный въ проектѣ вмѣстѣ съ другими, не представляетъ изъ себя собственно сервитута, являясь просто законнымъ ограниченіемъ правъ собственности на землю и правъ пользованія водою, ибо, не порождая ни для кого никакого вещнаго права, онъ является просто одностороннимъ обязательствомъ для собственника, которому соответствуетъ право требованія со стороны всѣхъ**), направленное на допущеніе собственникомъ извѣстныхъ дѣйствій (устройство необходимыхъ приспособленій) и воздержаніе его отъ другихъ (цѣлостнаго потребленія въ назначенныхъ мѣстахъ водопоя воды канала). Равнымъ образомъ, продолженіе канавъ и устройство на чужихъ земляхъ гидротехническихъ сооружений по проекту не есть собственно сервитутъ, но предоставлен-

*) Последнее ограниченіе, неизвѣстное положеніе 1890 г., имѣетъ однако огромное экономическое значеніе для Туркестана при господствѣ къ нему скотоводческаго киргизскаго хозяйства.

**) Однако, не eo ipso, а съ разрѣшенія областного инженеръ-гидротехника, въ особо имѣющихъ быть предназначенными для сего мѣстахъ, съ обязательствомъ устройства по его указанію, необходимыхъ приспособленій для огражденія канавъ отъ порчи на счетъ лицъ, которымъ предоставляется право прогона и водопоя. Очевидно, здѣсь инженеръ-гидротехникъ выступаетъ не создателемъ права, принадлежащаго всѣмъ (ср. ст. 3 проекта, признающую существующія права пользованія, поскольку обезпечена потребность живущаго въ предѣлахъ данной оросительной системы населенія въ водѣ для водопоя), а техническимъ агентомъ, имѣющимъ въ виду обезпечить техническую возможность осуществленія послѣдняго. Неправильно, однако, отнесеніе издержекъ на счетъ просителя, ибо, предусматривая назначеніе особыхъ мѣстъ для водопоя, логичнѣе было бы отнести это на обязанность владѣльца земель, тѣмъ болѣе, что возможность присоединенія новыхъ и новыхъ лицъ, получающихъ право прогона и водопоя по тѣмъ же землямъ, гдѣ уже созданы за счетъ перваго просителя приспособленія для этого, и распределеніе въ такомъ случаѣ среди нихъ издержекъ, очевидно не предусматривается проектомъ.

ное заинтересованнымъ въ проложеніи канавъ и устройствѣ сооружений право экспроприаціи части земли, необходимой для проведенія канавъ, устройства сооружений и прохода рабочихъ, и для сервитута, т. е. частичнаго пользованія вещью, здѣсь нѣтъ мѣста. Общее, менѣе исключительное пользованіе служащимъ участкомъ въ формѣ сервитутныхъ отношеній замѣняется здѣсь болѣе ограниченнымъ по пространству, но зато болѣе интенсивнымъ собственническимъ пользованіемъ отведенной, въ силу экспроприаціи земли*). Указанный, а равно и нѣкоторые другіе случаи экспроприаціи, такъ же, какъ и отмѣченное ограниченіе правъ собственниковъ земельныхъ участковъ, рассматриваются въ другомъ мѣстѣ, почему здѣсь остановимся на двухъ сервитутныхъ правахъ—пропускъ черезъ чужія канавы оросительныхъ и сбросныхъ водъ и примкнутіе къ чужимъ берегамъ плотинъ. Послѣдніе два права являются сервитутами, самостоятельными индивидуальными вещными правами, производящими обязанность не собственника только, но всеобщую обязанность ненарушенія сервитута со стороны всѣхъ третьихъ лицъ и идущими не на цѣлостное, но на частичное обладаніе вещью**).

2. Это суть сервитуты реальные по самому своему существу, являющіеся правомъ всякаго владѣльца земли, которой данъ опредѣленный сервитутъ, по общему принципу безсрочные***), хотя очевидно могутъ быть и срочными, обуславливаясь въ этомъ послѣднемъ случаѣ временными потребностями участка****). Сервитуты эти принудительные****) и возмездные. Принципъ безвозмездности сервитутовъ остался, такимъ образомъ, чуждымъ проекту.

Разсмотримъ возникновеніе, прекращеніе, защиту и экономическое значеніе сервитутовъ для края.

3) Проектъ предусматриваетъ нѣкоторые общія условія ограничительнаго характера по отношенію къ приобрѣтенію сервитутовъ того и другого рода. Одни изъ этихъ условій носятъ характеръ конститивныхъ ограниченій для возникновенія права, другіе же лишь атрибутивныхъ.

Къ первымъ (I) относятся: а) самые способы приобрѣтенія правъ и ихъ формальные процессы; б) согласіе собственника, при необходимости для осуществленія сервитута, подвергнуть отводу усадьбную осѣдлость съ жильемъ (п. 6 прилож. къ ст. 21). Къ вторымъ (II): в) право собственника на вознагражденіе и на отводы всей принадлежащей ему земли, при условіи безполезности для него остающейся части (п. 7 прилож. къ ст. 21) и г) обязанность поддержанія сооружений, слу-

*) Выкупаемой по молной оцѣнкѣ или арендуемой на срокъ, какъ это увидимъ ниже.

**) См. Гамбаровъ, „Курсъ вещнаго права“.

***) Ср. п. 5 приложения къ ст. 21.

****) Напримѣръ, предусматриваемое ст. 24 временное пользованіе чужими канавами и водопроводными сооружениями въ случаяхъ чрезвычайныхъ наводненій и друг. (Notbenutzungsrecht).

*****) Заинтересованныя лица уполномочены возбуждать вопросъ передъ подлежащими учрежденіями объ ихъ установленіи, но послѣдніе имѣютъ право не к отивированнаго отказа.

жащихъ для отправленія сервитутнаго права (п. 10 прилож. къ ст. 21 и ст. 20). Разсмотримъ ихъ отдѣльно, начиная съ первыхъ.

I. а) Устанавливаются указанные сервитуты или договоромъ или соответственнымъ распоряженіемъ подлежащей власти. Мыслимо очевидно и впредь возникновеніе ихъ въ силу давности, такъ какъ проектъ признаетъ существующія сервитутныя права въ ихъ полномъ объемѣ.*) Установленіе же ихъ по завѣщанію является въ силу общаго смысла нашего законодательства невозможнымъ.**)

а) установленіе въ силу договора должно занять очевидно выдающееся мѣсто, какъ по причинѣ большей простоты (отсутствіе всякаго процесса), такъ и въ силу яснаго, подкрѣпляемаго повседневной практикой мѣстной жизни, сознаніемъ населеніемъ важности правильной постановки воднаго дѣла. Единственнымъ препятствіемъ явится всегда вопросъ о размѣрахъ вознагражденія.***) Проектъ не говоритъ прямо о возможности договорнаго установленія сервитутовъ, но послѣднее явствуетъ изъ того, что опредѣляя въ п. 1 прилож. къ ст. 21 объ образованіи уѣздныхъ комиссій для разсмотрѣнія ходатайствъ по дѣламъ объ оросительныхъ работахъ, сопряженныхъ съ необходимостью занятія чужой землей для устройства канавъ и другихъ водопроводныхъ сооруженій, или пользованіе чужими канавами и сооруженіями, а равно для опредѣленія причитающагося за сіе вознагражденія, прибавляетъ: „при отсутствіи соглашенія между заинтересованными сторонами“. Въ виду отсутствія какихъ либо условій, выставляемыхъ закономъ, для содѣйствія соглашенія, наличность послѣдняго создаетъ сервитутъ.

б) при отсутствіи указаннаго въ предыдущемъ пунктѣ соглашенія сервитутъ можетъ быть установленъ подлежащей властью: постановленіе уѣздной комиссіи, не обжалованное въ мѣсячный срокъ въ особое при Туркестанскомъ водномъ управленіи присутствіе, а равно и постановленіе послѣдняго окончательно рѣшаютъ вопросъ объ установленіи или неустановленіи сервитута;

в) что же касается давностнаго возникновенія сервитутовъ, то послѣднее проектомъ не предусмотрено. Однако, помимо признанія проектомъ всѣхъ правъ на воду (въ извѣстномъ объемѣ) исключительно по моменту неоспариваемаго владѣнія, уже самое допущеніе послѣднимъ возможности существованія сервитутовъ, возникающихъ въ силу неформальнаго соглашенія сторонъ, дѣлаетъ мыслимымъ и фактическое отправленіе ихъ въ томъ случаѣ, если они даже не базируются ни на одномъ изъ двухъ легальныхъ моментовъ. Очевидно, однако, что при внесеніи въ проектъ соответствующей статьи, разрѣшающей установленіе ихъ въ силу давности, нельзя было бы, по аналогіи съ погасительной давности, ст. 23—пяти лѣтней, установить тотъ же срокъ для приобрѣтенія права, ибо если за возможно большую краткость перваго

*) См. ст. 20 проекта.

**) См. ст. 1011 X т. 2 ч.

***) Очевидно, однако, что мыслимо и безмездное установленіе сервитута въ случаѣ согласія собственника.

говорять интересы общественной справедливости, не могущей мириться съ вынужденнымъ стѣсненіемъ въ отправленіе своихъ правъ одного лица въ пользу другого при отсутствіи со стороны этого послѣдняго реального интереса для указаннаго стѣсненія*), то тѣ же самые интересы достаточно длиннаго срока приобрѣтательной давности приближаютъ фактъ къ праву, дѣлая первый исходной точкой для заключенія о второмъ лишь при достаточномъ наблюденіи, долженствующемъ установить ихъ видимую сходственность и совмѣстность.

Такой же характеръ абсолютнаго условія для возникновенія права, какъ и способа его приобрѣтенія, имѣетъ согласіе собственника на отводъ его усадебной осѣдлости въ томъ случаѣ, если для возникновенія сервитутнаго права необходимо ея отводъ (ук. п. 6 прил. къ ст. 21). Это положеніе стоитъ въ полномъ согласіи съ строгимъ огражденіемъ правъ собственника земли, проводимымъ проектомъ во всѣхъ случаяхъ, когда право послѣдняго затрагивается жизненнымъ интересомъ другого лица. Любопытно, что этотъ ясно и послѣдовательно проведенный въ проектъ принципъ, уже цитированный выше, А. Глясъ, участвовавшій въ выработкѣ проекта, предполагаетъ замѣнить его противоположностью. Указывая на необходимость смягченія требованія вознагражденія для собственника оговоркой**), что оно уплачивается въ случаѣ „дѣйствительнаго ущерба“, онъ предполагаетъ цитируемую статью, требующую согласія собственника, замѣнить статьей, разрѣшающей отводъ въ случаѣ дѣйствительной въ томъ необходимости и усадебной осѣдлости, мотивируя это какъ общимъ принципомъ безвозмездности сервитутовъ, проводимомъ обычнымъ правомъ Туркестана, такъ и въ грошевой цѣной домовъ, „которые строятся изъ кизяка чуть-ли не въ теченіе дня и покидаются такъ же легко, какъ строятся“. Нельзя не видѣть, что указанный авторъ впадаетъ въ нѣкоторое сампротиворѣчіе, довольствуясь при отчужденіи земли не измѣняющей характеръ охранительныхъ собственническихъ постановленій***) оговоркою „дѣйствительнаго ущерба“ и въ то же время съ легкимъ сердцемъ проектируя уничтоженіе дома, т. е. мѣста наиболѣе напряженныхъ собственническихъ эмоцій человѣка. Между тѣмъ, безвозмездное уничтоженіе жили-

*) Что доказывается его non usus'омъ.

**) Замѣтимъ попутно, ничего въ сущности неизмѣняющей, ибо уѣздныя комиссіи, особое присутствіе и, наконецъ, судъ, рѣшая вопросъ о размѣрѣ вознагражденія, очевидно, не могутъ руководствоваться ничѣмъ инымъ, какъ размѣромъ дѣйствительнаго ущерба. Преслѣдуемая авторомъ цѣль смягченія собственническихъ аппетитовъ указаннымъ приемомъ не достигается, ибо почти во всѣхъ случаяхъ можетъ быть доказанъ какой-либо ущербъ; важенъ не онъ самъ по себѣ, но его размѣры и возможность въ частныхъ случаяхъ наряду съ ущербомъ имѣть наличную опредѣленность выгодъ отъ установленія сервитута. Повидимому, было-бы лучше формулировать: вознагражденіе уплачивается въ размѣрѣ доказаннаго истцомъ дѣйствительнаго ущерба съ вычетомъ дѣйствительной, доказанной отбѣтчикомъ, прибыли, по ближайшему опредѣленію подлежащаго учрежденія.

***) Объ условіяхъ вознагражденія, рассматриваемыхъ кратко ниже въ этой главѣ.

ца, во первых, неизвестно обычному праву Туркестана (поскольку объ его составѣ вообще можетъ идти пока рѣчь) и, во-вторыхъ, первое вовсе не вездѣ и не всегда строится изъ кизяка *) (последнее вѣрно только исключительно относительно киргизскихъ зимовокъ, но не туземныхъ городовъ или кишлаковъ, (т. е. какъ разъ наиболѣе культурно-земледѣльческой и промышленной части населенія), а въ третьихъ, какъ-бы въ отдѣльныхъ случаяхъ ни было-бы убого это жилище, про него нельзя не сказать словами Мольера въ „Femmes savantes“—*guenille, si l'on veut, ma guenille m'est chère!* **).

II. Къ числу условій атрибутивныхъ для возникновенія сервитутовъ относятся: в) право собственника на вознагражденіе и отводъ всей земли въ случаѣ безполезности остающейся части и г) обязанность пользоваться сервитутно-владѣльца создать и поддерживать сооруженія, служащія для отправления его сервитутнаго права.

в) Уѣздная комиссія***), при отсутствіи соглашения между сторонами относительно вознагражденія, созывается по мѣрѣ надобности ихъ предѣтелями (уѣзднымъ начальникомъ), который и вызываетъ стороны о днѣ засѣданія. Непякъ послѣднихъ не откладываетъ засѣданія (п. 4). Владѣльцы и ихъ представители могутъ возражать противъ самаго удовлетворенія ходатайства объ отводѣ земли и пользованія ихъ оросительными сооруженіями. Комиссія рѣшаетъ вопросъ о необходимости сервитута и постановляетъ за отведенныя земли и угодья, вообще за вредъ и убытки, причиняемые владѣльцамъ по подлежащей оцѣнкѣ, справедливое вознагражденіе (п. 8). Последнее опредѣляется различно при землѣ, приносящей доходъ и не приносящей дохода, отводимой въ безсрочное пользованіе и временное. Въ первомъ случаѣ, т. е. при землѣ, приносящей доходъ, оно опредѣляется въ размѣрѣ средней доходности за послѣднія пять лѣтъ, капитализируемой изъ 5%****). При

*) Скотскій навозъ съ соломой, высушенной въ опредѣленныхъ формахъ (ленешекъ, кирпичей) и идущій на топливо у кочевниковъ.

***) И вообще измѣненіе статьи, проектируемое Гинсомъ, применимо лишь къ передвижнымъ жилищамъ кочевниковъ и ихъ убогимъ зимовкамъ, но не осѣдлому населенію, относительно котораго (въдѣ среди него есть и русскіе, живущіе повсемѣстно въ лучшихъ домахъ, стоящихъ въ городахъ Туркестана десятки и сотни тысячъ) необходимо сохранить въ полной силѣ ст. 6.

****) Составъ ихъ (п. 2 прил. къ ст. 21) слѣдующій: уѣздный начальникъ (онъ же и предѣлательствующій), мировой судья, гидротехники по назначенію областного инженера-гидротехника, податной инспекторъ, подлежащія участковые приставы, завѣдующій государственными имуществами въ уѣздѣ или лѣсничій, завѣдующій переселенческимъ подрайономъ или производитель работъ, по назначенію завѣдующаго переселенческимъ райономъ, одинъ или нѣсколько членовъ совѣта выборныхъ по назначенію совѣта выборныхъ, техники и слѣдующія лица съ совѣщательнымъ голосомъ по приглашенію предѣтеля, т. е. 10-15 человекъ въ нормальномъ составѣ—удивительная громадность и сложность, ведущая лишь къ пониженію до минимума работоспособности.

*****) Пусть отводимый участокъ въ послѣдніе 5 лѣтъ приносилъ въ среднемъ 300 р. въ годъ. Тогда подлежащая уплатѣ сумма очевидно опредѣлится такъ:

$$100 - 5 \\ x - 300 \text{ откуда } x = \frac{100 \cdot 300}{5} = 6.000.$$

землѣ, не приносящей дохода, „вознагражденіе назначается по стоимости земли, опредѣляемой примѣнительно къ мѣстнымъ цѣнамъ и тѣмъ особымъ условіямъ, въ которыхъ данный участокъ находится“. При временномъ занятіи вознагражденіе опредѣляется въ соответствии съ продолжительностью срока пользованія его (ст. 9). Очевидно въ послѣднемъ случаѣ нужно различать, чего проектъ уже не дѣлаетъ, также два рода участковъ—приносящіе и не приносящіе доходъ. Въ первомъ случаѣ размѣръ вознагражденія будетъ очевидно доходъ въ единицу времени, помноженный на число такихъ единицъ времени пользованія, во второмъ случаѣ—5% стоимости земли за время занятія*). Указанныя нормы съ достаточной очевидностью свидѣтельствуютъ о томъ, что собственники очень хорошо ограждены отъ всякаго мыслимаго ущерба. Но экспроприацію для установленія сервитутныхъ правъ нельзя приравнивать институту купли—продажи: публично правовой характеръ и принудительность первой являются двумя основными моментами, отличающими ее въ юридическомъ отношеніи отъ купли—продажи, которая подчиняется лишь законамъ спроса и предложенія. Кроме того, при экспроприаціи для цѣлей установленія сервитутныхъ отношеній имѣется еще крупное отличіе отъ приобрѣтенія вещи куплей: предметы переходящіе отъ одного лица къ другому въ первомъ случаѣ имѣютъ необходимо характеръ блага, важнаго не въ смыслѣ отдѣльнаго самостоятельнаго пользованія имъ, но лишь блага для даннаго лица постольку, поскольку оно дѣлаетъ возможнымъ или же въ какомъ либо отношеніи интенсифицируетъ пользованіе первымъ. Очевидно, что въ виду этого экономическая оцѣнка предметовъ, подлежащихъ экспроприаціи, не можетъ имѣть мѣста: она исключается, какъ положеніемъ экспроприанта, такъ и положеніемъ экспроприата. Первый ограничивается въ своихъ собственныхъ правахъ закономъ, дающимъ опредѣленнымъ лицамъ (наимѣчаемымъ владѣніемъ господствующимъ участкомъ) право экспроприировать опредѣленные части его имущества; второй расширяетъ въ нихъ до возможности пользоваться своимъ правомъ. Это социальная услуга, но не коммерческая сдѣлка. Поэтому всеъ указанные постановленія не могутъ считаться выдерживающими критику. Лучшее было замѣнить ихъ однимъ постановленіемъ общаго характера. При сохраненіи же ихъ желательнее было бы измѣнить ихъ въ смыслѣ уменьшенія вознагражденія. Въ особенности обращаетъ вниманіе низкій процентъ капитализаціи (5), увеличивающій капиталъ. Его слѣдовало бы увеличить раза въ полтора, 7, 8 %, такъ какъ онъ далекъ въ этомъ размѣрѣ отъ дѣйствительной доходности земли. Затѣмъ при опредѣленіи стоимости участковъ, не приносящихъ дохода, слѣдовало бы принимать эту

*) Напр., если стоимость отводимого участка по мѣстнымъ цѣнамъ и особымъ условіямъ этого послѣдняго опредѣлена въ 800 р., то размѣръ вознагражденія за 6 мѣс. пользованіе опредѣлится очевидно такъ:

$$100 - 5 - 12 \text{ м.} \\ 800 - x - 6 \text{ м.} \text{ откуда } x = \frac{5 \cdot 800 \cdot 6}{100 \cdot 12} = 20 \text{ руб.}$$

среднюю оценку съ известной скидкой (10—20%) наконецъ, при временномъ занятіи участковъ повысить % со стоимости хотя бы до 3%, а уплату дохода % на 20*).

Не останавливаясь долѣе на этомъ, замѣтимъ только, что къ нормамъ, гарантирующимъ собственника отъ какого-либо матеріальнаго ущерба при отводѣ его земли, принадлежитъ и постановленіе п. 7 прил. къ ст. 21 о правѣ владѣльца земли, часть которой будетъ признана подлежащей отводу, требовать отчужденія принадлежащей ему земли въ полномъ составѣ, если остающаяся часть дѣлается для него бесполезною. Статья эта въ формулировкѣ проекта является весьма острымъ оружіемъ въ рукахъ собственника. Желательно было бы отмѣтить, что бесполезность должна быть установлена, какъ объективная. При всей элементарности этого, несомнѣнно, могутъ быть практическія контрверзы, какъ слѣдствіе толкованія субъективной ненужности и бесполезности остающейся части для собственника.

г) Наконецъ, послѣднимъ изъ условій существованія права, является созданіе и поддержаніе ирригаціонныхъ сооружений, что возлагается проектомъ на пользователя (п. 10 прил. къ ст. 21, ст. ст. 20, 24). Проектъ не содержитъ статьи, опредѣляющей общую обязанность устройства и содержанія всѣхъ сооружений, указывая въ отдѣльности, что при разрѣшеніи ходатайствъ о пропускѣ воды черезъ чужія канавы и водопроводныя сооружения... „комиссія опредѣляетъ долю участія вновь присоединившихся... въ расходахъ по устройству... и переустройству“ (п. 10), что „временное пользованіе чужими канавами въ случаяхъ чрезвычайныхъ... разрѣшается областнымъ инженеръ-гидротехникомъ. Могущіе быть при этомъ причиненными убытки подлежатъ возмѣщенію въ порядкѣ, указанномъ въ приложеніи къ ст. 21 **), что „въ указанныхъ случаяхъ отводу подлежатъ не только площадь земли, непосредственно отходящая подъ канавы и гидротехническія сооружения, но и пространство земли, необходимое для свободнаго прохода рабочихъ вдоль канавъ, склада матеріаловъ и вынутой изъ канавъ земли и вообще для производства работъ по содержанію въ исправности канавъ и сооружений, а при примкнутіи плотины—и площадь земли, предназначаемая подъ разливъ воды“ ***).

Неисполненіе всѣхъ означенныхъ обязанностей по содержанію въ исправности оросительныхъ сооружений можетъ вести къ иску со стороны собственника въ случаѣ причиненныхъ ему означенной неисправностью убытковъ или даже къ потерѣ пользователемъ сервитутнаго пра-

*) Такъ какъ и въ томъ, и въ другомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ доходомъ на капиталъ, безъ платы предпринимательской и трудовой прибыли.

**) Только что разобранномъ выше.

***) Въ указанной статьѣ прибавлено, что дѣйствіе ея распространяется, какъ на вновь устраиваемыя канавы и сооружения, такъ и на существующія. Въ семъ послѣднемъ случаѣ необходимое для содержанія въ исправности пространство земли подлежитъ безвозмездному отводу.

ва, если по неисправности этихъ сооружений они опять нѣсколько лѣтъ оставались безъ использованія. (ст. 23)*).

4) Прекращеніе разобранныхъ сервитутныхъ отношеній можетъ происходить всѣми тѣми способами, какими происходятъ прекращеніе сервитутовъ вообще: а) по *pop usus*, б) истеченіе срока, в) *confusio*, г) прекращеніе чрезвычайныхъ обстоятельствъ, вызвавшихъ установленіе сервитута, д) отказъ управомоченнаго, принятый другой стороной при договорномъ способѣ установленія, е) прекращеніе производительной силы служащаго и господствующаго участковъ, наконецъ, ж) уничтоженіе предмета.

Разсмотримъ кратко важнѣйшіе изъ этихъ способовъ:

а) по *pop usus*. Срокъ этой погасительной давности установленъ 5-ти лѣтній. *Pop usus* долженъ обуславливаться причинами, зависящими отъ владѣльца. Ст. 23 приводитъ одну изъ такихъ причинъ — неисправность канавъ и сооружений. Указанныя причины должны зависѣть отъ владѣльца лишь объективно, субъективной зависимости не требуется. Теченіе погасительной давности не должно быть прерываемо: перерывъ равносильнъ уничтоженію протекшаго срока. Послѣдствіемъ истеченія пятилѣтней давности является прекращеніе сервитутнаго права и начало теченія двухлѣтней давности, погашающей право владѣльца на сносъ сооружений. Сносъ части сооружений не прерываетъ теченія послѣдней относительно всего остающагося: все не снесенное въ теченіе двухъ лѣтъ поступаетъ въ пользу собственника земли. б) Истеченіе срока прекращаетъ сервитутное право, когда сервитутъ установленъ на срокъ. Собственнику принадлежитъ право на сносъ своихъ сооружений. Проектъ не указываетъ срока, по аналогіи, однако же съ безсрочнымъ пользованіемъ, онъ не долженъ бы былъ превышать двухлѣтняго срока.

в) Прекращеніе производительной силы служащаго и господствующаго участка возможно въ силу ряда причинъ: измѣненіе рельефа того и другого участка, дѣлающее невозможнымъ прежній стокъ водъ, прекращеніе орошенія господствующаго участка въ силу перехода къ безполивному хозяйству, прекращеніе орошенія въ силу отсутствія воды или открытія источника воды на участкѣ и т. д. Владѣльцу сооружений принадлежитъ то же право сноса. г) При установленіи сервитута въ случаяхъ чрезвычайныхъ онъ прекращается съ прекращеніемъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ и ихъ послѣдствій. Въ виду невозможности при самомъ установленіи сервитута предвидѣть срокъ его возможнаго прекращенія, сервитутъ разрѣшается очевидно областнымъ инженеръ-гидротехникомъ или безсрочно или же прекращеніе его обуславливается въ самомъ разрѣшеніи прекращеніемъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ. Въ первомъ случаѣ моментомъ формальнаго прекращенія будетъ постановленіе подлежащаго областного инженеръ-гидротехника, во

*) См. ниже. Собственнику ихъ принадлежитъ право сноса ихъ въ теченіе двухъ лѣтъ послѣ истеченія срока погасительной давности сервит. правъ (та же ст. 23).

второмъ—прекращеніе обстоятельствъ. д) Что касается отказа управомоченнаго, то онъ мыслимъ лишь въ случаѣ договорнаго установленія, повидимому, допускаемаго и. I прил. къ ст. 21. Согласіе другой стороны обязательно уже въ силу того, что для нея могъ существовать элементъ правового интереса при заключеніи договора. На остальныхъ случаяхъ мы останавливаться подробнѣе не будемъ.

5. Единственная ст. проекта, говорящая объ юрисдикціи по вопросамъ воднаго права ст. 27 говоритъ, что „споры, возникшіе по вопросамъ, не отнесеннымъ настоящимъ положеніемъ къ компетенціи соответствующихъ органовъ воднаго управленія, подлежатъ вѣдѣнію суда общаго или народнаго по принадлежности“. Единственнымъ случаемъ административной защиты сервитутовъ будетъ случай, предусмотрѣнный ст. 20, а именно: когда не было приурочено „необходимое для содержанія ихъ (водопр. сооруженій) въ исправности пространство земли, или если таковое находится въ незаконномъ пользованіи владѣльца земли“. Въ послѣднемъ случаѣ необходимое для содержанія ихъ въ исправности пространство земли подлежитъ безсрочному отводу“. Въ остальныхъ случаяхъ все вопросы о защитѣ сервитутовъ подлежатъ суду и административный путь является исключительнымъ. Въ силу ст. ст. 118, 143, и. 2 ст. 211, 212, 215 Туркестанскаго положенія народному суду подлежатъ все дѣла гражданскія между туземцами одной и той же народности, имѣющей отдѣльные суды, если они не основаны на документахъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ при участіи русскихъ властей, если стороны особымъ формальнымъ заявленіемъ не передали этого дѣла подлежащему русскому суду, а равно все дѣла исковыя между туземцами разныхъ народностей и исковыя дѣла не туземцевъ съ туземцами, когда истецъ и отвѣтчикъ съ общаго согласія рѣшили передать дѣло народному суду. Такимъ образомъ, при опредѣленномъ національномъ составѣ сторонъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ еще и при опредѣленномъ волеизъявленіи ихъ и кромѣ того только въ случаяхъ, когда сервитуты будутъ основываться на документахъ не совершенныхъ и не засвидѣтельствованныхъ русскими властями, будетъ имѣть примѣненіе, какъ *in possessorio* такъ и *in petitorio* народный судъ**).

Во всехъ же остальныхъ случаяхъ защита сервитутовъ будетъ очевидна, въ виду отсутствія специальныхъ постановленій въ проектѣ, подлежатъ общему суду, по нормамъ общаго законодательства, какъ *in possessorio* такъ и *in petitorio*—т. е. будутъ имѣть примѣненіе нормы Уст. Гр. Суд. (ст. 29 и. 4 и 5 и ст. 73***) ****).

*) Т. е., следовательно, сервитуты, возникающіе на основаніи договора, основывающагося на туземномъ документѣ (ст. ст. 235 и. 4.)—въ разобранныхъ въ текстѣ случаяхъ.

***) Рѣшенія его не выше 30 р. считаются окончательными. Иныя могутъ быть перенесены въ сѣздъ въ двухнедѣльный срокъ черезъ уѣзднаго начальника (у осѣдлыхъ) или волостного управленія (у кочевыхъ) согласно ст. 243. Рѣшенія сѣзда окончательны, кромѣ случаевъ пренап. компетенціи (ст. 218).

****) См. Курсы вещнаго права, Гамбарова.

*****) Въ случаяхъ пререканій о подсудности дѣла между установленіями народнаго и общаго суда послѣдніе разрѣшаются въ силу ст. 144, прил. къ ст.

Отъ вопроса о защитѣ сервитутовъ необходимо отличать дѣла, касающіяся вознагражденія за землю и сооруженія. Въ послѣднихъ „сторонѣ недовольной постановленіемъ комиссіи относительно размѣра вознагражденія предоставляется предъявить къ другой сторонѣ искъ судебнымъ порядкомъ въ шестимѣсячный, со дня объявленія постановленія комиссіи срокъ“ (и. 14 прилож. къ ст. 21).

Заканчивая вопросъ о защитѣ сервитутовъ, необходимо отиѣтити, не вдаваясь въ разсмотрѣніе пригодности или непригодности народнаго суда*) вообще, что проектъ не создаетъ особаго воднаго суда, идѣтъ самымъ въ разрѣзъ съ настоятельными требованіями жизненной практики, требующей особой легкости и быстроты, какъ въ опредѣленіи судебныхъ постановленій, такъ и ихъ реализаціи въ водныхъ дѣлахъ, въ особенности въ посессоризмъ производствъ и въ частности именно въ вопросахъ пользованія сервитутными правами, когда всякое нарушеніе этого пользованія должно быть возстановлено буквально въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, максимумъ двухъ—трехъ дней.

6. Все указанное сервитуты и ограниченія собственности, а равно и обезпечивающія ихъ права экспроприаціи, имѣютъ чрезвычайно важное экономическое значеніе для края. Лежа въ области сельскаго хозяйства и обезпечивая, главнымъ образомъ, потребности орошенія, они тѣмъ самымъ призваны обезпечить и все экономическое благосостояніе края, ибо нельзя не признать крупнаго превалярованія интересовъ сельскаго хозяйства въ краѣ надъ интересами промышленными; интересы же перваго всецѣло связаны съ интересами орошенія. Въ частности: а) сервитутъ провода воды черезъ чужіе участки обезпечиваетъ возможность хозяйства на участкахъ, не могущихъ непосредственно получать воду путемъ отвода изъ общественныхъ каналовъ въ силу ли своего срединнаго положенія между другими участками или же въ силу орографическаго склада мѣстности. Въ виду же скопленія населенія въ орошенныхъ оазисахъ можно съ большою долей увѣренности утверждать, что какъ разъ положеніе данныхъ участковъ является типичнымъ. Однако значеніе этого сервитута не исчерпывается значеніемъ его для участковъ, вообще только и могущихъ получить воду въ силу существованія даннаго сервитутнаго права; не менѣе важно значеніе этого сервитута, какъ орудія экономіи драгоцѣнной влаги, въ силу каковаго вода можетъ быть проведена даже при возможности получить ее изъ общественныхъ каналовъ черезъ чужіе участки, если это обезпечиваетъ меньшую потерю ее на испареніе и просачиваніе. Наконецъ, важно вліяніе этого сервитутнаго права и на служащія участки, гдѣ въ силу послѣдняго повышается интенсивность орошенія. Однимъ словомъ,

117 и ст. 218 окончательно окружнымъ судомъ по протесту прокурора послѣдняго, основанному на представленіи подлежащаго уѣзднаго начальника.

*) Къ которому многіе въ настоящемъ его состояніи (подкупность казены и бѣны) относятся отрицательно (напр. Г. Гинель, стр. 30 цит. брош.).

См. также статью Н. С. Черданцева „О некоторыхъ ненормальностяхъ въ устройствѣ народнаго суда въ Туркестанскомъ и Степномъ генераль-губернаторствѣ“. (Журналъ Мин. Юстиціи 1899 г. Февраль).

экономическое значение этого сервитута сводится къ возможному распространению пространства орошаемых земель съ соблюденіемъ наилучшихъ техническихъ условий орошенія, возможно меньшая длина сѣтъ, наиболѣе рациональное использование орографической обстановки мѣстности и т. д. Все это отражается въ развитіи и интенсификаціи сельскаго хозяйства.

б) Не менѣе важное, хотя и болѣе специальное въ экономическомъ смыслѣ значеніе, представляетъ сервитутъ пользования чужими оросительными сооружениями. Если предыдущій сервитутъ оказывалъ вліяніе на экономическое положеніе вещей косвенно тѣмъ, что устранялъ съ пути техники орошенія всѣ препятствія правового характера, то послѣдній оказываетъ уже непосредственное вліяніе на послѣднее, удешевляя воду, какъ одинъ изъ вещественныхъ факторовъ производства.

О подобномъ же многостороннемъ экономическомъ вліяніи законныхъ ограниченій собственности, а равно объ экономическомъ вліяніи представляемыхъ проектомъ правъ экспроприація, обеспечивающихъ возможность и удобство отправления сервитутныхъ правъ, говорить не будемъ, несмотря на глубокий экономическій интересъ подобнаго болѣе детализированнаго изслѣдованія.

Въ заключеніе нельзя не обратить вниманія на скудость статей проекта, касающихся вопроса объ эксплуатаціи подземныхъ водъ. Этому способу орошенія, весьма древнему, примѣняемому въ Китаѣ, Афганистанѣ, Персіи и довольно развитому въ Закаспійской области, слѣдовало бы посвятить большее число юридическихъ нормъ, касающихся не одного вопроса объ устройствѣ новыхъ сооружений, о чемъ только и упоминаетъ проектъ, но и юридическаго положенія уже существующихъ системъ орошенія подземными водами, о чемъ проектъ совершенно умалчиваетъ. Выводъ подземныхъ водъ на поверхность земли производится устройствомъ ряда колодцевъ, тянущихся иногда на десятки верстъ и соединенныхъ съ подземною галлереей, идущей отъ предполагаемаго водоноснаго слоя къ мѣсту выхода на поверхность по наклонной линіи. Вся эта система называется каризомъ (иногда керизомъ, кяризомъ, кяргизомъ, въ Афганистанѣ—кани). Солидное изслѣдованіе о каризахъ произведено техниккомъ по иригаціи при начальникѣ Закаспійской обл. горнымъ инженеромъ Л. И. Цимбаленко*).

Не касаясь этого вопроса въ подробности, мы замѣтимъ только, что это орошеніе представляется довольно солиднымъ экономическимъ факторомъ. Такъ г. Асхабадъ съ ближайшими окрестностями пользуется каризною водою не только для орошенія, но и для питья; изъ кариза, длиною 721 сажень, городъ получаетъ 90000 ведеръ въ сутки. Проведеніе его стоило 8952 р. Рядомъ съ этимъ каризомъ проведенъ желѣзнодорожный каризъ. Въ Дурунскомъ приставствѣ администраціи извѣстны 27 дѣйствующихъ каризовъ, а по изслѣдованію чиновника ос. пор.

*) Каризы (водопроводы) Закаспійской области. [съ 10 листами чертежей]. С.-П.-В. 1906 г.

при начальникѣ Зак. обл. Тапрова всѣхъ дѣйствующихъ каризовъ въ г. Асхабадскомъ уѣздѣ въ 1892 г. было 40, находившихся во владѣніи 1287 хозяевъ, образующихъ изъ себя товарищества, состоящіе изъ нѣсколькихъ членовъ, отъ 2 до 143. Всѣ эти товарищества, связанные родовымъ началомъ, до настоящаго времени основываются, дѣйствуютъ и уничтожаются исключительно на основаніи народнаго обычая, безъ вмѣшательства мѣстной администраціи; споры и тяжбы на почвѣ общиннаго владѣнія разрѣшаются въ мѣстномъ народномъ судѣ, съ приглашеніемъ экспертовъ по каризному дѣлу.

Въ виду того, что эти замѣчательныя азіатскія техническія сооружения, выработанныя вѣковымъ опытомъ, требуютъ солидныхъ затратъ, возможныхъ только крупнымъ общественнымъ единицамъ, а не отдельнымъ лицамъ, что порядкомъ пользования ими освидѣнъ обычаемъ, вылившимся въ довольно прочныя юридическія нормы, слѣдовало бы въ одномъ законѣ выдѣлить это экономическое явленіе въ особый отдѣлъ и въ порядкѣ опредѣленія правъ пользования водою обязать временныя водныя присутствія, въ случаѣ спора, основывать свои требованія, соотносясь съ предшествовавшей практикой мѣстныхъ народныхъ судовъ.—

ГЛАВА VI.

Администрація водъ.

1. Вопросы, касающіеся администраціи водъ, разработаны пока лишь въ части, касающейся правительственныхъ чиновъ, правила же о выборныхъ органахъ подлежатъ дополнительной выработкѣ (примѣч. къ статьѣ 26 проекта). Такимъ образомъ, администрація водъ предполагается частью правительственная (вышіе органы) и частью выборная — низшіе органы и чины, перечисленные въ примѣч. къ ст. 26 (советы выборныхъ отъ воднаго округа, арыкъ-аксакалы, мирабы). Что касается вопроса о правительственныхъ чинахъ (уже разработанная часть проекта, даже въ части, касающейся штатовъ), то ему посвящены ст. 25, 26 проекта, приложение къ ст. 26, носящее оглавленіе „проектъ положенія о водномъ управленіи въ Туркестанскомъ краѣ (въ части, касающейся правительственныхъ чиновъ“) и заключающее въ себѣ 12 пунктовъ и заканчиваемое расписаніемъ штатовъ.

Согласно ст. 25 проекта „воды Туркестанскаго края состоятъ въ вѣдѣніи главнаго управленія землеустройства и земледѣлія“, являющагося, такимъ образомъ, вышнимъ центральнымъ органомъ завѣдыванія водами. Нельзя не видѣть, что указанное общее завѣдываніе водами относится по существу къ области вѣдѣнія этого министерства постольку, постольку послѣднія разсматриваются съ точки зрѣнія назначенія ихъ для земледѣлія и сельскаго хозяйства, подъ какимъ угломъ зрѣнія и разработаны весь проектъ, и что съ развитіемъ въ краѣ остальныхъ сторонъ воднаго хозяйства столь же естественнымъ было бы отнесеніе завѣдыванія ими въ компетенціи министерства торговли и промышленности или какого либо другого. Поэтому въ цѣляхъ объединенія дѣла и, главное, ответственія въ немъ тенденціи какого либо отдѣльнаго министерства, разсматривающаго водный вопросъ съ какой либо своей специальной точки зрѣнія, повидимому, желательно было бы выдѣленіе завѣдыванія водами въ Россійской Имперіи въ ихъ цѣломъ въ вѣдѣніе одного болѣе или менѣе самостоятельнаго центрального учрежденія, въ видѣ министерства или главнаго управленія, при каковомъ выдѣленіи и могла бы только получиться необходимая широта постановки всего дѣла и необходимая специализація его. Лучшимъ доказательствомъ необходимости такого выдѣленія служить полная запущенность вопросовъ воднаго дѣла, ведущагося съ опозданіемъ въ тридцать—сорокъ лѣтъ, съ одной стороны, сложность дѣла, въ которомъ перемѣшиваются

въ одно неразрывное цѣлое вопросы юридическаго, экономическаго и техническаго характера, съ другой, наконецъ, обширность водъ Россійской Имперіи, и особенно важное значеніе правильной постановки воднаго дѣла на Кавказѣ, въ Крыму и Туркестанѣ—этихъ трехъ странахъ огромнаго будущаго. Несомнѣнно, что финансовыя затраты по осуществленію такого проекта были бы выгоднымъ помещеніемъ капитала.

3. По соглашенію главноуправляющаго землеустройства и земледѣлія съ Туркестанскимъ генераль-губернаторомъ воды раздѣляются „на округа, образуемые изъ водъ рѣки или ея части, а равно изъ водъ другихъ водовыбѣгающихъ, служащихъ для питанія одной оросительной системы. Болѣе значительныя системы, для удобства завѣдыванія, могутъ быть раздѣлены на нѣсколько округовъ“ (ст. 25 проекта).

4. Общее завѣдываніе водами въ Туркестанѣ, согласно ст. 26 проекта возлагается на Туркестанское водное управленіе, состоящее согласно ст. 1 приложения, въ вѣдѣніи главнаго управленія землеустройства и земледѣлія.

5. Функции Туркестанскаго воднаго управленія можно раздѣлить на функции его общія, касающіяся указаннаго управленія въ цѣломъ, и на спеціальныя функции состоящихъ въ немъ лицъ и учреждений. Первые, т. е. общія (перечисленные въ п. 2 приложения, какъ „предметы вѣдѣнія“ въ семи пунктахъ а-ж) могутъ быть въ свою очередь раздѣлены на функции Туркестанскаго воднаго управленія, какъ органа высшаго мѣстнаго воднаго надзора и какъ органа изученія и изслѣдованія. Въ первомъ отношеніи на Туркестанское водное управленіе возлагаются обязанности какъ техническаго надзора, такъ и юридическаго регулированія. Технической надзоръ касается исправнаго состоянія гидротехническихъ сооружений (2 в.), надзора за гидротехническими работами, къ которымъ бы послѣднія не предпринимались (2), наконецъ, къ обязанностямъ же послѣднихъ должны быть отнесены и всякаго рода гидротехническія работы, въ томъ числѣ работы по улучшенію и расширенію существующихъ оросительныхъ системъ (2 г.). Менѣе ярко выражена обязанность юридическаго регулированія, о которой п. 2 в. говоритъ, какъ о надзорѣ „за правильнымъ пользованіемъ водою изъ оросительныхъ системъ“, что безусловно не можетъ быть признано достаточно полнымъ выраженіемъ важнѣйшей обязанности воднаго управленія — обязанности юридическаго регулированія. Во второмъ отношеніи, т. е., какъ на органъ изученія и изслѣдованія, на водное управленіе возлагается техническое, естественно-научное, юридическое и экономическое изслѣдованіе воднаго дѣла: „установленіе способовъ измѣренія воды, стводимой для ирригаціонныхъ цѣлей“ (2-ж), и (2-б) „общее изученіе родныхъ источниковъ Туркестанскаго края и производство необходимыхъ для этой цѣли изслѣдованій, наблюденій, изысканій и проч.“ (2 а), „выясненіе условій водопользованія мѣстнаго населенія“, (2 б), „собираніе и предварительная разработка данныхъ, необходимыхъ для общаго упорядоченія и развитія воднаго хозяйства въ краѣ“

(2 е), — вотъ въ какихъ выраженіяхъ возлагаетъ законопроектъ на водное управленіе обязанность всесторонняго изученія воднаго дѣла.

Нельзя не отмѣтить, что разобранное выше перечисленіе „предметовъ вѣдѣнія“ носитъ приблизительный и казуистическій характеръ, не охватывая отдѣльныхъ сторонъ надзора, не покрывая всѣхъ „предметовъ вѣдѣнія“, съ которыми придется имѣть дѣло водному управленію.

6. Къ составу воднаго управленія принадлежатъ какъ отдѣльныя должностныя лица, такъ и коллегіальныя учрежденія: изъ первыхъ ст. 3 приложенія называетъ: а) начальника управленія, б) юрисконсульта съ помощникомъ, — „юрисконсультская часть“, в) дѣлопроизводителя („канцелярія“) съ помощникомъ и бухгалтера, г) инженеръ-гидротехниковъ при управленіи и д) областныхъ инженеръ-гидротехниковъ, ихъ помощниковъ и старшихъ и младшихъ техниковъ. Сообразуясь съ приложенными штатами, общую численность означенныхъ чиновъ придется опредѣлять въ 53 человека, изъ которыхъ кромѣ шести лицъ, являющихся единственными представителями своей должности (начальникъ управленія, юрисконсультъ, его помощникъ, дѣлопроизводитель, помощникъ дѣлопроизводителя, бухгалтеръ), остальные представляютъ свою должность въ слѣдующихъ цифрахъ чиновъ: инженеръ-гидротехниковъ при водномъ управленіи—2, областныхъ—5, помощниковъ послѣднихъ—14, старшихъ техниковъ (по двумъ разрядамъ)—13, младшихъ (по тремъ разрядамъ) тоже 13*). Изъ указанныхъ чиновъ проектъ разбираетъ функціи начальника управленія, юрисконсульта, инженеръ-гидротехниковъ, состоящихъ при водномъ управленіи и областныхъ. Ниже мы отмѣчаемъ въ согласіи съ проектомъ *essentiale* ихъ обязанностей, здѣсь же необходимо отмѣтить, что кромѣ отдѣльныхъ должностныхъ лицъ при водномъ управленіи имѣются два коллегіальныя учрежденія: особое присутствіе — учрежденіе постоянное, и сѣздъ областныхъ инженеръ-гидротехниковъ, — учрежденіе, не имѣющее правильныхъ и періодическихъ засѣданій, но созываемое по мѣрѣ надобности. Въ виду того, что указанные сѣзды созываются *ad hoc*, рассмотримъ въ нижеслѣдующемъ возможно кратко только функціи четырехъ указанныхъ должностей и коллегіальнаго учрежденія, именуемаго особымъ присутствіемъ.

7. Функціи начальника воднаго управленія совпадаютъ съ разобранными выше общими функціями воднаго управленія, хотя, несмотря на это, и разбираются подробно въ ст. 7 приложенія въ II пунктахъ. Начальникъ воднаго управленія принимаетъ участіе въ особомъ при водномъ управленіи присутствіи и въ сѣздѣ инженеръ-гидротехниковъ, а равно и въ совѣтѣ Турк. ген. губернатора—въ первыхъ двухъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ въ качествѣ предсѣдательствующаго (п. 7 д.).

*) Содержаніе всѣхъ означенныхъ чиновъ предположено въ суммѣ 130400 р. въ годъ (въ этой суммѣ окладъ начальника управленія въ 6000 р.). Расходы канцелярскіе, на наемъ помѣщенія и проч., предположены къ ежегодному испрашиванію въ смѣтномъ порядкѣ.

въ послѣднемъ—члена съ правомъ голоса, при обсужденіи дѣлъ, касающихся его вѣдѣнія (ст. 8). Изъ возложенныхъ на него обязанностей обращаетъ особое вниманіе: составленіе предположеній о необходимыхъ въ интересахъ воднаго хозяйства законодательныхъ мѣрахъ и выработки инструкцій для чиновъ воднаго управленія (7 и), право раздѣленія водныхъ округовъ на отдѣлы (7 е), а равно назначеніе времени образованія окружныхъ водныхъ присутствій съ публичованіемъ объ этомъ (7 ж.) и выдача свидѣтельствъ на право пользованія водой. (7 з).

8. Насколько подробно разработаны функціи начальника управленія, настолько же суммарно указаны обязанности юрисконсульта. На него возлагается составленіе заключеній по всѣмъ вопросамъ, касающимся юридической стороны водопользованія, и завѣдываніе канцеляріей; онъ участвуетъ въ особомъ присутствіи и сѣздѣ инженеръ-гидротехниковъ (ст. 9).

9. Обязанности двухъ состоящихъ при водномъ управленіи инженеръ-гидротехниковъ суть обязанности чиновниковъ особыхъ порученій по технической части; на нихъ возлагается разсмотрѣніе всѣхъ проектовъ съ техническими заключеніями, исполненіе техническихъ порученій, ревизія и общая инспекція гидротехническихъ работъ. Они участвуютъ въ тѣхъ же коллегіальныхъ учрежденіяхъ, что и юрисконсультъ (ст. 10).

10. Областные инженеръ-гидротехники—это высшій органъ мѣстнаго управленія водами: на немъ лежатъ тѣ же задачи, преимущественно технического надзора и изученія, что и на водномъ управленіи въ его цѣломъ. Они участвуютъ въ двухъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ упомянутыхъ уже сѣздахъ и въ комиссіяхъ по оцѣнкѣ чужихъ земель, занимаемыхъ для ирригаціонныхъ цѣлей. Особенно любопытны ихъ права въ отношеніи разрѣшенія ходатайствъ о временной переуступкѣ права пользованія водою, временномъ пользованіи чужими канавами и оросительными сооружениями и предоставленіи права прогона скота черезъ канавы и водопоя (II е), а равно разсмотрѣніе прошеній и представленіе заключеній по нимъ о предоставленіи правъ пользованія свободною водою.

II. Въ составъ особаго присутствія входятъ: представители воднаго управленія въ Туркестанѣ, какъ центральнаго, такъ и мѣстнаго, представитель администраціи, фиска, высшіе мѣстные органы управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, и въ извѣстныхъ родахъ—дѣль—членъ окружнаго суда. Изъ центральнаго воднаго управленія въ него входятъ начальникъ воднаго управленія (какъ уже указано выше,—предсѣдательствующій въ означенномъ присутствіи), юрисконсультъ и одинъ изъ состоящихъ при управленіи инженеръ-гидротехниковъ; изъ мѣстнаго воднаго управленія подлежащей областной инженеръ-гидротехникъ. Представитель администраціи назначается Туркестанскимъ ген.-губернаторомъ, фискъ представленъ управляющимъ казенной палатой; высшіе мѣстные органы управленія земледѣлія и государственныхъ и имуществъ принимаютъ участіе въ означенномъ при-

сутствіи въ лицѣ своего начальника и мѣстнаго завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ. Членъ же окружнаго суда назначается послѣднимъ къ засѣданію въ присутствіи при разсмотрѣніи дѣла о представленіи права занятія чужой земли или пользованія чужими канавами и сооружениями. Указанный необходимый составъ присутствія дополняется еще представителями заинтересованныхъ вѣдомствъ, приглашеніе коихъ въ подлежащихъ случаяхъ вмѣняется проектомъ въ обязанность предсѣдательствующаго. Къ этому необходимому составу присутствія (8—9 членовъ представители заинтересованныхъ вѣдомствъ) предсѣдателю предоставляется добавлять техниковъ и свѣдущихъ лицъ, съ совѣщательнымъ голосомъ. Нельзя не видѣть, что, несмотря на многочисленность указаннаго присутствія, могущаго распухать до 10—15 чело-вѣкъ, рабочей силой его являются, по самому характеру состава, лишь юрисконсультъ и состоящій при управленіи инженеръ-гидротехникъ. Стремленіе каждаго вѣдомства непосредственно, такъ сказать своими глазами, быть освѣдомленнымъ о всякомъ происходящемъ въ области бюрократической работы другого учрежденія ведетъ здѣсь, какъ и вездѣ, къ созданію громоздкихъ коллегій съ движущей силой далеко не соответствующей обширности и сложности ихъ механизма.

Предметы вѣдѣнія присутствія по смыслу 5 ст. приложения раздѣляются на заранее опредѣленные закономъ и опредѣляемые предсѣдателемъ присутствія, вносящимъ ихъ на разсмотрѣніе послѣдняго. Первые исчерпываются двумя пунктами: разрѣшеніе ходатайствъ объ отводѣ свободной воды и о предоставленіи права занятія чужой земли и пользованія чужими оросительными сооружениями; послѣдніе же, не будучи заранее опредѣленными, могутъ очевидно касаться любого вопроса, не относимаго закономъ къ вѣдѣнію опредѣленныхъ чиновъ воднаго управленія.

Общее заключеніе.

Помимо сдѣланныхъ выше въ разныхъ мѣстахъ этой главы замѣчаній, необходимо отмѣтить нѣкоторыя общія мысли. Безусловно, въ указанной организациі воднаго управленія нельзя не отмѣтить шага впередъ по сравненію съ существующимъ порядкомъ вещей: большая численность штатнаго состава, вполне оправдываемая серьезностью, экономической важностью и обширностью дѣла, гарантируетъ, особенно на первыхъ порахъ достаточное количество рабочихъ рукъ, а предполагаемая расцѣпка ихъ, повидимому, могла бы обеспечить и сравнительно высокое ихъ качество; принята до извѣстной степени во вниманіе и юридическая сторона воднаго дѣла, оставшаяся до сего времени въ полномъ забвеніи, какъ будто-бы ея никогда и не существовало; наконецъ, созданъ мѣстный органъ завѣдыванія и объединенія всего дѣла въ лицѣ Туркестанскаго воднаго управленія. Однако, помимо всѣхъ частныхъ, выше уже попутно отмѣченныхъ недостатковъ, разбираемая организациа страдаетъ и крупными дефектами общаго характера.

Нельзя не отмѣтить, что юридическая сторона дѣла, если и признается существующей, то все же оцѣнка ея является безусловно не отвѣчающей важности именно этой стороны воднаго дѣла: достаточно указать, что на 47 техниковъ намѣчается всего два юриста (юрисконсультъ и его помощникъ). Очевидно, здѣсь въ полной мѣрѣ отразился традиціонный взглядъ на водное дѣло въ Туркестанѣ, какъ на приращеніе въ ея технической сторонѣ дѣла. Особенно поражаетъ отсутствіе юристовъ въ органахъ мѣстнаго воднаго управленія, т. е. на ряду съ областными инженеръ-гидротехниками, въ которыхъ поэтому безъ раздумья возлагаются и обязанности юриста (п. II о, е, и). Между тѣмъ, очевидно, что для государства и общества, по крайней мѣрѣ, столь же важно имѣть воду, гдѣ это нужно, какъ и обеспечить правовое, экономическое и специально-желательное пользованіе водою, ибо въ противномъ случаѣ будетъ только орудіе социальнаго блага безъ направляющей руки, тѣмъ болѣе, что первой по моменту, съ введеніемъ закона, явится юридическая, а не техническая проблема—опредѣленіе существующихъ правъ пользованія. Весьма любопытно также, что законопроектъ умалчиваетъ объ образовательномъ цензѣ главы воднаго управленія, предполагая, вѣроятно, такимъ образомъ, послѣдній совершенно неважнымъ, но квалифицируя тѣмъ не менѣе всѣхъ остальныхъ чиновъ по ихъ специальности.

Не менѣе важнымъ пробѣломъ является отсутствіе пока правилъ о выборныхъ и низшихъ чинахъ водной администраціи (арыкъ-аксалалы, мирабы), которые, являясь исполнителями, повседневно сталкивающимся съ населеніемъ въ его разнообразнѣйшихъ водныхъ нуждахъ, представляютъ собою единственно надежный критерій для оцѣнки рациональности постановки водной администраціи ея въ цѣломъ, такъ какъ субъекту правъ приходится чаще встрѣчаться именно съ ними. Чѣмъ выше въ отношеніи матеріальномъ и цензовомъ будутъ поставлены эти низшіе органы воднаго управленія, тѣмъ ближе администрація водъ подойдетъ къ своей конечной цѣли: обезпеченія всѣмъ правового, экономически и технически рациональнаго пользованія водами—этимъ прекраснымъ и рѣдкимъ даромъ природы.

Дополненія ко второй части.

Къ главѣ 1.

Проектъ закона въ томъ видѣ, какъ онъ принятъ на совѣщаніяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Ташкентѣ 15 и 16 октября*) подъ предсѣдательствомъ Туркестанскаго генераль-губернатора, и въ какомъ будетъ, по видимому, безъ дальнѣйшихъ измѣненій внесенъ въ законодательныя учрежденія, носитъ заглавіе „Положеніе о пользованіи водами для орошенія въ Туркестанскомъ генераль-губернаторствѣ“. Проектъ въ этомъ переработанномъ и дополненномъ видѣ состоитъ изъ одиннадцати главъ, заключающихъ въ общей сложности 138 статей, и заключаемыхъ распорядкомъ и составомъ штатовъ. Такимъ образомъ, нельзя не признать, что онъ выигралъ во внѣшней**) стройности: однако вмѣстѣ съ тѣмъ столь же несомнѣнно потерялъ въ рельефности и принципиальности своихъ постановленій, включивъ въ себя цѣлыя главы, описывающія порядокъ дѣйствій и составы всевозможныхъ присутствій.

По своему содержанию этотъ новый видоизмѣненный проектъ не прибавляетъ чего-либо принципиально новаго: по прежнему отсутствуетъ положеніе о водныхъ товариществахъ, нѣтъ воднаго уголовного права, остались мало разработанными и мало видоизмѣненными по сравнению съ дореформеннымъ положеніемъ и мѣстнымъ положеніемъ 1836 г. (инструкціей 1888 г. 2 авг.) постановленія о низшихъ органахъ водной администраціи (мирабахъ и арыкъ-аксакалахъ), сохранены съ ничтожными и отмѣчаемыми ниже въ видѣ дополненій къ соответствующимъ главамъ и всѣ принципиальныя положенія „проекта главнѣйшихъ основаній“. Важнѣйшія дополненія содержатъ: а) положенія о мѣстныхъ и главномъ присутствіи по опредѣленію правъ пользованія оросительною

*) Число лицъ участвовавшихъ достигало 45 челов.

**) Внутренняя стройность однако не достигнута: (беремъ наудачу): глава I—озаглавленная „общія положенія о правѣ пользованія водами для орошенія“ открывається статьей, гласящей, что „воды Туркестанскаго генераль-губернаторства, независимо отъ того, на чьей землѣ онѣ находятся, состоятъ въ верховномъ распорядкѣ государства“; глава 4 „о порядкѣ пользованія оросительными водами“ открывається статьей (39): „вѣдомости признаваемыхъ по всему округу правъ пользованія водой печатаются по распоряженію начальника воднаго управленія въ Ташкентскихъ Вѣдомостяхъ“; за главой 6—„о закладываніи дѣлами воднаго округа“ слѣдуетъ глава 7—„о занятіи чужой земли и пользованіи чужими оросительными сооружениями“, глава 9—„о средствахъ для производства ирригаціонныхъ работъ“, глава 10 „о водномъ управленіи“ и т. д., и т. д.

водой (главы 2 и 3 „положения“); б) положения о средствах производства ирригационных работ (глава 9 „положения“); в) положения, касающиеся завѣдыванія дѣлами воднаго округа (постановленія о совѣтѣ выборныхъ). Кроме того, большія дополненія сдѣланы въ проектѣ положения о водномъ управленіи и его штатахъ въ смыслѣ увеличенія того и другого. Такимъ образомъ, проектъ продолжаетъ упорно игнорировать всю, такъ сказать, пассивную сторону воднаго права—всѣ положения, касающіяся защиты отъ вреднаго дѣйствія воды: вѣдь водныя товарищества могли какъ разъ явиться факторомъ, регулирующимъ въ первую очередь и эту вполне самостоятельную и, какъ логически, такъ и исторически предшествовавшую, примарную функцію воднаго права*). Не вводя никакихъ положеній, регулирующихъ эту сторону дѣла, и принципиально**) не признавая водныхъ товариществъ, проектъ является и теоретически и практически одностороннимъ. Не менѣе страннымъ является отсутствіе положеній уголовно-правового характера***). Отсутствіе въ русскихъ законодательныхъ актахъ соответствующихъ образцовъ и полное игнорированіе иностранныхъ кодексовъ, повидному, двѣ главныя причины отсутствія того и другого и проектѣ.

Къ главѣ 2.

Формулировка наиболѣе общей (1) статьи проекта, утверждающей всѣ воды, на чьей бы землѣ онѣ не находились, въ верховномъ распоряженіи государства измѣнилась (въ связи съ измѣненіемъ заглавія проекта), на нашъ взглядъ не къ лучшему: въ „проектѣ главнѣйшихъ основаній“ эта статья начиналась такъ: „всѣ воды Туркестанскаго края“... (это былъ „проектъ главнѣйшихъ основаній положенія о пользованіи водами для орошенія земель въ Туркестанѣ), въ настоящемъ же проектѣ „Положенія о пользованіи водами для орошенія въ Туркестанскомъ генераль-губернаторствѣ“ статья эта (1) гласитъ „всѣ воды Туркестанскаго генераль-губернаторства“,..... Но: 1) понятіе „края“ легально (см. Туркестанское положеніе ст. 1) столь же опредѣленно, какъ и понятіе „генераль-губернаторства“, 2) въ отношеніи естественно-научномъ оно даже еще и опредѣленнѣе (край называется очевидно не по генераль-губернаторству, а наоборотъ, и воды извѣстной территоріи объединяются общими положеніями права не по мѣстонахожденію ихъ въ данномъ генераль-губернаторствѣ, но по общимъ имъ естественнымъ и экономическимъ чертамъ, присущимъ всѣмъ водамъ края); 3) болѣе опредѣленно это понятіе края, чѣмъ понятіе генераль-губернаторства и въ отношеніи историческомъ (генераль-

*) Ср., напр., постановленія о водныхъ товариществахъ съ принудит. образованіемъ по австрійскому праву Randa „Die Wassergenossenschaften nach österreicherischen Rechte“, § 5 und.

**) Ибо и онъ не предусматриваетъ даже и необходимости дополнит. работки ихъ, несмотря на указанія въ литературѣ (напр. у Гисса).

***) О необходимости ихъ однако отмѣчено въ 67 ст. „проекта положенія“.

губернаторство уже за короткое время своего существованія измѣнилось въ объемѣ*) и возможность этихъ измѣненій не исключена и въ будущемъ); 4) оно значительно болѣе соответствуетъ требованіямъ практики, ибо устраняетъ необходимость добавочныхъ опредѣленій при измѣненіи территоріи этой административной единицы; 5) наконецъ, соответствуетъ обычному законодательному языку (положеніе объ управленіи Туркестанскаго края 1886 г., но не „Туркестанскаго генераль-губернаторства“); 6) вдобавокъ, вновь проектируемое наименованіе малоумѣстно, оправдываясь только для территорій, имѣющихъ самостоятельное политическое существованіе (сводъ законовъ Россійской Имперіи; сводъ же законовъ Туркестанскаго генераль-губернаторства—абсурдъ, но мыслимъ сводъ законовъ о Туркестанскомъ краѣ).

Повидному, незначительный вопросъ формулировки весьма показателенъ, однако, въ вопросахъ права.

Къ главѣ 3.

Глава 2 и 3 проекта „положенія“ устанавливаютъ составъ и порядокъ дѣйствій мѣстныхъ и главнаго присутствій по опредѣленію правъ пользованія оросительной водой. Въ виду того, что этимъ устанавливаются права пользованія населенія источниковъ всего его экономического благосостоянія, необходимо кратко отмѣтить указанные положенія. Лицо или учрежденіе, желающее удостовѣрить свое право пользованія оросительной водой, должно подать просьбу въ мѣстное присутствіе, каковое по истребованіи заключенія отъ воднаго управленія, разрѣшаетъ этотъ вопросъ, предоставляя свое рѣшеніе черезъ водное управленіе на утвержденіе главнаго присутствія (ст. 18); рѣшеніе мѣстнаго присутствія, вошедшее въ законную силу (28), т. е. утвержденное главнымъ присутствіемъ (ст. 35) съ приложеніемъ къ нему вѣдомости „служить актомъ, опредѣляющимъ право пользованія оросительной водой“ и передается главнымъ присутствіемъ „со всѣми подлинными производствами въ водное управленіе для храненія и выдачи копій съ рѣшеній и вѣдомостей“ (ст. 35). Споры противъ поступившихъ просьбъ объ удостовѣреніи права пользованія заявляются заинтересованными лицами въ то же мѣстное присутствіе (ст. 14), причемъ заинтересованные лица допускаются давать объясненія въ засѣданіи присутствія; послѣднее же не должно ограничиваться ролью судьи въ гражданскомъ процессѣ, но обязано само „сбирать доказательства къ правильному разрѣшенію спора“ (ст. 14). Жалобы на рѣшенія мѣстнаго присутствія какъ по оспореннымъ, такъ и неоспореннымъ просьбамъ, заинтересованными подаются въ главное присутствіе въ мѣсячный срокъ со дня объявленія рѣшенія въ окончательной формѣ (ст. 26), а такъ какъ послѣд-

*) Выс. утв. 10 іюня 1899 г. положеніемъ комитета министровъ къ третъ ед. частямъ (Сырѣ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской) присоединены вообще Семирѣченская и Закаспійская.

нее готовится въ мѣсячный срокъ со дня объявленія полной резолюціи, эта же послѣдняя можетъ, при сложности дѣла объявляться лишь черезъ три дня послѣ засѣданія (21), то слѣдовательно, между двумя засѣданіями (краткой резолюціей) мѣстнаго присутствія и днемъ подачи жалобы такимъ образомъ можетъ пройти два мѣсяца и три дня. Кроме подачи жалобы въ главное присутствіе по существу рѣшенія мѣстнаго, стороны могутъ по вновь открывшимся обстоятельствамъ подавать, въ трехмѣсячный со дня открытія для просителя этого обстоятельства срокъ просьбы о новомъ разсмотрѣніи дѣла въ мѣстномъ или главномъ присутствіи Туркестанскому генераль-губернатору, рѣшаемымъ послѣднимъ окончательно по разсмотрѣніи ихъ въ совѣтъ (ст. ст. 37 и 38). Но кромѣ жалобъ сторонъ рѣшенія мѣстнаго присутствія могутъ быть опротестованы по формальнымъ и техническимъ соображеніямъ воднаго управленіемъ въ мѣсячный срокъ со дня полученія рѣшеній изъ мѣстныхъ присутствій. Въ этомъ случаѣ они направляются первымъ въ главное присутствіе.

Однако и рѣшенія главнаго присутствія не окончательны: жалобы по существу рѣшенія въ трехмѣсячный со дня объявленія его въ окончательной формѣ срокъ, а жалобы по вновь открывшимся для просителя обстоятельствамъ въ тотъ же срокъ, но со дня открытія имъ новаго обстоятельства, могутъ представляться Туркестанскому генераль-губернатору, который, по разсмотрѣніи дѣла въ совѣтъ, либо окончательно отвергаетъ просьбу, либо, признавъ ее заслуживающей уваженія, препровождаетъ для вторичнаго и окончательнаго разсмотрѣнія въ главное присутствіе при обновленномъ составѣ.

Разобранный порядокъ функціонирования присутствій, если и отличается нѣкоторою излишней сложностью, особенно въ виду посредствующихъ и прокурорскихъ функцій воднаго управленія, то все же онъ стремится обезпечить обдуманность и безпристрастность опредѣленія существующихъ правъ пользования—и въ этомъ его хорошая сторона. Къ сожалѣнію, нельзя сказать того же о составѣ присутствій, особенно мѣстныхъ. Достаточно отмѣтить, что председателемъ этихъ учреждений, призванныхъ разобраться въ вѣковыхъ, сложнѣйшихъ и запутанныхъ правахъ населенія, (что было бы подѣлать комиссіи юристовъ), является областной инженеръ-гидротехникъ или его помощникъ. На весь составъ*) мѣстныхъ присутствій имѣется только одинъ юристъ, мировой судья, да и тотъ всецѣло поглощенъ своею прямою, огромной по количеству, работой. Полное отсутствіе юридическихъ силъ и технически-прригационный характеръ всего учрежденія, обуславливаемый его председателемъ—инженеромъ-гидротехникомъ (или его помощникомъ обычно къ тому же и мало знакомымъ съ мѣстными вопросамъ) весьма дурная гарантія подлежащаго отношенія присутствія къ правамъ населенія. Составъ же главнаго присутствія**), находящагося подѣлать

*) Ст. 10.

**) Ст. 30.

дательствомъ опытнаго юриста (члена Ташкентской судебной палаты) и включающій юрисконсульта воднаго управленія, въ своей функціи инстанціи, утверждающей работы многихъ мѣстныхъ присутствій, очевидно, не будетъ въ состояніи сколько-нибудь значительно способствовать повышенію юридическихъ способностей мѣстныхъ присутствій.

Къ главѣ 4.

Формальный процессъ отвода свободныхъ водъ нѣсколько видовъ мѣняетъ для водъ второй категоріи, т. е. отводимыхъ изъ естественныхъ водовмѣстителей. „Проектъ положенія“ сохраняетъ, подобно „проекту главнѣйшихъ основаній“ дѣленіе водъ, отводимыхъ изъ естественныхъ водовмѣстителей, на а) воды, отводимыя для орошенія земель просителя; б) воды для орошенія свободныхъ государственныхъ земель и в) воды, отводимыя для орошенія не принадлежащихъ предпринимателю земель. а) Процессъ отвода водъ первой категоріи упрощается, такъ какъ для него устанавливается тотъ же общій порядокъ, что и для отвода водъ изъ существующихъ оросительныхъ системъ и устройствъ. Такимъ образомъ рѣшающей инстанціей является теперь*) особое присутствіе (при согласіи его съ отзывомъ военнаго губернатора) и совѣтъ туркестанскаго губернатора (при разногласіи предъидущихъ инстанцій), тогда какъ по „проекту главнѣйшихъ основаній“ рѣшающей инстанціей всегда являлся генераль-губернаторъ; б) отводъ водъ для орошенія свободныхъ государственныхъ земель сохраняетъ порядокъ, устанавливаемый первоначальнымъ проектомъ только тогда, когда испрашивается вода для орошенія площади казенныхъ земель отъ 5000—25000 дес.**) При отводѣ свыше 25 тыс. дес. порядокъ этотъ видоизмѣняется въ томъ смыслѣ, что утверждающей инстанціей является не главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ, но согласно ст. ст. 6 и 72 учрежденія государственнаго совѣта изд. 1906 г. второй департаментъ послѣднѣято***), при отводѣ же меньше 5000 дес. порядокъ отвода значительно упрощается****). Прошеніе подается въ мѣстное (а не главное) управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ, передается послѣднимъ особому присутствію и затѣмъ слѣдуетъ общему порядку отвода водъ первой категоріи, т. е. рѣшающей инстанціей является или особое присутствіе (при согласіи съ мнѣніемъ губернатора, котораго, очевидно, оно должно запросить****), или совѣтъ туркестанскаго генераль-губернатора (при согласіи съ губернаторомъ). в) Порядокъ

*) Ст. 51.

**) Ст. 52, п. 2.

***) Ст. 52, п. 3.

****) Ст. 52, п. 1.

*****) Ст. 52, п. 1 не вполне ясно опредѣляетъ движеніе просьбы, ибо порядокъ ст. ст. 48 и 49, на который она ссылается, предполагаетъ поступленіе просьбы до особаго присутствія къ губернатору, согласіе или разногласіе каковыхъ инстанцій и рѣшаетъ дальнѣйшую судьбу просьбы, ст. же 52 п. 1 направляетъ ее прямо въ особое присутствіе, откуда помимо губернатора, движеніе можетъ быть только въ совѣтъ генераль-губернатора.

отвода водъ для орошенія частныхъ земель, не принадлежащихъ просителю, по прежнему аналогиченъ съ порядкомъ отвода водъ для орошенія свободныхъ казенныхъ земель, конечно, въ его видоизмѣненномъ „проектъ положенія“ видѣ. Различіе состоитъ въ томъ, что прошеніе въ этомъ случаѣ подается непосредственно въ водное управленіе и затѣмъ уже слѣдуетъ тѣмъ же порядкомъ, что и при отводѣ водъ для орошенія свободныхъ казенныхъ земель. При этомъ условія содержанія и ремонта сооруженія, вознагражденія предпринимателя, срокъ эксплоатации, условія досрочнаго выкупа, при испрашиваніи отвода до 5000 дес., опредѣляются особымъ присутствіемъ, по соглашенію съ военнымъ губернаторомъ; при отсутствіи же этого соглашения,—совѣтомъ туркестанскаго генераль-губернатора; тѣ же условія, при испрашиваніи отвода свыше 5000 дес. (безъ дальнѣйшихъ подраздѣленій), устанавливаются главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ по соглашенію съ туркестанскимъ генераль-губернаторомъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что, устанавливая для нѣкоторыхъ категорій земель (менѣе 5000 дес.) нѣсколько облегченныя условія отвода, статьи „проекта положенія“ дѣлаютъ большой шагъ впередъ по сравненію со статьями первоначальнаго „проекта главнѣйшихъ основаній“. Остается пожелать, чтобы при обсужденіи проекта въ законодательныхъ учрежденіяхъ были сдѣланы дальнѣйшія облегченія отвода водъ для орошенія болѣе мелкихъ площадей установленіемъ хотя бы еще одной категоріи участковъ *).

Изъ главы 5.

п. 6 приложения къ ст. 21, разрѣшавшій отводъ усадебной осѣдлости только съ согласія собственника, замѣненъ ст. 77 „проекта положенія“, гласящей, что „усадебная осѣдлость съ жильемъ подлежитъ отводу на общихъ основаніяхъ только въ случаяхъ крайней необходимости, вызываемыхъ интересами государственной и общественной пользы“. Такимъ образомъ, п. 6 замѣненъ болѣе, чѣмъ противоположной ему по смыслу статьей: согласія собственника не только не требуется, но даже допускается въ случаяхъ крайней необходимости трактовать его жилье, какъ ровное мѣсто. Указанная категоричность ст. 77, уместная въ рѣдкихъ „случаяхъ крайней необходимости, вызываемыхъ интересами государственной и общественной пользы“, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, когда нѣтъ никакой крайней необходимости, но таковая въ виду неопредѣленности понятія можетъ быть признана управомоченнымъ на то учрежденіемъ, является совершенно неумѣстной, безъ всякой особенной нужды посягающей на самое дорогое человеку мѣсто, приучающее его поневолѣ къ принципу „omnia tua tecum porta“. Въ виду экономической слабости обладателя усадебной осѣдлости по сравненію съ

предпринимателемъ отъ ирригаціи или государствомъ и полной неопредѣленности случаевъ крайней необходимости, положеніе ст. 77 на практикѣ можетъ повести къ злоупотребленіямъ, въ особенности по отношенію къ туземному населенію, какъ болѣе беззащитному. Переимѣна статей была тѣмъ болѣе не нужна, что въ случаяхъ дѣйствительной „крайней необходимости“ можетъ быть примѣненъ общій путь экспроприации *). Наконецъ, и самая формулировка ст. 77, помимо невриемлемости содержанія, сама по себѣ неудачна: „усадебная осѣдлость съ жильемъ подлежитъ отводу на общихъ основаніяхъ только въ случаяхъ крайней необходимости“—значитъ ли это, что въ остальныхъ случаяхъ она подлежитъ отводу на какихъ-нибудь специальныхъ основаніяхъ (въ такомъ случаѣ, какихъ же)? или же статья желала выразить, что „усадебная осѣдлость съ жильемъ въ случаяхъ крайней необходимости подлежитъ отводу на общемъ основаніи“. Въ виду наличности слова „только“ ближе, очевидно, первое ухудшающее смыслъ статьи толкованіе.

Измѣненіе, которое необходимо отмѣтить въ сервитутномъ правѣ, состоитъ въ томъ, что вопросъ установленія сервитутовъ и вознагражденія за нихъ рѣшается не уѣздными комиссіями, каковое учрежденіе не нашло себѣ мѣста въ новомъ проектѣ, но имѣющими аналогичный составъ мѣстными присутствіями **), и что способъ вознагражденія, опредѣлявшійся п. 9 приложения къ статьѣ 21 въ смыслѣ капитализаціи средней доходности за послѣдніе передъ оцѣнкою пять лѣтъ изъ пяти процентовъ, замѣненъ въ ст. 79 „принципомъ дѣйствительной стоимости въ моментъ производства оцѣнки“. Указанный принципъ примѣняемъ, однако, какъ явствуетъ изъ ст. 79, лишь при отводѣ въ безсрочное пользованіе, при временномъ же занятіи „вознагражденіе опредѣляется въ соответствии съ продолжительностью срока пользованія“, т. е. дѣйствуетъ прежній принципъ опредѣленія по доходности. Такимъ образомъ, единство принципа въ установленіи вознагражденія „проектомъ положенія“ нарушается; вводимый же имъ принципъ „дѣйствительной стоимости“ нѣсколько не предпочтительнѣе принципа доходности: онъ, наоборотъ, болѣе неопредѣленъ, какъ исходящій изъ будущаго гипотетическаго опыта, тогда какъ принципъ доходности исходитъ изъ реальнаго прошлаго опыта. Поэтому на практикѣ первый можетъ быть и необходимо бываетъ подмѣненъ всѣмъ, чѣмъ угодно.

Въ этомъ отношеніи болѣе значеніе можетъ имѣть инструкция, издаваемая согласно ст. 17, главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ по соглашенію съ Туркестанскимъ генераль-губернаторомъ относительно порядка дѣйствій и постановленія рѣшеній мѣстными присутствіями.

Въ отношеніи защиты сервитутовъ нужно замѣтить, что единственная ст. „проекта“ главнѣйшихъ основаній, „касающаяся юрисдикціи по воднымъ дѣламъ“ (ст. 27), не включена по непонятнымъ соображеніямъ

*) Напр. до 500 дес.

*) См. подлежащая статья т. X I ч.

***) Ст. 76, „проекта положенія“.

въ „проектъ положенія“: очевидно, единственное мыслимое основаніе то, что она сама собою подразумѣвается, и потому является излишней.

Къ главѣ 6.

Важѣйшимъ дополненіемъ „проекта положенія“ относительно администраціи водъ, являются постановленія его о выборныхъ и низшихъ органахъ водной администраціи: а) совѣта выборныхъ воднаго округа (глава 6 „о завѣдываніи дѣлами воднаго округа“), б) мирабахъ (ст. 118) и в) арыкъ-аксакалахъ (ст. 117).

а) Члены совѣта выборныхъ и кандидаты къ нимъ по одному отъ cadaго отдѣла избираются соучастниками пользованія водой на три года и утверждаются военнымъ губернаторомъ (ст. 61). При совпаденіи границъ города съ границами воднаго округа совѣтъ выборныхъ замѣняется установленіями городского общественнаго управленія (ст. 60). Функции совѣта выборныхъ состоятъ въ рѣшеніи вопросовъ по правильному распредѣленію воды между заинтересованными, распредѣленію между соучастниками водопользованія повинностей и сборовъ по водопользованію и рѣшенію всѣхъ другихъ вопросовъ водопользованія, возлагаемыхъ на нихъ инструкціей главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ, составленной имъ по соглашенію съ Туркестанскимъ генераль-губернаторомъ. Положеніе совѣта выборныхъ чрезвычайно зависимо, ибо всѣ ихъ постановленія должны быть утверждены подлежащимъ техникомъ. При неутвержденіи послѣднимъ постановленія, онъ представляетъ его областному инженеръ-гидротехнику, каковой, въ случаѣ согласія съ техникомъ, вноситъ вопросъ на окончательное рѣшеніе областного присутствія (ст. 63). Для разрѣшенія общихъ вопросовъ проектъ предусматриваетъ областные и краевые сѣзды представителей совѣтовъ выборныхъ.

б) Статья положенія, трактующая о мирабахъ, не представляетъ ничего новаго и лучшаго, по сравненію съ инструкціей 1888 г.: по прежнему мирабъ вполне зависитъ и отъ общества, и отъ администраціи, и по прежнему получаетъ, что даетъ общество, „не свыше, однако, сельскаго старшины“ (ст. 118).

в) Арыкъ-аксакалы назначаются и увольняются областнымъ инженеръ-гидротехникомъ съ согласія военнаго губернатора. Ближайшій порядокъ дѣятельности какъ ихъ, такъ и мирабовъ, предоставляется опредѣленію инструкцій. Опредѣленіе водныхъ округовъ „проектомъ положенія“ предоставляется одному Туркестанскому генераль-губернатору, безъ согласія съ главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ. Составъ воднаго управленія значительно расширенъ: центральныя установленія воднаго управленія содержатъ уже 27 лицъ, а мѣстныхъ установленія 81—всего 108 штатныхъ чиновъ, сообразно съ чѣмъ „проектъ положенія“ увеличиваетъ сумму содержанія съ 137400 р. на 283500 р.,

произведя вмѣстѣ съ тѣмъ повышеніе содержанія всѣхъ высшихъ чиновъ *).

Въ числѣ учреждений при центральномъ управленіи прибавлены, между прочимъ, гидротехнической музей, лабораторія и намѣчено раздѣленіе центрального управленія на шесть частей, кромѣ канцеляріи, бухгалтеріи и архива.

*) Начальникъ управленія (IV класса по должности), согласно проекту положенія, имѣетъ содержаніе въ 10,000 р. (по „проекту главѣйшихъ основаній“ всего лишь 6,000).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часть первая. Дѣйствующее право.

Стр.

Глава 1. Естественныя и экономическія основы воднаго права въ Туркестанѣ.

1) Элементы общности опредѣленій воднаго права; 2) Связь воднаго права съ естественными и экономическими условіями страны; 3) А. Естественныя условія, какъ основа воднаго права: а) значеніе воды, б) связь воднаго права съ естественной природой воды, в) характеръ развитія воднаго права въ зависимости отъ естественныхъ данныхъ. В. Экономическія условія, опредѣляющія характеръ воднаго права: а) развитіе ирригаціи, ея современное состояніе и проекты будущаго, б) состояніе техники воднаго права, в) водноправовая политика; 4) Общіе выводы. 5) Планъ работы. . . . .

3

Глава 2. Jus scriptum.

1) Исторія писаннаго воднаго права; 2) Его источники; 3) Положеніе 1886 г. объ управленіи Туркестанскаго края; 4) Инструкція 2 авг. 1888 г.; 5) Мирабы; 6) Арыкъ-аксакалы; 7) Уѣздные начальники; 8) Завѣдующіе ирригаціей; 9) Основныя черты дореформеннаго писаннаго воднаго права; 10) Правила 21 мая 1910 г. и ихъ оцѣнка; 11) Общее заключеніе о писаномъ водномъ правѣ. . . . .

21

Глава 3. Jus non scriptum.

1) Значеніе обычнаго воднаго права для осѣдлаго и кочевого населенія Туркестана; 2) Понятіе обычнаго права Положенія 1886 г. объ управленіи Туркестанскаго края; 3) Краткій очеркъ исторіи мусульманскаго права, его основныя черты и ступень развитія въ краѣ; 4) Источники и матеріалы мѣстнаго обычнаго права; 5) Ихъ —неполнота; 6) Мѣстное туземное водное право: а) классификація водъ, б) субъектъ права собственности на воду, в) матеріальное водное право, г) формальное водное право, д) уголовное водное право, е) мѣры воды; 8) Оцѣнка матеріала; 9) Общіе выводы о туземномъ водномъ правѣ. . . . .

34

Часть вторая. Проектъ реформы.

Глава 1. Общія замѣчанія.	Стр.
1) Исторія проекта; 2) Внѣшній составъ его; 3) Характеръ содержанія; 4) Связь съ положеніемъ 1890 г. о пользованіи водами для орошенія земель въ Закавказьѣ; 5) Общественное, публичное и частное водное право по проекту.	1
Глава 2. Права собственности на воду.	
1) Единственный субъектъ права собственности на воду; 2) Содержаніе права государства относительно водъ; 3) Недостатки опредѣленія п. I проекта; 4) Сравненіе съ иностранными законодательствами; 5) Экономическія послѣдствія установленнаго п. I принципа.	8
Глава 3. Существующія права пользованія.	
1) Предметъ главы; 2) Принципъ существующаго пользованія съ точки зрѣнія факта пользованія; 3) Принципъ сохраненія существующаго пользованія съ точки зрѣнія размѣровъ пользованія; 4) Свидѣтельства, удостоверяющія пользованіе, и ихъ характеръ; 5) Условія пользованія; 6) Передача правъ пользованія; 7) Ихъ прекращеніе; 8) Характеръ существующихъ правъ пользованія.	12
Глава 4. Способы приобрѣтенія права на воду.	
1) Введеніе; 2) Объектъ права; 3) Матеріальное право отвода; 4) Формальное право отвода.	17
Глава 5. Водные сервитуты, законныя ограниченія правъ собственниковъ и право экспроприаціи.	22
1) Сервитуты, законныя ограниченія и право экспроприаціи въ проектѣ; 2) Характеръ устанавливаемыхъ сервитутовъ; 3) Конститутивныя и атрибутивныя условія приобрѣтенія и пользованія сервитутными правами; 4) Прекращеніе сервитутныхъ правъ; 5) Защита сервитутовъ; 6) Экономическое значеніе ихъ для края.	
Глава 6. Администрація водъ.	
1) Введеніе; 2) Высшее завѣдываніе водами; 3) Раздѣленіе водъ на округа; 4) Туркестанское водное управленіе; 5) Его функціи; 6) Составъ; 7) Функціи начальника воднаго управленія; 8) Юрисконсультъ; 9) Инженеръ-гидротехникъ при водномъ управленіи. 10) Областные инженеръ гидротехники; 11) Особое присутствіе при водномъ управленіи: его составъ и функціи; 12) Общее заключеніе главы.	34

Дополненіе ко второй части.

Къ главѣ 1. Къ главѣ 2. Къ главѣ 3. Къ главѣ 4.	
Къ главѣ 5. Къ главѣ 6.	41

Замѣченныя опечатки.

Часть 1-ая.

Страница.	Строки.	Напечатано.	Должно быть.
12	2 снизу	руды;	руды
13	1 "	взята равно,	взята, равно
16	2 "	рѣки	рѣки,
17	1 "	законъ,	законъ",
18	19 сверху	объясненіе,	объясненіе
23	4 "	озера)	озера),
27	10 "	она обрѣкло	она обрѣкла
38	20 снизу	отводы	отводы,
44	15 "	струи	струи,
Часть 2-ая.			
4	11 снизу	Leitungund Abwehr dugewisser	Leitung und Abwehr der Gemässer
20	11 "	nachsten	nächsten
20	10 "	Charaxters	Characters
20	6 "	Wassenrecht	Wasserrecht
20	6 "	Üfereigentümer	Ufereigentümer
20	5 "	nöher	näher
21	3 сверху	Üfergrundstückes	Ufergrundstückes
17	2 "	едпо	опре
26	13 "	обязанность поль- зоваться серви- пирновладѣльца	обязанность серви- тутовладѣльца пользоваться,
43	19 "	источниковъ	источникомъ.
"	2 снизу	ча обще	еще двѣ
45	9 сверху	водовмѣстилищъ.	водомѣстилищъ.
46	15 снизу	осѣдность съ	осодность съ